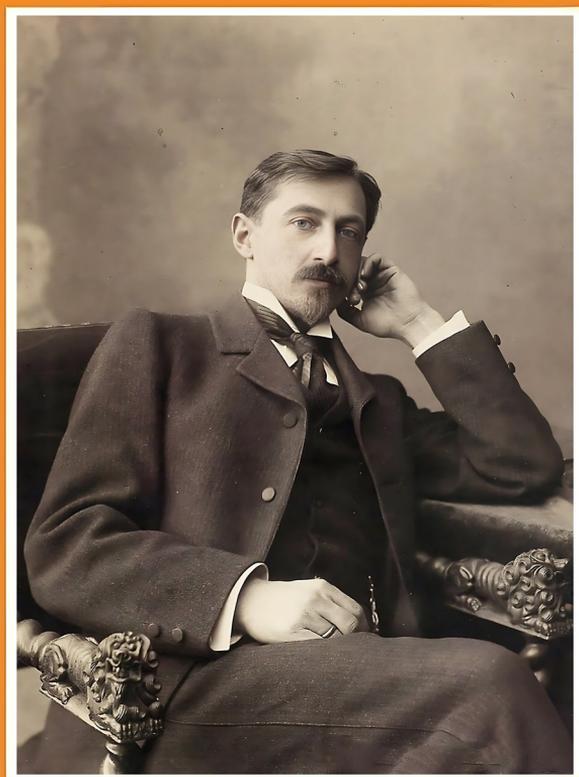

Вестник Бунинского общества России

Выпуск № 7
2021 год

ВЕСТНИК БУНИНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Информация: мероприятия,
статьи, библиография
за 2021 год

Составитель Д.М. Минаев

Москва 2022

ББК 83.3 (2РОС=Рус)+

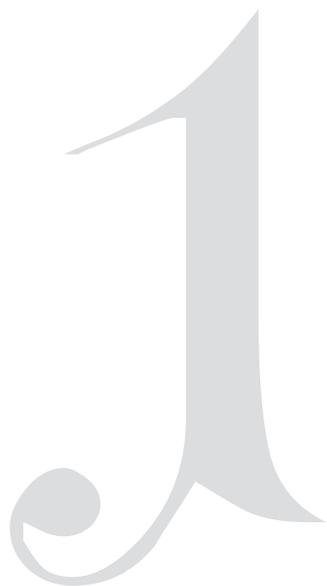
Вестник Бунинского общества России: 2021 год, выпуск № 7.
Д.М. Минаев (составитель-редактор). М.: ОО «БУНИНСКОЕ ОБЩЕ-
СТВО РОССИИ». 2022.– 288с.

По инициативе Общественного объединения «Бунинское общество России» выполнен обзор материалов, посвящённых И.А. Бунину и его творчеству, и мероприятий, проведённых буниноведами в 2021 году.

В Вестнике БОР № 7 сохранена, в основном, структура предыдущего номера. Вестник адресован специалистам-филологам, историкам, краеведам, музейщикам, буниноведам, почитателям творчества И.А. Бунина, всем, кто интересуется жизнью и творчеством нашего великого писателя.

© Д.М. Минаев, составитель, 2022

**МАТЕРИАЛЫ,
СТАТЬИ**

БУНИН И СТАХОВИЧИ

Дмитрий Михайлович Минаев,
*Председатель Бунинского
общества России, Москва.*

Соседи Буниных (Озёрки, Бутырки, Огнёвка, Каменка) – дворяне Стаховичи (село Пальна-Михайловка) – в Становлянском районе Липецкой области [1].

В январе 2016 года умер Михаил Михайлович Стахович (1921–2016). В октябре 2010 года я был на Международной научной конференции «И.А. Бунин и XXI век», посвящённой 140-летию со дня рождения И.А. Бунина в Елецком Государственном университете им. И.А. Бунина. Здесь произошла моя неожиданная первая встреча с представителем рода Стаховичей – Михаилом Михайловичем Стаховичем. О Стаховичах, их усадьбе Пальна-Михайловка и встрече его предков с А.С. Пушкиным упоминалось в книге [2].

Михаил Михайлович рассказал о том, что его родственники встречались с И.А. Буниным. Мы обменялись своими изданными к юбилею И.А. Бунина книгами.

В дневниках И.А. Бунина и его жены В.Н. Муромцевой эмигрантского периода фамилия Стаховичей упоминается довольно часто. Они были соседями Буниных по Елецкому уезду, и некоторые представители рода, покинувшие Родину после революции 1917 года, тоже проживали во Франции.

М.М. Стахович родился в Италии. Его родители бежали из охваченной революционным огнём России. Позже Стаховичи переехали в Австрию, где получили гражданство. Он рассказал, что его прадед А.А. Стахович ещё в середине XIX века поставил в своём имении Пальна-Михайловка один

из первых памятников А.С. Пушкину. Памятник в Пальне-Михайловке был создан скульптором Иваном Витали [3].

После Октябрьской революции, в 1918 году крестьяне сбросили памятник в реку Пальну. Елецкий скульптор Николай Кравченко вернул бюст Пушкина в Пальну-Михайловку, но не в парк, где тот стоял, а во двор новой школы.

Прабабушка М.М. Стаховича Мария Петровна (урожд. Васильчикова) была дочерью Петра Алексеевича Васильчикова, одного из владельцев усадьбы Лопасня-Зачатьевское в городе Лопасня (г. Чехов, под Москвой). Она вышла замуж за Алексея Александровича Стаховича, генерала, дружившего со Станиславским и Немировичем-Данченко.

Усадьба Лопасня-Зачатьевское – памятник истории и культуры, расположенный в черте г. Чехова. В истории усадьбы переплелись родственными узами пять известных российских дворянских фамилий: Стаховичи-Васильчиковы-Ланские-Гончаровы-Пушкины. В 1844 г. Н.Н. Пушкина вторично вышла замуж за генерала П.П. Ланского. Его сестра, Мария Петровна, была замужем за генерал-майором Н.И. Васильчиковым. Родственные связи Пушкиных с хозяевами усадьбы ещё более укрепились после женитьбы старшего сына А.С. Пушкина, Александра Александровича, на племяннице П.П. Ланского. Дети и внуки А.С. Пушкина часто наезжали и подолгу проживали в Лопасне. Дочь хозяина усадьбы, Екатерина Николаевна Васильчикова, вышла замуж за младшего брата Н.Н. Пушкиной-Ланской, И.Н. Гончарова. Их дочь, Наталья Ивановна Гончарова, владела усадьбой после 1905 г. до 1917 г.

М.М. Стахович.

*На фестивале Бунинские
Озёрки-2015*

(фото: интернет-ресурсы)

Михаил Михайлович круто изменил свою жизнь. Он в 2006 году покинул Австрию, чтобы навсегда поселиться неподалёку от своего родового имения в Пальне. Он построил дом в Становом, женился на русской красавице Татьяне, которая работает директором Дома культуры, находящегося в бывшем доме Стаховичей. Он писал книги и статьи, играл на виолончели, занимался спортом.

Потомок древнего рода Михаил Стахович написал книгу, изданную в Липецке в 2010 году, «Жизнь, как я её понимаю» – собрание его размышлений о жизни. В 2014 году вышла его книга «Мысли русского идеалиста и гражданина. Его кредо».

Дом отца, деда и прадеда Стаховича сейчас принадлежит государству как памятник истории и культуры регионального значения. Михаилу Михайловичу разрешили сделать в нём музей Стаховичей. Основу экспозиции составили предметы школьного музея Пальна-Михайловки. В экспозиции должны занять достойное место материалы о встречах лауреата Нобелевской премии И.А. Бунина с представителями рода Стаховичей.

С 1995 года на «пушкинской тропе» я переписывался с другой представительницей рода – **Марией Александровной Стахович (1924–2009 гг.)**, жившей во Франции, – дочерью А.А. Стаховича (1884–1959), прихожанкой храма Христа Спасителя в г. Аньер близ Парижа. Она училась статистике, экономике, православному богословию (Высшие женские курсы) и славистике. Преподавала русский язык в Нанте-ровском университете.

РОДСТВЕННИКИ М.М. СТАХОВИЧА, КОТОРЫЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ ПРИ ЖИЗНИ С И.А. БУНИНЫМ

Алексей Александрович Стахович (1856–1919) – владелец крупного имения в Елецком уезде, центральная усадьба которого находилась в селе Пальна-Михайловка, генерал-май-

ор, театральный деятель, актёр, один из директоров-учредителей Художественного театра. В спектакле по пьесе Л.Н. Толстого «Живой труп» он исполнял роль Абрезкова, а в спектакле «Бесы», поставленном по роману Ф.М. Достоевского, играл роль Ставрогина.

А.А. Стахович

В январе 1912 года на Капри приезжал член дирекции Художественного театра, богатый Елецкий помещик А.А. Стахович. Нанёс он визит и находящимся здесь Буниным. В.Н. Муромцева-Бунина 24.11.1912 г. писала с Капри Ю.А. Бунину: «... На днях был Алексей Александрович Стахович, оказывается, он очень любит «щекоточное», подробности при свидании. Он приезжал якобы просить у Алексея Максимовича пьесу для Художественного театра, был у нас с визитом, пригласил нас с Яном на обед. Говорлив, как все генералы. Много рассказывал о Толстом, Чайковском, Апухтине...» [4,5]. О посещении Капри А.А. Стаховичем Бунин сообщал в интервью газете «Одесские новости» (1 марта 1912 г.): «Приезжал также на Капри А. Стахович, просивший Горького написать для Художественного театра пьесу, но Горький определённого ответа не дал».

О пребывании на Капри А.А. Стаховича писала в своих воспоминаниях и М.Ф. Андреева: «...был у нас Ал. Ал. Стахович, провёл три дня, был страшно любезен, очарователен, очень звал вернуться в Россию в «наш» театр, где он теперь все <...> Обедали у него вместе с Буниным...».

А.А. Стахович упоминается Буниным в письме к К.С. Станиславскому от 11.08.1916 г. И.А. Бунин в письме из Глогово просит оказать содействие в поступлении в студию Художественного театра штатной или сверхштатной слушательницей Ольге Дмитриевне Сергеевой, которая имеет рекомендательное письмо А.А. Стаховича [6]. После смерти

жены и дочери одинокий и больной Алексей Александрович в 1919 году ушёл из жизни.

Александр Александрович Стахович (1858–1915) – землевладелец Елецкого уезда, предводитель уездного дворянства (1895–1904). Сотрудничал в «Русских ведомостях», «Русском слове», «Русской мысли». Издавал «Елецкую газету».

20 октября 1906 года Елецкий полицмейстер докладывал прокурору Елецкого окружного суда о том, что 18 октября на квартире дворянина А. А. Стаховича в 8 часов вечера собралось 12 членов партии «Народной свободы». На требования пристава разойтись председатель А. А. Стахович ответил, что это требование незаконно и потребовал составить протокол. Собрание это проходило на Манежной улице. В этом собрании Елецкого отделения конституционно-демократической партии «Народная свобода» помимо А. А. Стаховича участвовали: сосед Буниных по Озёркам Николай Фёдорович Цвилленев, В. М. Плотников, М. А. Гольберг, В. Д. Плеханов, С. В. Трояновский, барон А. К. Врангель, Варвара Владимировна Бибикина. Секретарём собрания был А. Н. Бибикин [7].

А. А. Стахович

Михаил Александрович Стахович (1861–1923) (младший) – брат А. А. Стаховича, публицист, крупный помещик Елецкого уезда, политический деятель. В 1892–1895 гг. был Елецким уездным предводителем дворянства, с 1895 г. состоял орловским губернским предводителем. Член Государственного совета от Орловского земства, предводитель Дворянства Орловской губернии, близкий знакомый семьи

Толстых, активный деятель Общества имени Л.Н. Толстого. В 1906 году был выбран от Орловской губернии в 1-ю Государственную Думу.

Являясь председателем оргкомитета по чествованию 80-летнего юбилея Л.Н. Толстого, Стахович обратился к И.А. Бунину, приглашая его принять участие в деятельности Общества им. Л.Н. Толстого и войти в юбилейный комитет.

И.А. Бунин 14 июня 1908 г. в письме из Глотова обращается к М.А. Стаховичу: «Глубокоуважаемый Михаил Александрович! С величайшим удовольствием изъявляю желание быть членом Общества им. Л.Н. Толстого. Ив. Бунин. Измалково Орловской губ.» [8].

Общество имени Л.Н. Толстого официально начало свою деятельность с января 1909 года.

27 октября 1912 года в Москве отмечалось 25-летие начала литературной деятельности Бунина. В эти юбилейные дни им было получено множество подарков, поздравительных телеграмм и писем от различных организаций, частных лиц, собратьев по перу. Пришла телеграмма и от М.А. Стаховича, в которой он писал: «Присоединяюсь к празднующим шлю поздравления и сердечные благожелания как читатель поклонник земляк и сосед» [9]. 25 ноября 1913 года И.А. Бунин и М.А. Стахович принимают участие в первом заседании Попечительского совета Литературно-театрального музея имени А.А. Бахрушина в качестве членов совета. В журнале «Рампа и жизнь» (№ 48, 1 декабря) помещена групповая фотография с надписью «Торжественная передача театрального музея А.А. Бахрушина Академии наук». На фото среди многочисленных членов Совета – И.А. Бунин, М.А. Стахович [10]. Михаила Алексан-

М.А. Стахович
(младший)

дровича Стаховича октябрьский переворот в России застал послом в Испании. Оттуда он перебрался во Францию.

Из дневника Веры Николаевны (30 апреля 1920 г., Париж): «Обед у Львова, Стаховича и Вырубова был необыкновенно приятен. <...> Оказывается Стахович – страстный поклонник Горького» [11].

4 мая 1920 г., Париж. Лекция Бунина. Среди публики немало известных людей. Был здесь и М.А. Стахович. «Лекция Яна, несмотря на забастовку такси, состоялась, и было народу довольно много ... Но было много и известных людей: кн. Львов, Стахович, Вырубов...» [12].

М.А. Стахович упоминается Буниным в статье «Третий Толстой» [7].

После революции он жил во Франции, где и умер в 1923 году. Похоронен М.А. Стахович под Парижем, на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, по соседству с могилой И.А. Бунина.

*Становое. Памятник
М.А. Стаховичу.
(фото: интернет-
ресурсы)*

Михаил Александрович Стахович (1819–1858) – писатель, поэт, драматург, музыкант. Художественные сцены из народной жизни «Ночное» пользовались известностью и ставились на сценах многих театров. Стахович писал также стихотворения и переводил из иностранных поэтов (Гейне и др.), написал воспоминания о П.В. Киреевском.

Предводитель дворянства в Елецком уезде Орловской губернии, он являлся радетелем крестьянских интересов в начинавшуюся эпоху реформ. Интересуясь народной поэзией и хорошо зная музыку, он записывал русские песни прямо на ноты (выпущено четыре тетради). Был убит с целью грабежа своим бурмистром и письмоводителем.

В парижской квартире Бунина находилась книга М.А. Стаховича «История, этнография и статистика Елецкого уезда», изданная в Москве в 1858 году. В работе над романом «Жизнь Арсеньева» Бунин пользовался сведениями о Ельце и Елецком уезде, взятыми из этой книги. В настоящее время эта книга М.А. Стаховича находится в музее И.А. Бунина в Орле.

На обратном пути из Ельца в Москву я заехал в Становую ещё раз посмотреть аллею памятников. В одном ряду на аллее стоят памятники И.А. Бунину (1870–1953) и М.А. Стаховичу (1819–1858). На центральной улице увидел портрет супруги М.М. Стаховича на доске почёта Становой.

Т.В. Стахович (слева) в музее. Фото МДМ-2016

А в октябре 2016 года Татьяна Васильевна Стахович в музее Стаховичей в Пальне-Михайловке провела экскурсию для членов Бунинского общества России и музейщиков из Ефремова, участвовавших в Эко-просветительском фестивале «Бунинские Озёрки – 2».

«То, что никакого документального подтверждения факта посещения великим писателем имения Стаховичей нет, не смущало ни хозяев, ни гостей, среди которых было немало специалистов-буниноведов» [13].

«Да, пока нет, – говорит Татьяна Стахович, заведующая пальна-михайловским Центром культуры и досуга, размещающимся в главном усадебном доме, – но нужно более тщательно изучить документы, дневники и письма писателя и бывших владельцев усадьбы. В Москве и Париже Бунин и представители рода Стаховичей встречались не один раз. А могила одного из них находится рядом с могилой Ивана Алексеевича.» [13].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Очерки истории Елецкого уезда. Выпуск 2. Семья Стаховичей. Елецкие корни. – Елец: «Елецкие куранты». 1996. – 272 с.
2. Минаева Е.С., Минаев Д.М. «Елецкая тропа к Пушкину». – М.: «Изограф», 1995. – 112 с.
3. Минаев Дмитрий. В Пальне был его первый в России памятник. – с. Становое, газета «Звезда», № 8, 26.01.99 г.
4. Бунин И.А. Письма 1905–1919 годов, М., 2007. – с. 205;
5. Летопись жизни и творчества И.А. Бунина. Т. 2 (1910–1919) /Сост. С.Н. Морозов. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – с. 147.
6. Бунин И.А. Письма 1905–1919 годов, М., 2007. – с. 370.
7. Дмитриев А.В. Бунинская энциклопедия. – Липецк, 2010. – 880 с.
8. Бунин И.А. Письма 1905–1919 годов, М., 2007. – с. 79.
9. Летопись жизни и творчества И.А. Бунина. Т. 2 (1910–1919) /Сост. С.Н. Морозов. – М., ИМЛИ РАН, 2017. – с. 320.
10. Летопись жизни и творчества И.А. Бунина. Т. 2 (1910–1919) / Сост. С.Н. Морозов. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – с. 515.
11. Устами Буниных. Дневники. Сост. М. Грин, т. 2 М.: «Посев», 2005. – с. 11.
12. Устами Буниных. Дневники. Сост. М. Грин, т. 2 М.: «Посев», 2005. – с. 12.
13. Гришаев А. «Азы Бунина ведая – глаголь добро». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.lpgzt.ru/article/57733.htm>. (Дата обращения 07.10.2016 года).

ТЁМНЫЕ ВОДЫ

ОБ ОДНОЙ СТАТЬЕ ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

Владимир Михайлович Петров
член Бунинского общества России,
Лунецк

В крошечные годы крушения Российской империи Василий Васильевич Розанов в первом выпуске своего «Апокалипсиса нашего времени» написал страшные слова: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три... Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей». И далее: «Что же осталось-то? Станным образом – буквально ничего. Остался подлый народ...».

А ведь это тот самый народ, о котором с таким сердечным сочувствием писали Достоевский и Толстой, пролили море слёз революционные демократы. И далее Розанов зрит в корень – кто виноват? Его ответ на мучительные раздумья:

«Что же, в сущности, произошло? Мы все шалили... Мы в сущности играли в литературе. «Так хорошо написал!» И всё дело было в том, что «хорошо написал», что «написал» – до этого никому дела не было. По *содержанию* литература русская есть такая мерзость, – такая мерзость бесстыдства и наглости, – как ни единая литература».

Вздохнём: это не о литературе Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Толстого, Достоевского. О другой, о той, что «наведала сон золотой», звала «к свободе, равенству и братству». Шире – о русской «прогрессивной» интеллигенции, её роковой роли в российской истории.

А в следующем, 1918 году, в статье «С вершины тысячелетней пирамиды (Размышления о ходе русской литературы)»

Розанов высказался предельно ясно: «Россию разорвало, разорвала её русская литература».

Эта максима великого мыслителя не была каким-то исключением: о роли литературы позже написано немало. Розанов лишь вывел «формулу» течения русской «прогрессивной мысли», приведшей к столь печальному результату. И в наше время происходит всё то же роковое кружение вокруг «западных ценностей», к которым, якобы, мы должны стремиться. А потому: «Мы умираем от единственной и основательной причины: *неуважения себя*... Суть Руси, что она не уважает себя». («Апокалипсис нашего времени»).

* * *

Обратиться к работам В.В. Розанова побудила статья другого выдающегося русского мыслителя, эмигранта Ивана Лукьяновича Солоневича из его сборника «Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия». Статья озаглавлена броско – «Вопрос о блевотине». С подзаголовком – «И вернулся пёс на блевотину свою». Впервые она была напечатана в эмигрантской газете «Наша страна» в 1949 году.

Другое время, другие события, а мысль в ней всё о том же, что и у Розанова – об интеллигентском «прогрессизме» и о роли литературы (и литераторов) в судьбе России. Результат – всегда один, прямо противоположный тому, о котором мечталось.

В другой своей статье («В трёх соснах») Солоневич пишет: «Русская революционная интеллигенция в феврале 1917 года *знала*, научно знала, что после свержения проклятого кровавого, отсталого, реакционного, бездарного и прочего режима она, эта интеллигенция: а) выигрывает русско-немецкую войну; б) утвердит демократию; в) реализует то невыразимо прекрасное будущее, которое она проектировала сто лет подряд».

Получила – Гражданскую войну, большевистский террор, страдания миллионов людей.

В работе «К вопросу о блевотине» Иван Солоневич рассматривает этот феномен русской интеллигенции на конкретном примере. Пример интересный и касается он непосредственно лауреата Нобелевской премии по литературе Ивана Алексеевича Бунина. Речь идёт о скандальной истории, вызванной статьёй в газете «Русская мысль», подписанной Сергеем Яблоновским (настоящая фамилия – Потресов), 10 ноября 1948 года под названием «Маленький фельетон», с подзаголовком «Ему, Великому».

В эмигрантских кругах этот памфлет вызвал негодование многих, что вынудило редактора газеты В. Лазаревского напечатать «оправдательную» статью под заголовком «Буря негодования».

Появлению памфлета было две причины: выступление Бунина 23 октября 1948 года на авторском вечере, где он читал свои «Автобиографические заметки» с оценкой ряда писателей-современников, и лживое убеждение Яблоновского в том, что Бунин, якобы, «переметнулся к большевикам».

Интересно, как воспринял эти журналистские страсти Солоневич? А именно как повод поставить вопросы «по сравнению с вечностью», по сравнению с судьбой России.

* * *

Блестящий публицист, прямой и честный, Иван Лукьянович в оценках не был дипломатичен. Вот и в этом случае он не скрывал: «Я, собственно говоря, Бунина почти не читал – и не собираюсь этого делать. Даже в порядке профессионального долга. Но это не имеет *никакого* отношения к какой бы то ни было оценке Бунина как русского человека...». И далее признаётся: «... многих вещей Достоевского я до сих пор так и не преодолел и до кончины моей

преодолевать не собираюсь. Толстого я знаю почти наизусть... Достоевского я считаю большим русским мыслителем, Толстой, с моей личной точки зрения, есть как «мыслитель» сплошной балаган.

О вкусах не спорят. Не стану доказывать своих. Но есть вещи, о которых спорить можно. И которые *нужно* доказывать...».

А именно – пагубную, традиционную, неизменную на протяжении полутора столетий гражданскую позицию русской интеллигенции, всех «сеятелей великого, доброго, вечного». Позиция их проста: «орать «долой!». Что долой? Всё долой, так сказать, некая универсальная чёртова мать. Всё к чёртовой матери: государственность, религию, собственность, семью, приличие – всё».

(Заметим, современная либеральная интеллигенция всё так же «упёрта» в своей «чёртовой матери». Но только по отношению к России и русскому народу).

Так вот, Солоневича возмутила некая *оправдательная* позиция, ощутимо присутствующая в статьях Яблоновского и Лазаревского по отношению к Бунину: мы только о «гордыне», о недопустимости «перемывания косточек почти всех русских писателей». Бунин, уверен он, «переметнулся к большевикам», к чему оправдания!

То, что Бунин «оказался под сугубым покровительством советского официоза», это, по мнению Солоневича, доказывает выход из «Союза писателей и журналистов» в ноябре 1947 года. (Союз был учреждён в Париже в 1921 году. Иван Бунин был его первым председателем, позже – почётным членом).

Солоневич включает в свою статью большие фрагменты из публикаций обоих «ниспровергателей Великого». Они весьма интересны, а потому воспроизведём их ещё раз.

С. Яблоновский:

«В «Ему, великому» я говорю, во-первых, о гордыне, но это невинная слабость очень многих крупных людей; это не-

важно, гораздо важнее пережевывание косточек почти всех русских писателей, которое делает И.А. Бунин уже не в первой из своих публичных лекций, оставляя большую горечь в душе своих слушателей.

Ещё важнее – самое важное – его выход из Союза русских писателей. Союз существует почти с самого начала русской эмиграции, всегда пользовался большим нравственным авторитетом; Бунин долгое время был его председателем.

Грустный сам по себе, этот поступок становится неизмеримо печальнее оттого, что совершён непосредственно после того, как Союз нашёл, что члены, объединившиеся с большевиками, должны были бы выйти из Союза (что они и сделали, впервые за время существования Союза, окатив его самыми непристойными обвинениями).

Вопрос о выходе членов, взявших советские паспорта, обсуждался в трёх заседаниях Союза. Бунин не был ни на одном из них, прислал заявление о выходе и оказался под сугубым покровительством советского официоза.

Это произошло в наше, такое тяжкое время, после окончательного порабощения в советской России писательского Союза, когда тамошний Союз вынужден был рукоплескать этому порабощению.

Не забуду я и последней фразы речи его на вечере «Миссия русской эмиграции»:

– Я молю Бога, чтобы Он сохранил во мне тот гнев, который горит во мне по отношению к большевикам.

Не умолил Бунин Господа Бога».

В. Ларевский пишет:

«Во-первых, сам великий писатель при всяком удобном, а иногда и совсем неудобном случае беспощадно чернит всех своих собратьев по перу. Так было и на литературном вечере, давшем повод к написанию фельетона. По единодушным свидетельствам, высказывания «великого» о русских писателях вызвали у большинства присутствовавших искреннее возмущение.

...Не нас следует винить в том, что мы ниспровергаем авторитет, а именно «великого» – в том, что в глазах эмигрантской массы он разрушает авторитет русской литературы, русского просвещения. Он облегчает разлагающую работу советчиков и в то же время даёт видимость оправдания беспардонным глашатаям низового обскурантизма, которые демагогически выбрасывают за борт всякую культуру – на том основании, что иные представители эмигрантской элиты действительно с завидным упорством ищут места между двумя стульями, стремясь сесть в левую часть этого промежутка. Таков был и смысл ухода «великого» из Союза русских писателей и журналистов, почётным членом коего он состоял, – как раз в тот момент, когда советчиками велась против Союза клеветническая кампания.

И.А. Бунин, *заблудившийся* в тёмных аллеях, перестал быть гордостью русской эмиграции и являет ныне пример морального отречения её элиты, чтобы не сказать морального дезертирства»...

Обратим ещё раз внимание на обвинения в адрес Бунина. Их два: попал под влияние «советского официоза» (его встреча с послом СССР во Франции) и «разрушение авторитета русской литературы, русского просвещения» (его оценки многих собратьев по перу). Эти два обвинения отнюдь не беспорочных журналистов и подтолкнули Ивана Солоневича «копнуть глубже» биографию Бунина с «точки зрения вечности», а применительно к конкретному времени – вспомнить «о самой скромной общечеловеческой порядочности».

Как весомый аргумент он приводит справку из Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона 1906 года издания:

«Новая жизнь» – ежедневная политическая и литературная газета фракции большевиков. Редактор-издатель Н.М. Минский. Издатель М.Ф. Андреева. Сотрудники: Л. Андреев, К. Бальмонт, А. Богданов, *И. Бунин*, З. Венгерова, В. Ве-

ресаев, М. Горький, Н. Ленин, А. Луначарский, А. Львов, Н. Рожков, А. Серафимович, Тэффи, Е. Чириков».

И комментирует:

«Как видите, на самой заре своей невинной литературной юности Иван Бунин уже работает с партией большевиков... Вместе с ним там же подвизается весь второй сорт русской литературы – от Тэффи до Горького. Причём обратите, пожалуйста, ваше благосклонное внимание: вся эта публика не пошла ни к конституционным демократам, ни к республиканцам, ни к умеренным социалистам – а прямо к Ленину, не в плехановскую разновидность социал-демократической партии – а уж сразу в ленинскую. Именно там по тем временам делались и слава и гонорары.

Словом, на базе буниных всякого сорта – Ленин к власти пришёл. И когда пришёл – стал реализовать именно то, что он, собственно говоря, всю жизнь проповедовал. И тогда тот же Иван Бунин выпустил свои знаменитые и свои истинно «Окаянные дни». Свою собственную вину в большевистской революции и в её гнусности он без всякого зазрения совести – и памяти тоже – переложил на плечи русского народа. И этот народ был изображён в виде сплошной сволочи.

Унеся великие ноги свои от своего собственного детища, Иван Бунин писал в чёрносотенном – по-настоящему чёрносотенном – «Возрождении», настоящем органе «помещиков и фабрикантов», но те платили мало. Иван Бунин ещё раз сменил веши, моды, убеждения и прочее и перешёл в «Последние новости» – те платили больше. Теперь советские патриоты платят больше всего – по привычному ходу событий Иван Бунин оказался в стане советских патриотов: где деньги – там и отечество.

Можно, конечно, упрекнуть его, «великого», в некотором непостоянстве. Но это будет несколько поверхностно: Иван Бунин, по-видимому, остался верен своей марксистской юности: бытие определяет сознание. И убеждения определяются гонораром...».

Справка из Брокгауза и Ефрона, как видим, многозначительна, как и выводы Солоневича, из неё вытекающие. Но тут следует тщательнее разобраться, поскольку уж слишком категоричны его выводы по отношению к Бунину. И не только. Вот что пишет далее автор «Вопроса о блевотине»:

«Как гордый носитель Нобелевской премии, Иван Бунин не интересует меня никак: литературы первого сорта у нас всё равно *нет*. Хочу сделать оговорку: у нас всё-таки есть один представитель и первого сорта – это М. Алданов, но это, кажется, будет совсем «особым мнением»... Есть только второй сорт – и за рубежом, и в СССР. В СССР это происходит по совершенно понятным причинам. За рубежом – просто потому, что профессия писателя, как и профессия журналиста, не оплачивается никак. Новых писателей в эмиграции появиться не может, как не может появиться и новых генералов: неоткуда. Иван Бунин занял пост великого писателя просто-напросто по отсутствию какой-либо конкуренции. По выслуге лет и по отсутствию нового производства...».

И утверждает: после Второй мировой войны «*даже* русская эмиграция ... и та встала на большевистскую сторону». Стала философия в лице Н. Бердяева, русская литература в лице И. Бунина, бывшая Белая армия – в лице адмирала Кедрова, русская церковь в лице митрополита Евлогия. Или, как пишет в другой статье «полезли в советский патриотизм».

«Словом – за большевиков, за Сталина, за НКВД стоит: русская философия – *даже* в эмиграции, русская литература – *даже* в эмиграции, русские военные – *даже* в эмиграции, Русская Церковь – *даже* в эмиграции...

Перечтите ещё раз ту справку из энциклопедического словаря, которая была приведена выше: ведь в «Новую жизнь» влился весь второй сорт русской журналистики. Здесь не было ни Толстого, ни Чехова, ни Дорошевича, ни Меньшикова, ни Блока, ни Белого, но весь второй сорт – завистливый, злобный, честолюбивый, он весь налицо.

Это тот сорт, который в лице Горького или Андреева бил на сенсацию и который поэтому был известен всему кое-как читающему человечеству. Теперь этот же второй сорт почти монопольно представляет «русскую общественную мысль» в союзе советских патриотов. И так как первого сорта у нас сейчас нет, то вот второй сорт представляет нас с вами перед всем, так сказать, культурным человечеством. Именно этот второй сорт выпестовал и принёс к власти Ленина – и он же, этот второй сорт, собирается принести нам нечто ещё худшее, чем Ленин».

Эти заключения Ивана Солоневича отчасти можно воспринимать как политический перехлест. Но это, несомненно, не так. Будучи убеждённым монархистом, автором получивших мировую известность книг «Россия в концлагере», «Народная монархия», испытав прелести «большевицкого рая», он был беззаветно предан ушедшей России. Иван Лукьянович видел все пороки разного рода «измов», свобод и демократий, которые, по его мнению, никогда не заменят монархического устройства России, проверенного тысячелетней историей. А потому был так бескомпромиссен и страстен в своих публикациях ко всем «колеблющимся» или носителям «прогрессиистских идеологий».

В самом деле – достаточно ли оснований утверждать, что лауреат Нобелевской премии Иван Бунин встал «на большевистскую сторону»? Иван Лукьянович указывает на два факта: фамилия Бунина стояла в списке сотрудников редакции большевистской газеты «Новая жизнь»; скандал вокруг его имени, вызванный посещением посольства СССР, и выход из «Союза писателей и журналистов». Тут надо разобраться.

М. Горький познакомился с В. Ульяновым в 1905 году, и это знакомство было, очевидно, связано с перспективой издания «большевистской» газеты.

Первый номер газеты «Новая жизнь» вышел 27 октября 1905 года и редактором-издателем её указан Н. Минский. Но уже с девятого номера редактором стал недавно вернув-

шийся из-за границы В.И. Ульянов, к тому времени из сотен псевдонимов, используемых им в «революционной борьбе», избравший псевдоним «Ленин». Уже на двадцать седьмом номере, 2 декабря этого же года газета была закрыта – из-за публикации «рабочего манифеста». Ульянов всё же успел опубликовать в газете почти полтора десятка своих фанатичных статей.

(Отметим, что газета с таким же названием выходила в 1917–1918 годах, но это была уже другая «Новая жизнь», поскольку переворот к «светлому будущему» свершился). Теперь становится ясным, как фамилия «И. Бунин» оказалась в одном списке с «Н. Лениным».

Бунин познакомился с Максимом Горьким в апреле 1899 года в Ялте. Знакомство переросло в дружбу, укрепившуюся затем тесным сотрудничеством в издательстве «Знание», основанном Горьким. В 1902–1909 годах в этом издательстве вышел пятитомник стихов и прозы Бунина, много произведений в сборниках товарищества, брошюрах «Дешёвой библиотеки». «Знание» давало возможность поддерживать материальное благополучие, что для писателя было немаловажно.

Например, весной 1906 года он пишет из Глотова, где проживал в доме родственников Пушешниковых, Горькому: «надеюсь к осени предложить «Знанию» книгу стихотворений и книгу рассказов ... Не будете ли вы добры, ввиду этого, ссудить меня авансом, выдавая рублей по 100 или хотя менее каждый месяц до сентября. Я очень нуждаюсь в деньгах».

Можно предположить, что именно Горький, обретший к тому времени широкую славу, и внёс в состав сотрудников «Новой газеты» фамилию Бунина. Но сотрудничал ли писатель с газетой? И что он мог предложить радикальной газетке – стихи, прозу? Да ещё и с «революционной» тематикой. Такого у Бунина в годы русской смуты 1905–1906 годов не отыщешь.

Да, в юности он формировался под влиянием брата Юлия, не чуждого народнических настроений, участника московского революционного кружка студентов, за что год провёл в тюрьме, и находившегося под надзором полиции, мог «заразиться» либеральными устремлениями, но вряд ли глубоко. Увлекался поэзией Надсона – в 1887 году в журнале «Родина» напечатано его стихотворение «Над могилой С.Я. Надсона», читал Щедрина, Гл. Успенского, Гаршина, Короленко, Фофанова, писал о «честном и гуманном обновлённом обществе 60-х годов». Позже увлёкся, опять же неглубоко, толстовством, фальшивость и декоративность которого не мог не видеть. А затем – долгая, «странная» дружба с Максимом Горьким, энергичным литературным «провокатором» революционных настроений, чьё имя впоследствии было чудовищно мифологизировано, увенчано прижизненной славой, мало кем из великих писателей испытанной, кроме, может быть, Л.Н. Толстого.

Эта дружба, длившаяся годы, внутренне раздражала Бунина в поздние годы и, конечно, не могла не отразиться, пусть с умолчанием, в завещании, написанном в 1942 году: «Все мои письма (ко всем, кому я писал во всю мою жизнь) не печатать, не издавать ... В России осталось много всяких писем ко мне. Если эти письма сохранились, то уничтожьте их все, не читая, – кроме писем ко мне более или менее известных писателей, редакторов, общественных деятелей и т.д.». То есть, фактически, просил уничтожить большую часть доэмигрантского архива, оставшегося в СССР, если что сохранилось.

На эту странную просьбу, кстати, обратила внимание автор «Независимой газеты» Е. Иванова в статье «Иван Бунин – либерал и подмаксимовик» («Кулиса НГ», № 1, 19 января 2001 г.). Статья проиллюстрирована шаржем на Горького, Андреева, Скитальца и Бунина художника Кока: под шляпкой гриба-Горького, помельче, «подмаксимовики». А посвящена она публикации в издательстве Лидского университета

(Англия) описания парижского архива И.А. Бунина. Автор пишет: «Самая, может быть, большая загадка, связанная именно с «парижским архивом», заключается в том, что сам писатель так полно его сохранил. Ведь известно, как беспокоила Бунина та часть его архива, которая осталась в России».

А вот о дружбе с Горьким, преданным Буниным в поздние годы «анафеме»: «Эта дружба сыграла роль ещё одного трамплина к известности, и Бунин не случайно вместе с Андреевым числился в «подмаксимовиках», играя какое-то время при Горьком роль «верного Личарды».

Ну, играть роль «при Горьком» Бунин, конечно, не мог – в силу психологического склада, но дружба литераторов была. Поэтому выводы Солоневича о марксистской юности Бунина небеспочвенны. Только вот «марксизм» здесь ни при чём. Как не было и его влияния – «писателя из второго сорта русской литературы» – на приход к власти фанатичного изувера Ленина. Чего не было, того не было, даже при дружбе с «буревестником революции» и любви к «зеркалу русской революции» Л.Н. Толстому. Не работал И.А. Бунин с партией большевиков.

Вернёмся к письмам С. Яблоновского и В. Лазаревского. Насколько правдивы их оправдания собственных взглядов и насколько выход Бунина из «Союза писателей и журналистов» облегчил «разлагающую работу советчиков», бунинское, якобы, полевение. Солоневич, как видим, усмотрел в том не просто измену Буниным своих убеждений, как врага большевиков, но и меркантильный интерес: «где деньги – там и отечество».

Исследователями эмигрантской жизни И.А. Бунина достаточно подробно описана ситуация, сложившаяся в эмигрантском сообществе, связанная с выходом старого писателя

из Союза, наделавшая бурю в стакане воды. Действительно ли Бунин «полевел» после победы Советской Армии над Гитлером? Так ли драматично сказался этот шаг на настроении эмигрантской колонии и поднял волну «возвращенцев» в СССР? Приведём здесь письмо Бунина, опубликованное в газете «Новое русское слово» 28 декабря 1948 года.

«Многоуважаемый господин редактор!

Сделайте одолжение напечатать в «Новом русском слове» нижеследующие строки:

«Осенью прошлого года парижский Союз писателей, который когда-то избрал меня своим почётным членом, исключил из своей среды лиц, взявших советские паспорта. В знак протеста против этого исключения, большинство других членов Союза, оставшихся эмигрантами, опубликовало в печати заявление о своём выходе из него, предварительно прислав ко мне своего представителя с предложением присоединиться к его заявлению, но я от этого отказался, считая неестественным присутствие советских подданных в эмигрантском Союзе. Недели через две после того я тоже покинул Союз, но единолично и, как явствует из предыдущего, не потому, что тоже решил протестовать, а в силу того, что мне не хотелось оставаться почётным членом Союза, превратившегося в союз кучки сотрудников парижской газеты «Русская мысль», некоторые из коих были к тому же в своё время большими поклонниками Гитлера. Естественно было поэтому сугубое раздражение против меня, как человека с именем, со стороны этой кучки, тотчас пустившей слух, будто я своим выходом из Союза хотел *«поддержать советских подданных»*, поневоле покинувших Союз, а иные, во главе с Б.К. Зайцевым, председательствующим в Союзе и принимающим ближайшее участие в «Русской мысли» послали сообщение такого рода даже в Нью-Йорк, в «Новый журнал». Но этим дело ещё не кончилось. Вскоре после моего вечера 23 октября этого года, когда я прочёл свои «Автобиографические заметки», свои воспоминания о том ужасном

«новом», что я встретил в литературной среде при своём вступлении в неё, и кончил своё чтение эпохой Маяковского, величайшего хулигана русской литературы, «Русская мысль» напечатала анонимный «Маленький фельетон», посвящённый моему вечеру, – нечто беспримерное по всяческой низости и пошлости, где уже прямо было сказано, что я *«недавно совершил сальто-мортале, перескочил в большевистский лагерь»*. Статейка эта была встречена большим негодованием со стороны многих, прочитавших её, и тогда уж сам редактор «Русской мысли» В. Лазаревский напечатал статейку под заглавием «Буря негодования» (взяв эти слова в иронические кавычки), в которой подтвердил ложь насчёт моего «сальто-мортале». Но и этого оказалось мало «Русской мысли»: 8 декабря, она опять солгала, будто я «перекочевал» к большевикам, – на этот раз за подписью Сергея Яблоновского: он наконец признался, что автор «Маленького фельетона» – он, и пытается защитить его, утверждает, что он написал на меня не пасквиль, а «памфлет». Помимо лжи о моём большевизме он повторяет и другую ложь, – ту, что была и в его «памфлете» и в статейке Лазаревского: будто я только тем и занимаюсь всю жизнь, что горжусь собой, а всех прочих писателей, всех поголовно, порочу самыми последними словами. Но, проговаривается он, это ещё туда сюда: «Ещё важнее – самое важное – выход Бунина из Союза русских писателей», опрометчиво признаётся он.

Ив. Бунин»,

Но если выход Бунина из «Союза писателей и журналистов» воспринят как доказательство перемены политических взглядов его, то, при желании и беспринципности, таких «свидетельств» можно найти немало. Например, в дневнике двадцать третьего июля 1944 года Бунин записывает: «Взят Псков. Освобождена уже вся Россия! Совершенно истинно гигантское дело!»

Что это, как не радость от победы Советов, восхищение силой Красной Армии? Или, всё-таки, естественное чувство

русского человека от победы над захватчиком, грозившим стереть Россию с лица земли?

Ну, а обвинение Бунина в том, что он «переметнулся к большевикам», не более чем «сенсация» журналистского пера, явно клеветническая. Григорий Адамович так писал о политических взглядах писателя (Г. Адамович, «Бунин. Воспоминания»): «Должен без колебаний, во имя истины, сказать, что за все мои встречи с Буниным и последние пятнадцать лет его жизни я не слышал от него ни единого слова, которое могло бы навести на мысль, что его политические взгляды изменились». Это лишь одно из свидетельств, но и оно достаточно весомо.

Иван Солоневич вряд ли подробно вникал во все послевоенные газетно-журнальные страсти эмигрантского сообщества Франции: он проживал на другом континенте, перебравшись из нацистской Германии в Уругвай. Следил за событиями в Европе – да, за эмигрантским «брожением» – конечно. Он стоял на своих твёрдых позициях объединения всех изгнанников из России для будущего воскрешения монархической, имперской России. Написание же статьи «Вопрос о блевотине» – лишь косвенное утверждение своих политических позиций, которых он не изменил до конца своей жизни.

Обратим внимание на этот драматичный период жизни Бунина с другой стороны, широкому читателю малоизвестной. 14 июня 1946 года Президиумом Верховного Совета СССР издан «Указ о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции». В Париже этот указ опубликован 21 июня в специальном выпуске «Союза советских патриотов». А уже 30 июня организовано открытое собрание

русских беженцев, где перед собравшимися выступил посол СССР во Франции А.Е. Богомолов. Бунин на этой встрече не был. Второе собрание состоялось 21 июля, на котором выступали советские писатели К. Симонов и И. Эренбург. Там Иван Алексеевич познакомился с Симоновым, о чём тот позже написал воспоминания. Эта встреча была не единственной, и впоследствии Симонов пытался убедить Бунина перебраться в СССР. Состоялась и встреча с послом – по его приглашению.

Организация возвращения «русских парижан» в СССР была возложена на структуру и сотрудников Министерства иностранных дел, и, естественно, спецслужб. Слежка за эмигрантами велась и до войны, преимущественно за офицерским корпусом и генералитетом Белой Армии, политическими деятелями. Контроль вёлся и за писателями, чьи имена не были забыты в Советской России. Бунин в этом ряду не исключение: внимание к нему со стороны дипломатических сотрудников и агентуры усилилось ещё в годы, предшествующие получению Нобелевской премии. Известно, какие усилия прилагались послом в Швеции А. Коллонтай, чтобы премия Нобеля не была присуждена «белогвардейцу и антисоветчику». А ещё в 1924 году появляется провокационное письмо, написанное якобы Буниным в Советское посольство в Париже, с просьбой «добровольно выехать в СССР». Письмо, скорее всего, было реакцией на программное выступление писателя «Миссия русской эмиграции». После завершения войны слежка, естественно, возросла. Такое внимание со стороны руководства СССР, Сталина прежде всего, понятно: возвращение Бунина в СССР стало бы политическим событием международного значения.

Но мог ли Бунин совершить этот решительный шаг? Можно твёрдо заявить – нет! Именно потому, что понимал значимость этого выбора. Для своего имени, для всей эмиграции.

Как человек он, без сомнения, мучительно переживал. Безденежье, болезни, старость, окончательный «выход в тираж» – всё это было его парижской реальностью. И не иллюзорная, а вполне возможная перспектива вернуться в Россию. Не в СССР, а в Россию, пусть чужую, где прошлое – в могиле, где того, чем жил долгие годы, не существует. Вернуться на Родину. Но возвратиться, значит, лишиться, добровольно, достоинства и чести! А потому выбор мог быть только один. Даже приглашение просто посетить СССР, «присмотреться» было им отвергнуто.

В 2000 году впервые были опубликованы секретные материалы, хранящиеся в архивах Службы внешней разведки РФ и Архиве внешней политики РФ (автор публикации Д.Е. Черниговский). Они раскрывают многое, что происходило вокруг Бунина в предвоенные и довоенные годы. В частности, борьбу против присуждения Нобелевской премии ему. Из письма посла А. Коллонтай члену коллегии НКВД Б.С. Стомонякову в ноябре 1933 года: «Присуждение премии Нобеля белому эмигранту Бунину ... носило весьма случайный и внезапный характер...». В другом письме посол подробно описывает тайную борьбу накануне принятия решения Нобелевским комитетом, вплоть до организации препятствий приезду писателя в Швецию.

(Отметим схожесть выводов А. Коллонтай и И. Солоневича – и «большевичка», и «монархист» оказались едины в оценке лауреатства Бунина).

А вот из агентурного донесения источника от 2 мая 1945 года, в котором Бунин назван «бардом белой эмиграции», видно, как начиналась работа по склонению писателя к возвращению в СССР: «было бы крайне желательным получение Буниным ... частного письма от А.Е. Богомолова (посла во Франции. – В.П.) с пожеланием личной встречи... Такое приглашение в корне парализовало бы все попытки отговорить его (со стороны окружения. – В.П.) от «безумного шага» – возвращения на Родину...».

Ряд оценок и перспектив «возвращения» содержится в переписке заведующего отделом Европейского отдела НКВД С. Козырева, руководителя Всесоюзного общества культурной связи с границей В. Кеменова, его заместителя А. Караганова и других участников. В частности, из письма Козырева Кеменову от 23 ноября 1945 года можно судить, как виделось «настроение» Бунина дипломату: «Политическое настроение Бунина также неустойчиво. То он хочет ехать в СССР, то начинает болтать всякий антисоветский вздор». И даже такой упрёк: «Бунин истеричен...».

Встреча И.А. Бунина с А.Е. Богомоловым состоялась в середине декабря 1945 года. После встречи в своём дневнике посол сделал такую запись: «В 17 часов ко мне пришёл писатель И. Бунин. Ему уже 75 лет, но держится он бодро. Беседа шла в духе обычного «светского» разговора и никаких деликатных вопросов не захватывала. Вскользь я сказал, что пора бы Бунину посмотреть на свою страну вблизи, на что он немедленно ответил, что сделал бы это с удовольствием. Весь разговор шёл в таком тоне, который никого и ни к чему не обязывал...».

Эти оценки непосредственных участников «возвращения» Бунина в СССР, последующая журналистская эмоциональная склока, пересуды, клевета показывают, какие страсти кипели вокруг его имени, вокруг каждого шага, сказанного слова.

Иван Алексеевич Бунин в СССР не вернулся. Вернулись его книги. Сбылось его страстное желание в годы изгнания: читателем его произведений стал русский народ.

А теперь ещё об одном обвинении Солоневичем Бунина. Прочитируем ещё раз: «Свою собственную вину в большевистской революции и в её гнусности он без всякого зазрения совести – и памяти тоже – переложил на плечи

русского народа. И этот народ был изображён в виде сплошной сволочи». Резко!

Однако где же Бунин изображал народ в виде «сплошной сволочи»? В рассказах, в повести «Деревня»? Может быть, эти обвинения в другой адрес – к творчеству Горького? Тут можно и согласиться. Записанные «по живому» впечатления в «Окаянных днях»? Но писатель необычайной зоркости, до мелких деталей, неспособный к очернительному лукавству «на потребу», Бунин дал впечатляющий образ смуты якобы «революционного» народа, не более того. Разве он не прав был, утверждая о двуликости народной – иконе и дубине? Сравним художественные образы в его прозе и наблюдения в «Окаянных днях» – это видно очень убедительно.

Но вот что поразительно. Уже некоторые из постсоветских писателей подхватили обвинения Ивана Солоневича, намного усилив мифическую «вину» Бунина, причислив его к стану современных либералов. Тут, пожалуй, надо вновь цитировать.

В 2006 году газета «День» (№ 8–9, 2006 г.) опубликовала большую статью Владимира Личутина «Бунин и мы. (Парижские впечатления)». О чём она? Писатели-патриоты едут в Париж поклониться могиле Ивана Бунина. Всех, что естественно, волнуют разные чувства и мысли – о нём, о Бунине. И перед читателем открывается кладёзь откровений. Автор сразу берёт быка за рога, задаёт тон оценкам писателя, который «унижал душу простого человека», и русские писатели в изображении Бунина... Смотри статью Яблоновского.

Впрочем, лучше перечитаем: «Помню, как в молодости мне попались «Окаянные дни» Бунина... Мои глаза, моё сознание по моей духовной неразвитости ни разу не споткнулись на крайнем презрении Бунина к своему народу, как к ничтожному скоту, «роже нынешней» (а значит, и ко мне), но с чувством какого-то злорадства, сладенького любопытства и удовлетворения воспринимались ехидные строки о Блоке, Есенине, Клюеве, Шмелёве, Горьком, Маяковском,

где русские писатели волею эмигранта стаскивались в мусор, падаль, ничтожество в угоду читающей публике...».

В этих строках Личутин наших дней судит свои ранние впечатления, но с настроениями дня сегодняшнего. И такими инвективами не ограничивается, продолжает суд. Отвращение Бунина к «вождю мирового пролетариата» он объясняет просто – «как глубоко оскорблённый, униженный в своих барских чувствах человек...».

Но испытывал ли прелести «барской жизни» всю жизнь нуждавшийся Бунин, такая мысль у Личутина вряд ли возникала. Дальше – больше: «Бунин не только презирал крестьян, но даже отказывал им в таланте, считал за животных...». Что тут скажешь, прямо отношение хасида к гоям!

За что ж так-то Ивана Бунина? А вот за что: «Либералы досконально изучили Бунина и усвоили не только его презрительное отношение к народу, но и его (?) словарь: «тупые рожи», «быдло», «грязный скот», «мерзейший, дикий и вульгарно-злой народ». Усмешка времени: Бунин, этот ненавистник революции, через семьдесят лет стал невольным идеологом (?) новых потрясений, более трагических для русского племени, чем семнадцатый год...».

Читаешь такое, и появляется мысль – зря Иосиф Сталин пытался вернуть на родину Бунина, ведь тогда 90-е годы наступили бы лет на 40 раньше! Однако написано пером, личутинским.

А вот взгляд на предстоящую встречу с могилой Бунина другого литератора, Николая Дорошенко: «Казалось бы, на чёрта он мне сдался? А вот еду поклониться в ножки... А всё потому, что мы, вахлаки, «дярёвня», любим Бунина, да и давно простили дурака. Хотя какую страну профукал этот капризный бездомный барин, этот великий русский, любивший только себя и девочек... Жалел, что мужиков не секут, видишь ли, почтения к нему должного нету...». И так далее. Тут, кроме ёрничества, ничего нет, разве удивит сказанное одной фразой: оказывается, не кто иной, а Бунин

страну «профукал» – в 1917 году, будучи консерватором, а в 1991 году перекарасившись в либерала (см. выше)!

Все эти рефлексии над могилой Бунина («Постояли столь-ко-то, выжимая из себя грусть...») наших патриотичных писателей по большому счёту неинтересны, наносны, лукавы, потому что «Там нет правды, где нет любви» (А. Пушкин). Но неожиданная переключка с расстоянием в полвека удивительна. И тут, думается, мы вправе задать всем обвинителям писателя: прошлым, настоящим и будущим – один вопрос: а засияла бы на небосклоне великой русской литературы звезда по имени Бунин, если бы он был тем, каким его изображают обвинители? Если бы в его сердце было только презрение и не было любви? Ответ очевиден, и он только один. Его дал наш гений Пушкин.

Всё, что писал Иван Алексеевич, пронизано одним глубоким чувством – любовью к России. Той, невозвратной, ушедшей навсегда. И эта любовь – главное, что передал он новым поколениям русских людей; ради этого страдал и нёс бремя изгнанничества и бездомья чужбины.

Его труды, ни при каком политизированном желании не втиснешь в ту роковую, верную для событий начала 20-го века, фразу, сказанную Розановым – «по содержанию литература русская есть такая мерзость...». Как невозможно согласиться с полемическими выводами Ивана Солоневича, что Бунин – «писатель второго сорта». Время всё расставило по местам...

А судьбы двух великих сынов России – Бунина и Солоневича – оказались навсегда неразделимыми: оба они закончили земную жизнь вдали от Родины. И оба вернулись на Родину – трудами своими. Сделав свой единственный выбор, при жизни, о котором лучше всего сказала когда-то Зинаида Гиппиус: «Бездомная воля! Горька ты, а всё слаще и достойнее такой же бездомной неволи».

Воистину, так!

Апрель 2021.

ЭССЕ

ИВАН БУНИН. «ГРАММАТИКА ЛЮБВИ».

Любовь Фельдшер
*член Бунинского общества России,
Израиль*

В 1915 году Иван Алексеевич Бунин написал рассказ, обращаясь к теме, которая будет потом всё ярче проявляться в «Лёгком дыхании», «Митиной любви», «Деле корнета Елагина», «Солнечном ударе» и завершится циклом «Тёмные аллеи».

Это тема всепоглощающей, фатальной любви, всегда трагичной, но открывающей тем, кто её испытывает, высшую бунинскую правду: нет ничего более ценного в мире, чем любовь. В рассказе «Грамматика любви» показан эффект отражённого чувства. Тех, кто испытывали его, уже нет на свете. Но чувство, пережитое ими, превращается в предание, волнует других и даже продолжая косвенно влиять на их судьбы. Любовь обожествляется, излучает святость, как икона. В первоначальном варианте этот рассказ имел другое название – «Невольник любви».

«Грамматика любви» – это рассказ об одном июньском дне человека по фамилии Ивлев. Он навещает своё поместье и случайно узнаёт от знакомой графини о смерти помещика Хвощинского, знаменитого в округе историей безумной любви к горничной Лушке, после чьей смерти (по слухам, она утопилась) он утратил всякий интерес к жизни, и двадцать лет, вплоть до самой кончины, жил взаперти, никого не принимая и никого не навещая... Ивлев слышал об этой истории в детстве, она тут же ожила в его памяти.

«Ах, эта легендарная Лушка! – заметил Ивлев шутливо, слегка конфузясь своего признания. – Оттого, что этот чудак обоготворил её, всю жизнь посвятил сумасшедшим мечтам о ней, я в молодости был почти влюблён в неё, воображал, думая о ней, бог знает что, хотя она, говорят, совсем нехороша была собой...».

И он, испытывая странное волнение, просит кучера отвезти его в дом, где жил Хвощинский, в надежде узнать подробности о нём. Кто же он был – сумасшедший или ошеломлённая, замкнувшаяся на одной идее душа? Миловидный застенчивый парень, встретивший его на крыльце запущенного дома – сын помещика и Лушки. Ивлев просит его показать ему библиотеку, оставшуюся от отца: быть может, там найдутся книги, что заинтересуют его, и он их купит.

«А это что? – спросил Ивлев, наклоняясь к средней полке, на которой лежала только одна очень маленькая книжечка, похожая на молитвенник, и стояла шкатулка, углы которой были обделаны в серебро, потемневшее от времени.

– В этой шкатулке ожерелье покойной матушки, – запнувшись, но стараясь говорить небрежно, ответил молодой человек.

– Можно взглянуть?

– Пожалуйста... хотя оно ведь очень простое... вам не может быть интересно...

И, открыв шкатулку, Ивлев увидел заношенный шнурок, снизу дешёвеньких голубых шариков, похожих на каменные. И такое волнение овладело им при взгляде на эти шарики, некогда лежавшие на шее той, которой суждено было быть столь любимой и чей смутный образ уже не мог не быть прекрасным, что зарябило в глазах от сердцебиения. Насмотревшись, Ивлев осторожно поставил шкатулку на место; потом взялся за книжечку. Это была крохотная, прелестно изданная почти сто лет тому назад «Грамматика любви, или Искусство любить и быть взаимно любимым».

«Эту книжку я, к сожалению, не могу продать, – с трудом проговорил молодой человек. – Она очень дорогая...».

– Но, может быть, вы позволите хоть посмотреть её? – сказал Ивлев. И, преодолевая неловкость, смутно томясь его пристальным взглядом, Ивлев стал медленно перелистывать «Граматику любви». Она вся делилась на маленькие главы: «О красоте, о сердце, об уме, о знаках любовных, о нападении и защищении, о размолвке и примирении, о любви платонической»... Каждая глава состояла из коротеньких, изящных, порою очень тонких сентенций, и некоторые из них были деликатно отмечены пером, красными чернилами. «Любовь не есть простая эпизода в нашей жизни, – читал Ивлев. – Разум наш противоречит сердцу и не убеждает оно. Тщеславие выбирает, истинная любовь не выбирает. Женщина прекрасная должна занимать вторую ступень; первая принадлежит женщине милой. Сия-то делается владычицей нашего сердца: прежде нежели мы отдадим о ней отчёт сами себе, сердце наше делается невольником любви навеки...».

Из всех книг Ивлев за дорогую цену купил только эту книжечку. Что-то трогательное было в её наивности, как и в потерянной нитке дешёвых бус Лушки. В доме Хвощинского он увидел и купленные им венчальные свечи (хотя венчания не было), а сам он, сказал Ивлеву его сын, носил обручальное кольцо – знак преданности Лушке и после её смерти.

По дороге домой он всё думал о Лушке, о её ожерелье, вызвавшем у него чувство сложное, похожее на то, какое испытал он когда-то в одном итальянском городке при взгляде на реликвии святой. Сама дорога Ивлева может быть истолкована как путь к духовному пробуждению. Картины природы меняются вместе с ним: тусклое утро, холодный дождь, чёрные и серые тучи, а к вечеру, после дождя, – золотой закат.

Рассказы Бунина богаты различными формами инска-зательной выразительности. Среди них ярко выделяется

использование писателем символики, причём символики на всех уровнях. Символика встречается у него практически везде: и в названиях рассказов, и в сюжете, и в композиции, и в образной системе.

«Расчистило на западе, золото глядело оттуда из-за лиловатых облаков и странно озаряло этот бедный приют любви, любви непонятной, в какое-то экстатическое житие превратившей целую человеческую жизнь, которой, может, надлежало быть самой обыденной жизнью, не случись какой-то загадочной в своём обаянии Лушки...».

«Вошла она навсегда в мою жизнь!» – подумал Ивлев. Вынул из кармана «Граматику любви», медленно перечитал при свете зари стихи, написанные на её последней странице:

*Тебе сердца любивших скажут:
«В преданьях сладостных живи!»
И внукам, правнукам покажут
Сию Граматику Любви...*

Рассказ, написанный великим писателем более ста лет назад, не стареет и возвращает нас к истинным ценностям. Любовь порой похожа на безумие, но природа её божественна, и блаженны те, кого коснулась она. Им даровано бессмертие. Среди них деревенская женщина Лушка и воспетая Петраркой Донна Лаура из рассказа «Прекраснейшая солнца».

«Грамматика любви» – с юности один из моих самых любимых бунинских рассказов. При внимательном прочтении он каждый раз открывается мне по-новому.

2021

ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ ИВАНА БУНИНА

Александр Николаевич Потапов

*член Союза писателей России,
член Бунинского общества России,
г. Рязань*

Обычно, когда заводят речь о возлюбленных Ивана Алексеевича Бунина, называют четырёх женщин, четырёх муз, так или иначе повлиявших на его судьбу и творчество. Это Варвара Пащенко – юношеская любовь писателя, Анна Цакни – его первая венчанная жена, Вера Муромцева – вторая жена и верная спутница жизни, Галина Кузнецова – последнее увлечение пожилого мастера слова, его «удочерённая любовница». Но мало кому известно имя ещё одной женщины, оставившей заметный след в жизни писателя...

«...ЖЕНЩИНА В НЕКОТОРЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ»

Всепоглощающая, не знающая удержу любовь начинающего сотрудника газеты «Орловский вестник» Ивана Бунина к обворожительной дочери елецкого врача Варваре Пащенко закончилась болезненным разрывом, после чего потянулись годы разочарований.

Иван искал новых чувственных наслаждений, чтобы в их бурном пламени сгорела его любовь к неверной разлучнице, но плотские утехи не давали покоя мятущейся душе.

Чувственная любовь всю жизнь владела Буниным, и он никогда не уставал любоваться притягательной, ни с чем не сравнимой красотой женского тела. Жаждающий люб-

ви писатель частенько заводил знакомства с женщинами из круга литераторов и издателей, но, похоже, дальше чисто дружеских или деловых отношений дело не шло...

Как-то раз, 10 января 1897 года, Бунин, к тому времени уже разуверившийся в женской любви и верности, познакомился в редакции журнала «Новое слово» с молодой женщиной, которая, скорее всего, обратила на себя его внимание не столько внешним видом, сколько причастностью к литературному творчеству, что среди дам-дворянок было не столь уж частым явлением.

Незнакомая дама оказалась Екатериной Лопатиной, писательницей, выступавшей в печати под псевдонимом К. Ельцова. Екатерина Михайловна происходила из семьи известного московского юриста и судебного деятеля Михаила Николаевича Лопатина. Она родилась 8 апреля 1865 года и в детстве получила хорошее домашнее образование под руководством гувернёров. Семья Лопатиных была интеллигентной, в их доме часто бывали учёные, философы, артисты, литераторы. В разное время гостеприимный особняк посещали Тургенев и Островский, Григорович и Андрей Белый, здесь нередко появлялся Лев Николаевич Толстой.

Таким образом, не только учителя-репетиторы благотворно действовали на впечатлительную дворянскую дочь – с ранних лет она имела удовольствие общаться с выдающимися людьми своего времени, собиравшимися в их доме на «Лопатинские среды». Да и старшие братья Екатерины оказывали на неё заметное влияние.

Один брат, Лев Михайлович, был известен в образованных московских кругах как философ-спиритуалист. Другой брат, Владимир Михайлович, служил в суде, а выйдя в отставку, стал артистом Художественного театра.

Не удивительно, что в Екатерине со временем проявились литературные способности, и в 1891 году в журнале «Русская мысль» появилась её первая публикация. Для начинающей писательницы знакомство с приобретающим

известность коллегой по перу было лестно и приятно. «Я была до глупости счастлива и взволнована... – записала Екатерина Михайловна в своём дневнике. – Бунина мне ужасно хочется видеть».

О знакомстве Бунина с Лопатиной и о характере новой приятельницы писателя впоследствии рассказала его вторая жена Вера Николаевна Муромцева-Бунина: «В редакции «Нового Слова» Иван Алексеевич познакомился с молодой писательницей, сестрой профессора философии Льва Михайловича Лопатина... Я знала почти всю эту замечательную семью. С Екатериной Михайловной была дружна в эмиграции, познакомилась же с ней, когда мне было тринадцать лет. Ею написаны интересные воспоминания о Соловьёвых, часть их напечатана в «Современных Записках». Она росла с детьми историка Сергея Михайловича Соловьёва, была на «ты» и со знаменитым философом. Оригинальная, и не потому, что хотела оригинальничать, а потому, что иной быть не могла, она – единственная в своём роде, такой второй я не встречала.

В те годы худая, просто причёсанная, с вдумчивыми серо-синими большими глазами на приятном лице, она своей ныряющей походкой гуляла по Царицыну, дачному месту под Москвой, в перчатках, с тросточкой и в канотье, – дачницы обычно не носили шляп. Очень беспомощная в жизни, говорившая чудесным русским языком, она могла рассказывать или спорить часами, без конца. Хорошая наездница, в длинной синей амазонке, в мужской шляпе с вуалью, в седле она казалась на фоне царицынского леса амазонкой с картины французского художника конца девятнадцатого века. Была охотницей, на охоту отправлялась с легавой, большею частью с золотистым сеттером.

Ей было в ту пору за тридцать, она на пять лет старше Ивана Алексеевича. Я понимаю, что он остановил на ней своё внимание. Между ними завязалась дружба. Она пригласила его бывать у них в Москве. Они жили в собственном старинном особняке на углу Гагаринского переулка».

В то время Бунин обитал совсем неподалёку – в Хрущёвском переулке, где он снимал жилплощадь в меблированных комнатах Гунста. Что привлекло Ивана Алексеевича в новой знакомой – неизвестно. Внешняя красота? Едва ли, ведь Екатерина Михайловна не была красавицей. Общность интересов? Но вспыльчивый Бунин и с мужчинами-литераторами нередко вёл себя не лучшим образом, а тут эта образованная и что-то пишущая женщина...

Тем не менее, Лопатина чем-то «зацепила» неприкаянного писателя.

«Самая большая дружба конца этого года и первой половины 1898 была у него с Катериной Михайловной Лопатиной, – свидетельствовала Муромцева-Бунина. – В журнале «Новое Слово» начал печататься её роман, и они вместе читали корректуру. Чтение сводилось к тому, что Бунин всё советовал сокращать и сокращать: она страдала многословием. У неё был несомненно художественный талант, только она не умела им овладеть.

Иван Алексеевич так пишет о Лопатиной, приводя её рассказ о Толстых в своей книге «Освобождение Толстого»: «Лопатина была женщина в некоторых отношениях замечательная, но очень пристрастная»...

Как художника она с детства оценила Толстого, ставила его выше всех... Толстых она знала хорошо: в молодости вращалась с его дочерьми в одном и том же кругу; бывала и у них в гостях в Хамовниках, в Ясной Поляне, но обаянию этой семьи не поддавалась. Ей больше всех нравилась Татьяна Львовна, с которой она была на «ты». Близким другом её была Вера Сергеевна, дочь Сергея Николаевича Толстого.

Иван Алексеевич посещал лопатинский особняк с колоннами, выходящий в Гагаринский переулок, а подъезд был с Хрущёвского. Он имел какую-то художественную ценность, за что и помещён в журнале Крымова «Столица и усадьбы».

На их журфиксах бывало общество смешанное: аристократы, иногда сам Толстой, учёные, философы, друзья брата,

судейские. Отец Екатерины, Михаил Николаевич, в прошлом гегельянец, судебный деятель, поклонник судебных реформ Александра II, был человеком умным и образованным. Мать – очаровательная, худая, высокая, старая барыня, с большой добротой и мягкостью, но с характером. Она воспитала детей: четверых сыновей и дочь, которая, после домашнего образования, посещала курсы Герье, открытые в начале восьмидесятых годов прошлого века».

В действительности Московские высшие женские курсы были открыты 1 ноября 1872 года и положили начало высшему женскому образованию в России. Курсы предназначались для девушек-дворянок и первоначально имели два отделения: историко-филологическое и физико-математическое. Предусматривалось как гуманитарное, так и естественное образование. Обучение было платным и сначала было рассчитано на два года, с 1886 года срок обучения увеличился до трёх лет, а с 1900-го – до четырёх.

Женские курсы носили имя их основателя – профессора всеобщей истории Владимира Ивановича Герье, известного глубокими познаниями в науке и широтой взглядов. О том, насколько обширные знания получали слушательницы высших женских курсов, можно судить по именам преподавателей, среди которых были замечательные учёные: выдающийся естествоиспытатель Владимир Иванович Вернадский, русский философ и публицист Иван Александрович Ильин, известные физики Сергей Алексеевич Чаплыгин и Александр Александрович Эйхенвальд, химик-органик Николай Дмитриевич Зелинский и другие светила науки.

Можно не сомневаться, что Екатерина Лопатина получила на кур-

Е. М. Лопатина

сах основательное образование, и все последующие сетования Ивана Бунина о том, что его приятельница была недостаточно образованна, гроша ломаного не стоят. Всё дело в том, что горделиво-самовлюблённому писателю просто было обидно, что Екатерина получила высшее образование, а он сам ограничился только четырьмя классами гимназии, да и то неполными...

«МЫ ЗАГОВОРИЛИ, И ВСЁ БЫЛО СКАЗАНО»

Бунин сначала вёл себя с Лопатиной сдержанно, скрывая свой неподдельный интерес к этой умной, неординарной женщине. Но всё это было напускное. Зато в своих дневниковых записях Иван Алексеевич был более откровенен. Вот некоторые из них: «Встреча с Лопатиной в редакции «Нового слова» (?)» (январь 1897 года); «Ранней весной, кажется, в Москве, в «Столице». Лопатина» (1898); «Прощание поздним вечером (часу в одиннадцатом, но ещё светила заря, после дождя), прощание с Лопатиной в лесу. Слезы и надела на меня крест (иконку? и где я её дел?)» (1898); «Когда с Лопатиной по ночлежным домам?» (1898); «Весной ездил в Ялту (?). Чехов, Горький, Муся Давыдова и Лопатина» (1899).

Как видим, Екатерина Лопатина занимала в конце 1890-х годов значительное место в жизни Бунина, да, очевидно, и он был ей далеко не безразличен.

«Возвращаюсь однажды к дяде... и нахожу телеграмму от Бунина с извещением о том, что он едет, – записала Екатерина Михайловна в дневнике 22 февраля 1898 года, когда она гостевала в Петербурге. – Утром он пришёл к дяде, и весь день мы почти не расставались... То провожал меня в «Сын отечества», то отвозил ещё куда-нибудь, поправлял оттиски моего романа, и раз я была у него в номере на Пушкинской. Понемногу все стали замечать, намекать на его любовь... Вечером он меня ждал в Союзе писателей. Я никогда этого

вечера не забуду. Никогда, кажется, я его таким не видала. Так был бледен, грустен, мил. Так мы тихо, грустно и хорошо говорили... Мне было страшно и грустно, и казалось, что у него на глазах слёзы... Из Союза он пошёл со мной, провожать меня. Как я помню эту ночь. Шёл снег, что-то вроде метели... наконец, уже на Садовой, мы заговорили, и всё было сказано. Мне вдруг стало легко говорить с ним... Я сказала ему, что боюсь его увлечения, его измученного лица и странного поведения, иначе не стала бы говорить; что я не могу пойти за ним теперь, не чувствую силы, не люблю его настолько. Он говорил о том, как никогда и не ждал этого, как во мне он видит весь свет своей несчастной жизни; он не боялся этого, потому что ему нечего терять, ему уже давно дышать нечем; без меня у него тоска невыносимая, но это не какая-нибудь обыкновенная влюблённость, которую легко остановить, а трезвое, настоящее чувство, очень сложное, и расстаться со мною невыносимо уже теперь...».

Когда Бунин уехал из Петербурга, Лопатина отправила ему письмо, в котором жаловалась, что ей грустно, что она хочет его видеть, но звать не осмеливается...

Иван Алексеевич в ответном письме признавался: «Ох, если бы знали, каким счастьем захватило мне душу это внезапное прикосновение вашей близости, ваши незабвенные и изумительные по выражению чувства слова: «Мне грустно; я хочу вас видеть и *хочу, чтобы вы знали это...*» Не забуду я этого до гробовой доски, не прощу себе до могилы, что не умел я взять этого, и не могу не простить вам за них всего, что только не превышает всех моих сил».

Видимо, Бунин был всерьёз увлечён Лопатиной, если уж он, замечательный стилист, получив от неё весточку, наплёл в ответном письме нечто такое, что и понять трудно.

В марте Лопатина вернулась в Москву, и Иван Алексеевич зачастил к ней в гости. «Он у меня постоянно, – записала Екатерина Михайловна в дневнике, – мы вместе работаем... Мне теперь с ним легко, в наших отношениях есть много

поэтичного, и, хотя часто меня пугает мысль, что с ним будет, думаю, что иначе поступить я не должна».

Бунин и Лопатина общались почти ежедневно, но, не смотря на их «поэтичные» отношения и на признания писателя в том, что ему «дышать нечем», что без Екатерины Михайловны у него «тоска невыносимая», у близких по характеру занятий людей ничего не сложилось, хотя Иван Алексеевич не раз всерьёз подумывал о том, чтобы связать жизнь с Лопатиной.

Новые знакомые вскоре стали почти неразлучными. Дошло даже до того, что, как писала Муромцева-Булнина, «под влиянием Толстого, писавшего о ночлежных домах, Иван Алексеевич с Катериной Михайловной, как он её всегда звал, ходил по ночлежным домам и притонам в Проточном переулке, близ Новинского бульвара».

Далее Вера Николаевна сообщала о каких-то якобы имевших место отношениях Лопатиной с неким психиатром, однако о том, откуда стало об этом известно, Муромцева-Булнина умалчивает.

«У Катерины Михайловны в то время были очень сложные отношения с психиатром Т., который лечил её недавно скончавшегося брата, Николая Михайловича, собирателя народных песен и сослуживца моего отца... – писала Муромцева-Булнина. – Из романа с психиатром у неё ничего не вышло, так как у него была связь с француженкой, от которой он имел дочь, и он считал долгом узаконить этот союз, а затем развестись, но в то время разводы были очень сложным делом в России. И Катерина Михайловна чувствовала, что из этих проектов ничего не выйдет».

Иногда они с Иваном Алексеевичем, шутя, говорили о браке: он был на пять с половиной лет моложе её, и утешал себя тем, что у Шекспира жена была девятью годами старше мужа».

– Катерина Михайловна, – полушутя-полусерьёзно говорил Бунин. – Кажется, мы неплохо подходим друг другу. Не подумать ли нам о совместной жизни?

Лопатина в ответ горько смеялась:

– Помилуйте, Иван Алексеевич! Я же на пять лет старше вас и в ваших глазах должна выглядеть старой девой...

– Ну что вы, что вы... Вон хотя бы взять Шекспира: великий человек, а в жёны взял Анну Хатауэй, которая была гораздо старше его...

– Ну, так ведь Анна была дочерью помещика, – возражала Лопатина. – А я кто?

– Вы тоже не из низов народа вышли. Как-никак родовитая дворянка! Вон какой известностью пользуются ваши близкие, да и вы уже заявили о своём литературном таланте...

Лопатина в ответ только мягко улыбалась.

«Иван Алексеевич определял свои чувства к Катерине Михайловне романтическими, – писала Муромцева-Бунина. – как к девушке из старинного дворянского гнезда, очень чистой, но несколько истеричной.

– Подумай, – рассказывал он, – зайдём в «Прагу», а она начинает говорить: «Нет, не могу есть в ресторанах с тарелок и пить из фужеров, из которых ели и пили другие...» Если бы я на ней женился, я или убил бы её или повесился, – смеясь говорил он, – а человек она всё же замечательный.

А она рассказывала:

– Бывало, идём по Арбату, он в высоких ботиках, в потрёпанном пальто с барашковым воротником, в высокой барашковой шапке и говорит: «Вот вы всё смеётесь, не верите, а вот увидите, я буду знаменит на весь мир!» Какой смешной, думала я...».

Встречи Бунина с Лопатиной продолжались, пока он в начале 1898 года не уехал в Огнёвку навестить родных. Жизнь в деревне не то чтобы угнетала Ивана Алексеевича, но он чувствовал себя здесь завозным овощем в чужой тарелке. К тому же писатель уже не мог жить без общения со своими собратьями по творчеству, с той же Катериной Михайловной...

ЦАРИЦЫНСКОЕ ЛЕТО

«Ранней весной Ивана Алексеевича опять потянуло в Москву, – писала Муромцева-Булнина, – он поселился в «Столице» на Арбате... И опять зачастил к Лопатиным на журфиксы. Они то спорили, то держали корректуру её романа, который он немилосердно уговаривал сокращать, – вот, действительно, сошлись две противоположности! – то опять ходили по ночлежным домам.

В конце апреля они съездили в дачную местность под Москвой, Царицыно, снимать дачу для Лопатиных, и Иван Алексеевич всё удивлялся, зачем им такая большая дача для четырёх человек? А впоследствии сам снимал просторный дом для нас двоих.

Начало лета он провёл в Царицыне, поселился в «стойлах», как мы называли комнаты с балконом в саду Дипмана, где были ресторан, летний театр и номера для одиноких дачников. Там в то время жил друг Бунина – молодой писатель Николай Дмитриевич Телешов...

Среди знакомых в Царицыне было известно, что под Ельцовой скрывается Е.М. Лопатина, некоторые посмеивались, но всё же читали её роман в толстом журнале. Она была горда, её забавляло, что она получит за него больше тысячи рублей! И когда она об этом сообщила своей матери, та покачала головой и вполголоса заметила:

– Что ж, мания величия!.. – до того ей это показалось невероятным...

А философ, Владимир Сергеевич Соловьёв, говорил:

– Ты, Катя, счастливее меня: я никогда таких гонораров за свои статьи не получал...

И в Царицыне она продолжала, вместе с Иваном Алексеевичем, держать корректуру. Несмотря на сокращения, роман оказался длинным. Они много гуляли, и один раз мы с мамой столкнулись с ними. Екатерина Михайловна познакомила нас...

Катерине Михайловне в ту пору было очень тяжело из-за осложнения в отношениях с психиатром Т., и она уже начала заболевать нервно, а потому и прощанье с Иваном Алексеевичем было болезненно трогательным. Он уезжал в Огнёвку, а оттуда к Фёдорову под Одессу.

Расставались поздно вечером, на следующий день рано утром он должен был ехать в Москву, а она вставала всегда к полудню. Был одиннадцатый час, но ещё светила заря в лесу, только что прошёл дождь. Она плакала, может быть, чувствовала, что их дружбе, душевной близости приходит конец. Она была глубоко религиозна и надела на него маленькую иконку».

Судя по всему, Бунин отправился на отдых в Царицыно только из-за того, что там снимала дачу Лопатина, но и на этот раз их сближение не состоялось. Первого июня Бунин снова объяснился с Лопатиной, просил выйти за него замуж, но вновь получил отказ.

После тяжёлого для писателя расставания он 16 июня в письме к Екатерине Михайловне искренне сетовал: «Как не почувствовали Вы никогда моей любви и не дрогнуло у Вас сердце? И уж никакой надежды!».

Судя по всему, Бунин действительно возлагал надежды на брак с Лопатиной, но она ему отказала, тонким женским чутьём угадав, что Ивана Алексеевича влечёт к ней не столько глубокое чувство, сколько навязчивое желание избавиться от тоски и одиночества.

ЗАГАДОЧНА «ДРАМА С ПСИХИАТРОМ»

Екатерина Михайловна в своих предположениях оказалась права: потеряв всякую надежду на брак с ней, Бунин в том же 1898 году скоропалительно женился на Анне Цакни.

Узнав о женитьбе Бунина, сожалела ли Лопатина о том, что отказала ему в замужестве? Видимо, да, тем более что у Екатерины Михайловны отношения со знакомым психи-

атром так же, как и с Буниным, не сложились, да, скорее всего, и не могли сложиться. Разочаровавшаяся в любви Лопатина тяжело заболела. Выздоровев, она занялась благотворительной деятельностью, а о замужестве, очевидно, и думать забыла. Какой след в её сердце оставил недолгий и трудный роман с Буниным – мы уже никогда не узнаем, но думается, что причиной её болезни был именно этот роман...

В следующий раз Бунин встретился с Лопатиной, будучи уже женатым на Анне Цакни, когда ничего поправить уже было невозможно.

Отношения писателя с молодой женой вскоре после недолгого «медового месяца» разладились, он из Одессы уехал в Ялту, где встретился с Чеховым, познакомился с Горьким. Повидался и с той, которой совсем недавно предлагал руку и сердце.

«В Ялте же он виделся с Лопатиной, – писала Муромцева-Бунина, – которая после тяжёлой зимы была отправлена врачами в Крым. Мать её, многие знакомые, в том числе и моя мама, приписывали её нервную болезнь отъезду Бунина и его женитьбе, не зная её драмы с психиатром».

Скорее всего, Вера Николаевна преувеличивала значение для Лопатиной «драмы с психиатром». Дело было в ином: драмой для Екатерины Михайловны стало известие о женитьбе Бунина на полугречанке-полуеврейке Анне Цакни!

«Свой роман с психиатром Екатерина Михайловна скрывала от семьи, а с Иваном Алексеевичем она дружила, держала с ним корректуру своего романа «В чужом гнезде», и он был в курсе её тяжёлых романтических переживаний, – писала Муромцева-Бунина. – Когда осенью 1898 года он женился, а она, порвав с психиатром из-за связи его с французенкой, – у них была дочка, – нервно заболела, то её мать, как и вся их семья, считали, что эта болезнь вызвана женитьбой Бунина.

Останавливаюсь я на этой драме потому, что моя мама, узнав из писем моих приятелей о том, что Бунин «ухаживает»

за мной, испугалась, зная от матери Екатерины Михайловны причину болезни её дочери».

Странно, что причину «болезни» Лопатиной установили не столько врачи, сколько досужие посетительницы московских салонов. Что же касается Муромцевой-Буниной, то она, как нам представляется, в очередной раз выгораживает своего любвеобильного мужа, пытаясь доказать, что у Ивана Алексеевича не было серьёзных увлечений иными женщинами, кроме неё самой.

При чём здесь психиатр – совершенно непонятно. Роман Лопатиной с ним (если он действительно имел место) вяло тянулся, как видно, не один год да так ни к чему серьёзному и не привёл...

Но кто же этот таинственный мужчина, поклонник Лопатиной? Его имя установил исследователь творчества Бунина Александр Кузьмич Бабореко: им оказался врач-психиатр Ардалион Ардалионович Токарский. Какие отношения были у Токарского с Лопатиной, и насколько далеко они зашли – мемуаристы говорят путано и невнятно.

Как выясняется из воспоминаний некоторых современников, Токарский обещал Екатерине Михайловне порвать со своей любовницей и сочетаться с ней законным браком, а Лопатина равнодушно его ждала и не предпринимала никаких попыток ускорить события.

Как такое могло быть? Ведь всё это время психиатр встречался с некой француженкой, и не просто встречался: имел от неё дочь! Так неужели Лопатина оказалась настолько глупа и наивна, что надеялась на разрыв их связи? Ведь именно в это время, с конца 1897 года до середины 1898 года, Екатерина Михайловна встречалась с Буниным и, видимо, ни о каком психиатре не думала. Её отношения с Иваном Алексеевичем день ото дня становились всё ближе и доверительней. Бунин стал вхож в дом Лопатиных, считался там своим человеком. Очевидно, родители Екатерины Михайловны – да и она сама! – имели на Бунина определённые виды...

Муромцева-Бунина писала: «Они дружески провели несколько вечеров, она сообщила, что её роман «В чужом гнезде» прошёл в журнале и выходит отдельной книгой».

Как нам представляется, ни о каком разрыве отношений с писателем Лопатина и не помышляла. И вдруг произошло невероятное: Иван Алексеевич уехал в Одессу, где скоропалительно женился на мало знакомой девушке! Что это было: разрыв дружеских отношений, предательство и измена Екатерине Михайловне? И каково было впечатлительной и уже не молодой даме пережить такой крутой поворот событий?

Судя по всему, Екатерине Михайловне было приятно, что в неё влюблён талантливый писатель, а потому её женское самолюбие было сильно уязвлено, когда она услышала, что Иван Алексеевич – совсем неожиданно! – женился на вчерашней гимназистке...

Возникает вопрос: при чём здесь, в этой странной ситуации, знакомый психиатр Лопатиной? Он для неё существовал где-то в туманном отдалении и, наверное, мало волновал её сердце. А как только её покинул Бунин – у Лопатиной случился нервный срыв и она серьёзно заболела...

Так откуда же возникли слухи о том, что Лопатина заболела из-за несчастной любви к психиатру Токарскому? Оказывается, эту мысль внушил Вере Муромцевой сам Бунин! А она, по своей доверчивости, не усомнилась в его словах и впоследствии написала о любви Лопатиной к иному мужчине, а биографы писателя слепо ей поверили.

Вера Николаевна признавалась: «...Он (Бунин. – А.П.) мне разъяснил их «историю». Екатерина Михайловна нервно заболела потому, что у неё был роман с психиатром, который лечил её покойного брата, Николая Михайловича, собирателя русских народных песен».

Ну, конечно! Уж если сам Ян (так Вера Муромцева звала Ивана Бунина) «разъяснил» будущей своей второй жене «историю» Лопатиной – как она могла ему не поверить?

Вот, оказывается, как дело было! Когда, спустя некоторое время после «истории» с Лопатиной и женитьбы на Цакни, Бунин начал ухаживать за Муромцевой, он вполне серьезно уверял её в своей непричастности к болезни Екатерины Михайловны – словом, обелял себя перед девушкой, которую, очевидно, хотел бы видеть своей женой. И надо же такому случиться! Вслед за Иваном Алексеевичем все – буквально все, родные и знакомые! – стали утверждать, что Лопатина заболела вследствие разрыва отношений с психиатром Токарским, а Бунин якобы здесь ни при чём.

Позднее родители и знакомые остерегали Веру Муромцеву от близких отношений с Буниным – человеком, который совсем недавно, уже после Лопатиной, порвал и с законной женой. А восторженная Верочка, молодая, наивная, опьянённая глубоким чувством, никому не верила, кроме обожаемого Яна. Воистину говорится: любовь слепа...

«В НЕЙ БЫЛО ЧТО-ТО ЧРЕЗВЫЧАЙНО МИЛОЕ»

Как-то раз, уже в эмиграции, Иван Алексеевич завёл с Верой Николаевной разговор о своём «нелепейшем романе» с Лопатиной и высокомерно заявил:

– ...Она была менее развита, чем я.

(Заметим, что Бунин снова, как и в случае с Варварой Пашенко, упрекает близко знакомую даму в недостатке интеллекта, словно считает глубокий ум главным достоинством женщины, и ни слова не говорит о своих чувствах.)

Вера Николаевна, обычно покорно внимавшая своему Яну, на этот раз возразила:

– Но всё же её окружали такие известные люди, как брат-философ, Соловьёв, Юрьев, она от них многого набралась, а у тебя, кроме Юлия Алексеевича, кто же был?

– И это неверно. Я вращался, если не среди таких блестящих людей, как Владимир Соловьёв, то всё же среди очень образованных, как, например, Кулябко-Корецкий, Русов

и другие. Кроме того, вся наша среда только и делала, что разбирала вопросы политические, литературные, общественные, и я принимал в этом горячее участие, тогда как она жила другим, в стороне от интересов братьев, своим... Нет, она не была взрослей, развитей меня...

Странно, но писатель рассказывал о Лопатиной так, словно речь шла не о давней влюблённости, не о взаимоотношениях двух близких людей, а о выборе преподавателя для недоучившегося лентяя-недоросля или о приглашении в дом гувернёра...

В пожилом возрасте Бунин так вспоминал о своём недолгом увлечении и несостоявшейся женитьбе на Лопатиной:

« Мне тогда шёл двадцать шестой год, но, конечно, в сущности, мне было двадцать. Однако Катерина Михайловна вовсе не была «взрослей» меня, хотя ей было двадцать два – двадцать три года и выросла она в городе. (На самом деле Лопатина была старше Бунина на пять лет – она родилась в 1865 году. – А.П.) Она была худая, болезненная, истерическая девушка, некрасивая, с типическим для истерички звуком проглатывания – м-гу! – звуком, которого я не мог слышать. Правда, в ней было что-то чрезвычайно милое, кроме того, она занималась литературой и любила её страстно... В сущности, знала она очень мало, «умные» разговоры еле долетали до её ушей, а занята она была исключительно собой. Следовало бы как-нибудь на досуге подумать о том, как это могло случиться, что я мог влюбиться в неё. Обычно при влюблённости, даже при маленькой, что-нибудь нравится: приятен бывает локоть, нога. У меня же не было ни малейшего чувства к ней как к женщине. Мне нравился переулок, дом, где они жили, приятно было бывать в доме. Но это было не то, что влюбляются в дом оттого, что в нём живёт любимая девушка, как это часто бывает, а наоборот... Она мне нравилась потому, что нравился дом... Кто я был тогда? У меня ничего не было, кроме нескольких рассказов и стихов. Конечно, я должен был казаться ей мальчиком,

но на самом деле вовсе им не был, хотя в некоторых отношениях был легкомыслен до того и были во мне черты такие, что не будь я именно тем, что есть, то эти черты могли бы считаться идиотическими. С таким легкомыслием я и сказал ей однажды, когда она плакалась мне на свою любовь к Х.: «Выходите за меня замуж...» Она расхохоталась: «Да как же это выходить замуж... Да ведь это можно только тогда, если за человека голову на плаху можно положить...» Эту фразу очень отчётливо помню. А роман её с Х. был очень странный и болезненный. Он был похож на Достоевского, только красивей...».

Галина Кузнецова, «французская» любовь писателя, пересказывая свой разговор с Буниным, обозначила некоего возлюбленного Лопатиной буквой «Х», но это был всё тот же «психиатр Т.», о котором писала Вера Муромцева, – Ардалион Ардалионович Токарский.

Рассказывая Кузнецовой о «странном и болезненном» романе Лопатиной с Токарским, Бунин представляет Екатерину Михайловну в весьма неприглядном виде. Почему? Вообще-то для Ивана Алексеевича было обычным неучтиво говорить о близких людях, но в данном случае, как нам представляется, писатель рисовался перед Галиной Николаевной – своей последней возлюбленной.

На самом же деле Лопатина отказала Бунину в браке с ним потому, что тонким женским чутьём «раскусила» писателя: Иван Алексеевич более всего на свете любил только себя, а в своей любви к женщинам он никогда не был готов, по выражению Екатерины Михайловны, «голову на плаху положить». Иными словами: любить глубоко, жертвенно, с полной самоотдачей самовлюблённый Бунин не был способен...

Что же касается упоминаемого некоторыми современниками романа Лопатиной с психиатром Токарским, вероятнее всего, он был мифическим и существовал только в мечтах чувственной дамы, перешагнувшей тридцатилетний рубеж.

Она искренне полюбила Бунина, но поняла, что жить с таким человеком означало полностью подчинить себя его прихотям и желаниям и превратиться в покорную прислужницу. Лопатина же была о себе достаточно высокого мнения, чувствовала своё писательское призвание и унижаться перед кем бы то ни было – даже ради любви! – никакого желания не испытывала.

Иван Алексеевич помогал Лопатиной в работе над романом «В чужом гнезде» и ставил это себе в большую заслугу. «Там было пятьсот страниц и очень много наивного, детского, – пояснял он впоследствии своей жене Вере Николаевне, – и хотя я почти ничего ещё не написал, а всё же понимал больше, что нужно и чего не нужно».

Рассказывая о своей помощи Лопатиной в работе над романом, Иван Алексеевич словно забывал о том, что Екатерина Михайловна тоже оказала ему неоценимую услугу, поведав важные подробности из жизни семьи Льва Николаевича Толстого, которую хорошо знала. Бунин использовал сведения Лопатиной в работе над книгой «Освобождение Толстого», но – гордец! – никогда не признавался в этом. Да и о своих доверительных взаимоотношениях с Екатериной Михайловной Иван Алексеевич почему-то стыдливо умалчивал. Ну да, как же! Ведь Лопатина была «менее развита», чем он...

Между прочим, однажды наблюдательная Галина Кузнецова записала в своём дневнике: «Кат. Мих. огорчена тем, что в писаниях Бунина столько страха смерти и «мало Бога». Замечание, на наш взгляд, чрезвычайно верное!

Действительно, Бунин, боялся смерти всю жизнь, а вот в любви искал спасения, сгорал от страсти, а потом, когда возлюбленные женщины покидали его, испытывал глубокое разочарование. Судя по его словам, он даже не раз помышлял о самоубийстве, да, видно, духу не хватило.

Что же касается Екатерины Михайловны Лопатиной, её жизнь после невольного разрыва с Буниным сильно изме-

нилась. Переболев, перестрадав, она полностью отдалась благотворительной деятельности: была попечительницей женского училища, а в годы первой мировой войны работала сестрой милосердия в психиатрическом госпитале.

Эмигрировав после революции во Францию, Екатерина Михайловна зарабатывала на жизнь частными уроками, изредка печаталась в парижских изданиях.

В эмиграции судьба снова свела Лопатину с Буниным. Однажды Екатерина Михайловна гостила у Буниных в Грасе, на вилле «Бельведер». Разумеется, бывшая пассия писателя, вспоминала о московских встречах, просила Ивана Алексеевича, как уже повелось, посмотреть, что она написала...

О чём, кроме литературы, говорили бывшие близкие знакомые – можно только догадываться. Ведь несостоявшийся супруг Екатерины Михайловны стал к тому времени известным писателем, а она больших высот в творчестве не достигла...

В эмиграции во Франции Екатерина Михайловна Лопатина вела уединённую жизнь и в сентябре 1935 года тихо скончалась.

Вспоминал ли о своей давней приятельнице Бунин, сожалела ли Екатерина Михайловна перед смертью о том, что сама же отвергла предложение Ивана Алексеевича о замужестве, – кто знает?

2021

МУЗЫ ИЗ РОДА МУРОМЦЕВЫХ

Мария Алексеевна Муромцева,
*Член Союза писателей России,
Лауреат национальной премии
Семейная реликвия,
Лауреат поэтических конкурсов
Союза писателей*

Возлюбленные, невесты, жёны неизменно вызывали у литераторов, художников и других деятелей искусства прилив творческой энергии. Одни женщины оставались в юности творца, другие сопровождали всю жизнь. Наш рассказ о девушках из старинного столбового дворянского рода Муромцевых, из наиболее многочисленной его Калужской ветви. Все девушки родственны между собой – сёстры, кузины, и также все состоят в родстве с Сергеем Андреевичем Муромцевым (1850–1910), знаковым представителем рода, председателем первой Государственной думы (1906), выдающимся учёным-правоведом, профессором Императорского Московского университета, знаменитым государственным и политическим деятелем. С.А. Муромцев, в свою очередь, приходится внуком богатому калужскому помещику Алексею Никитичу Муромцеву (среднему; 1764–1839), владельцу известной Калужской усадьбы Плюсково в Медынском уезде. Именно «птенцы» этого «дворянского гнезда» Муромцевых стали олицетворением Калужской ветви рода.

«БЕЛАЯ ЛИЛИЯ». ВЕРА

Вера Николаевна Муромцева (1881–1961) – племянница Сергея Андреевича Муромцева.

«Белой лилией» называл Иван Алексеевич Бунин, Нобелевский лауреат по литературе, Веру Николаевну Муромцеву. Долго они жили в гражданском браке (1907–1922), поскольку первый брак Бунина не был ещё расторгнут, обвенчались уже в эмиграции, во Франции. С юности одноклассницы по гимназии считали Веру первой красавицей, но это ничуть не умаляло простоту, искренность и душевность девушки, которая готова была приходить на помощь всем. Эта черта сохранилась в ней на всю жизнь.

Художница Н.С. Гончарова рассказывала, как любили гимназистки девочку с косами, с синими глазами; как восхищались ею подруги, когда из подростка превратилась она в девушку, признанную «первой красавицей» школы. Но это первенство ничуть не умаляло её простоты, и никогда не упоминала она о нём [2]. Вера была приятна в общении, хороша собой. Современники отмечали её холодноватую красоту и схожесть с обликом мадонны. Вот как описывает её облик Валентин Катаев: «Я впервые увидел ... Веру Николаевну Муромцеву, молодую красивую женщину – не даму, а именно женщину, – высокую, с лицом камеи, гладко причёсанную блондинку с узлом волос, сползающих на шею, голубоглазую, даже, вернее, голубоокою, московскую неяркую красавицу из интеллигентной профессорской среды» [10]. Красавица, однако, не считала себя таковой, и не было в ней не только женской заносчивости, но и стремления просто покрасоваться.

А в «Повести о Вере» писатель Борис Зайцев, чья жена Вера Орешникова была близкой подругой В.Н. Муромцевой в течение всей жизни, описывал молоденькую Верочку так: «Степенная... очень красивая девушка с огромными светло-прозрачными, как бы хрустальными глазами, нежным цветом несколько бледного лица... неторопливая и основательная».

Биограф А. Бабореко так описывал Веру: «Позже, уже с Буниным, когда появлялась она, «Белая лилия», как на-

зывал её Иван Алексеевич, ожившая мраморная статуя, все в театре оборачивались, смотря ей вслед, улыбались. В её белизне, в её синих глазах был особый свет. Было в ней что-то такое достойное, такое благородство духовное, что женщины моложе, наряднее в её присутствии как-то стушевывались, становились менее заметны, бледнели перед тем значительным, что в ней было» [2]. Для Марины Цветаевой «Вера Муромцева» – это олицетворение жизни московского дворянства на стыке веков. Её также называли «тихой барышней с леонардовскими глазами».

В 1916 г. И.А. Бунин писал о жене: «Милый, тихий, рассеянно-задумчивый взгляд Веры, устремлённый куда-то вперёд. Даже что-то детское – так сидят счастливые дети, когда их везут. Ровная очаровательная матовость лица, цвет глаз, какой бывает только в этих снежных полях» [14].

Мемуарист Василий Семёнович Яновский писал о Вере: «Это была русская («святая») женщина, созданная для того, чтобы безоговорочно, жертвенно следовать за своим героем – в Сибирь, на рудники или в Монте-Карло и Стокгольм, всё равно! ... Она принимала участие в судьбе любого поэта, журналиста, да вообще знакомого, попавшего в беду, бежала в стужу, слякоть, темноту...».

Литературный секретарь Бунина Андрей Седых отмечал: «Свою жену Иван Бунин любил настоящей, даже какой-то суеверной любовью... ни на кого Веру Николаевну он не променял бы» [2]. По словам Георгия Викторовича Адамовича: «За её бесконечную верность он был ей бесконечно благодарен и ценил её свыше всякой меры. Иван Алексеевич в повседневном общении не был человеком лёгким и сам это, конечно, сознавал. Но тем глубже он чувствовал всё, чем жене своей обязан. Думаю, что если бы в его присутствии кто-нибудь Веру Николаевну задел или обидел, он при великой своей страстности этого человека убил бы – не только как своего врага, но и как клеветника, как нравственного уродя, не способного отличить добро

от зла, свет от тьмы». И далее: «Г.В. Адамович, много лет хорошо знавший Буниных во Франции, писал, что Иван Алексеевич нашёл в Вере Николаевне «друга не только любящего, но и всем существом своим преданного, готового собой пожертвовать, во всем уступить, оставшись при этом живым человеком, не превратившись в безгласную тень» [3].

А Вера писала: «Я... вдруг поняла, что не имею права мешать Яну любить, кого он хочет... Только бы от этой любви было ему сладостно на душе... Человеческое счастье в том, чтобы ничего не желать для себя... Тогда душа успокаивается, и начинает находить хорошее там, где совсем этого не ожидала». Она поняла, что быть женой писателя – особая миссия, что ей придётся многим жертвовать. (...) И она приготовилась принести себя в жертву гению. Она с молодости убедилась, что нужно уметь понять, принять и простить все увлечения, не только те, что были, а заранее все те, что могут быть. Надо понять жажду новых впечатлений, новых ощущений, свойственную артистам, подчас им необходимую, как опьянение, без которых они не могут творить, – это не их цель, это их средство. И она была доброжелательна со всеми, хотя нервы не всегда выдерживали» [4].

А вот слова Милицы Грин: «Вера Николаевна обладала редким даром Любви – Ивану Алексеевичу она посвятила всю свою жизнь, была его ангелом-хранителем, страдальцей, способной во имя любви на непостижимые уму жертвы. Любовь её распространялась и на окружающих её людей» [14]. Вера Николаевна писала о своём отношении к Бунину (она называла его Яном): «Для Яна нет ближе человека, чем я, и ни один человек меня ему никогда не заменит. Это он говорит всегда и мне, и нашим друзьям без меня. Кроме того, то нетленное в наших чувствах, что и есть самое важное, остаётся при нас...» [3].

«МОЯ ГЛУБОКАЯ ЖЕНА». ТАЛЯ

Наталья Николаевна (1882–1963), русский переводчик, историк, философ, племянница С.А. Муромцева.

Выдающийся российский мыслитель Иван Александрович Ильин встретил в Московском университете Наталью Вокач (со стороны матери Муромцеву), в 1906 г. они обвенчались. Вся жизнь И.А. Ильина была для России и во имя России, хотя большую часть жизни ему пришлось провести в эмиграции, в сильнейшей ностальгии по родине.

Друзья отмечали необычайное единодушие супружеской пары. Наталья Николаевна любила философию, искусствоведение, историю и полностью разделяла духовные искания своего мужа. Жили они бедно, но материальные блага в ряду других ценностей были у супругов на последнем месте. И так – всю жизнь. Высокоинтеллектуальная и образованная, Наталья Николаевна всю жизнь оставалась на скромных ролях хозяйки и жены, разделяя с мужем все тяготы жизни – гонения, аресты Ильина, эмиграцию...

Из воспоминаний кузины Тали, Евгении Герцык: «Умная и молчаливая – она всю жизнь разделяла симпатии мужа, немного ироническая к его горячности. Он же благоговел перед её мудрым спокойствием. Молодая чета жила на гроши, зарабатываемые переводом: ни он, ни она не хотели жертвовать временем, которое целиком отдавали философии. Оковали себя железной аскезой – всё строго расчислено, вплоть до того, сколько двугривенных можно в месяц потратить на извозчика; концерты, театр под запретом, а Ильин страстно любил музыку и Художественный театр. Квартирка – две маленькие комнаты – блистала чистотой – заслуга Натальи, жены...» [7].

Иван Александрович писал: «Первое предназначение женщины – быть живым источником любви. В любви её главная сила, обетование, смысл её бытия. ...Кто хочет создать семью и узы без любви, тот стирает сущность её, лишает души тело, оскверняет святыню, и всё, что бы

он ни создал, будет зыбким и пошлым; а жизнь его будет сплошь обманом и самообманом. Это её любовь зажигает семейный очаг и поддерживает в нём его чистый огонь. Это она хранит духовную ткань Отчизны со всем своеобразием её традиций и ткёт её дальше своим дочерям в наследство и поучение, своим сыновьям в качестве желанного образца. Конец стране, в которой целомудренная женская любовь иссыкает, исчезает... Из груди пепла возродится тот народ, в котором женщина остаётся верной служению любви». Конечно, воодушевляла его на такие слова Наталья Николаевна.

В октябре 1905 г. Иван Ильин сделал запись в своём дневнике: «Сегодня уехала Таля. Я давно готовился к этому дню, и он не поразил меня. Нити, опутывающие моё существо, вытянулись, стали длинные и натянулись, дрожа. Они постоянно содрогаются, каждая мелочь в этом оставленном пепелище тяготит душу, становится больно и хочется плакать! Хочется, чтобы чувство, создающееся от сознания взаимного одновременного содрогания этих нитей, – было всегда вполне, росло в бесконечность. Пусть так и будет. Моя душа полна нежного чувства».

Через неделю: «Боже мой, зачем же, зачем не со мною моя глубокая жена! Сейчас без 20 минут час. Ночь с 13-го на 14-е, нашего стиля. Нежно целую тебя, моя сонная детка, я всей душою с тобой!» [9].

Жене Ильин посвятил все свои основные труды. «Истинна не физическая, а душевная, духовная красота, – писал он, – счастье даётся только любовью долгого и глубокого дыхания; а такая любовь возможна только в духе и через дух». В статье «Женщина» он писал: «Если исследователь прислушивается к сокровенной сущности женщины, сначала его ухо улавливает едва различимый таинственный музыкальный шум и только со временем начинает различать отдельные голоса, которые вырисовываются как бы разбегающимися светящимися линиями, ведь сущность

женщины неоднозначна: она многотональна, богата... Всякая женщина – это потенция, но не всякая – актуальность. Эти формы как бы дремлют в глубинах женской сущности и посылают свет изнутри. ... художники и поэты прежде всего обращаются к женщине: тот, в ком сердце поёт и созерцает, ищет понимания в поющем и созерцающем сердце. ... Даже социальные проблемы женщина понимает по-своему: органично, дифференцированно, с любовью; скорее этически, нежели политически; чаще интуитивно, нежели абстрактно, по линии нивелировки...» [9]. В статье «О любви» философ пишет: «...Любовь есть радость, которая не покидает человека даже и в страдании, но светит ему сквозь все неудачи, лишения и огорчения, так, что он радуется и тогда, когда терпит муку; ибо знает, что он имеет в себе самом некое сокровище и чувствует, как от близости к этому сокровищу душа его заливается глубокой и тайной радостью, как бы неким блаженным светом» [9].

Уезжать из России Иван Александрович не мыслил. Более того, он писал: «Уходят ли от постели больной матери? Да ещё с чувством виновности в её болезни? Да, уходят – разве только за врачом и лекарством. Но, (уходя за лекарством и врачом, оставляют кого-нибудь у её изголовья). И вот – у этого изголовья мы и остались. Мы считали, что каждый, кто не идёт к белым и кому не грозит прямая казнь, должен оставаться на месте», – писал он позже, в 1925 году в статье «Очерки внутренней России» [9], оказавшись уже отторженным от горячо любимой им Родины [8]. Вспомним знаменитый «философский» пароход, на котором были высланы из страны многие блистательные умы России, в том числе Иван Ильин и его жена.

Переносили супруги удары судьбы стойко и подвижнически, сохраняя горячую любовь к России и твёрдо, несомненно веря в её духовное воскресение. Таля на девять лет пережила мужа, посвятив последние годы жизни изда-

нию его работ. А в 2005 г. прах обоих супругов перевезли из Цолликона (Швейцария) и перезахоронили на Донском кладбище Москвы. Покоятся они рядом, не разлучимые, не побеждённые...

«ГРУСТНАЯ ДЕВОЧКА». ОЛЯ

В первые годы XX века Ольга Сергеевна Муромцева (1883–1968), дочь С.А. Муромцева, жила с матерью Марией Николаевной и сестрой в Париже. Здесь девушка познакомилась с известным поэтом Максимилианом Волошиным. В 1902 г. возникла обоюдная симпатия, поэт влюбился. Первое увлечение и влюблённость способствуют развитию поэтического дара Волошина. Чувство к Оле Муромцевой оставило заметный след в чувствах Макса. Поэт написал стихотворение, посвящённое его любви к Ольге Муромцевой.

В основе стихотворения лежит переосмысление мифа об Акционе. Согласно мифу, Акцион – прекрасный юноша, влюблённый в богиню охоты Артемиду, которая превратила его в оленя. Благодаря древнему мифу, М. Волошин, с одной стороны, воссоздаёт в лице Артемиды образ своей возлюбленной, с другой – отражает мир измученной любовью души, где «Грустная девочка» и «Гордость... и жажда любви... и томление...»:

*Небо запуталось звёздными крыльями
В чаще ветвей. Как колонны стволы.
Падают, вьются, ложатся с усильями
По лесу полосы света и мглы.
Чу! По оврагам лесным – буераками
Рвётся охота ... и топот и звон.
Ночью по лесу, гонимый собаками,
Мчится влюблённый Олень-Актеон.
Ходит туман над росистой поляною,
Слабо мерцает далёкий ледник.*

*К красной сосне, словно чернью затканую,
Кто-то горячей щекою приник.
Грустная девочка – бледная, страстная,
Складки туники... струи серебра...
Это ли ночи богиня прекрасная –
Гордого Феба сестра?
Топот охоты умолк в отдалении.
Воют собаки, голодны и злы.
Гордость... и жажда любви... и томление...
По лесу полосы света и мглы.*

Волошин описал в своих воспоминаниях знакомство и общение с Муромцевыми: «Париж, май 1902: «Утром я пошёл на квартиру к Ауэр, где ещё оставалась Надежда Евгеньевна. Там я застал Маню (младшая сестра Оли Муромцевой. – М.М.). Мы вышли все вместе по Cours de la Reine (Рейнская аллея. – франц.) мимо Grand Palais (Большой дворец. – франц.), блестящего экипажами и флагами. Случилось, что я попал в этот вечер к Муромцевым. Я там не был уже несколько месяцев. Там был какой-то немецкий барон. Молодой человек с манерами военного в штатском. Когда он ушёл, Ольга сказала:

– Вот те, которых не хочешь видеть, приходят, а Вы не были уже три месяца. Мы условились, что я приду через день обедать и вечером мы пойдём по фуарам» [6].

Через три года, когда в душе Волошина затеплилось новое чувство к его будущей жене (М. Сабашниковой), описана такая сцена: «Он греет её руки. Они стоят в темноте под деревом, и на её лице – узоры ветвей и света. А на его губах слова: «Небо запуталось звёздными крыльями, В чаще ветвей. Как колонны стволы, Падают, вьются, ложатся с усильями По лесу полосы света и мглы» [13]. А ведь это он написал три года назад и посвятил стихи Ольге Муромцевой. Какой след на сердце...

«ПЕРВОЕ СИЛЬНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ». МАНЯ

Мария Сергеевна Муромцева (в первом замужестве Венявская, во втором Брюан; 1883–1930, Париж), младшая сестра «Грустной девочки» – Ольги Сергеевны.

В воспоминаниях написано: «Маня, красивая, как её отец, и обладающая хорошим голосом, как её мать, часто жила в Париже, где с большим успехом давала частные концерты» [15].

Летом 1893 на даче в Царицыне (под Москвой), знаменитой даче Муромцева, Маней увлёкся известный поэт Андрей Белый (псевдоним Бориса Николаевича Бугаева, 1880–1934). Именно тогда обитатели дачи и С.А. Муромцев познакомились с 12-летним будущим поэтом, писателем и мыслителем, который был влюблён в его младшую дочь Маню.

Изложение своей любовной драмы Белый начал с младенческих лет. Понимание любви как чего-то невероятного подчёркивает его запись в дневнике от 1893: «31 июля (sic!) особенно памятно. В этот день я испытываю первое сильное увлечение; я влюбляюсь в Маню Муромцеву, встретив её на именинах у Вышеславцевых».

О царицынском «бытии» Андрей Белый писал: «...в 1893 году мы жили на даче в Царицыне; тут настигло меня увлечение девочкой, Маней Муромцевой (дочерью С.А. Муромцева), с которой я познакомился... помнится Царицынский парк» [1]. Знакомство подростков продолжилось. Маня в ответ писала ему: «М.С. Муромцева – Б.Н. Бугаеву. 21 сентября 1893 (перевод с французского). Господину Борису Бугаеву. Дорогой Борис! Я была бы очень рада, если бы ты согласился поужинать с нами в следующий четверг, 23 сентября, в 5 часов вечера по случаю моего дня рождения. Я на тебя рассчитываю. Не забудь передать от всех нас наилучшие пожелания твоей маме. Нежно жму твою руку. Преданная тебе М. Муромцева» [5].

«...ПОНИМАЛ, ЧТО ЛЮБИТ». МАШЕНЬКА

Мария Николаевна Муромцева (урожденная Климентова; 1856–1946), известная русская певица, обладавшая лирико-драматическим сопрано, педагог. Окончила Московскую консерваторию по классу «сольное пение», причём слушал её при поступлении в консерваторию Н.Г. Рубинштейн. Супруга С.А. Муромцева М.Н. Климентова дебютировала на сцене Большого театра в опере «Фауст». Она стала первой исполнительницей роли Татьяны в опере «Евгений Онегин» и на протяжении 10 лет по личному настоянию П.И. Чайковского исполняла эту партию в Большом театре. В 1879 г. опера «Евгений Онегин» была впервые поставлена Н.Г. Рубинштейном в Московской консерватории силами её учащихся. П.И. Чайковский повторял тогда, что никого не видит в роли Татьяны кроме Машеньки Климентовой. В 1882 г. Машенька стала Муромцевой.

Нежданная (вторая) любовь настигла Василия Дмитриевича Поленова в дороге, когда в купе вошла незнакомка. Это была юная Маша Климентова, студентка Московской консерватории.

«Она вошла в вагон на станции Орёл; следом носильщик занёс её вещи... И тотчас Поленов почувствовал то, что уже чувствовал однажды. Он вскочил, засуетился, помог разместить вещи» [11]. Цепким взглядом художника Поленов тут же в уме «набросал» её портрет: несколько скуластое лицо, чуть приподнятые уголки глаз, чёрные волосы. Она мило щурилась, когда улыбалась или смеялась.

Они познакомились. Художник влюбился страстно и горячо.

Климентова дала Поленову свой московский адрес, называла его «мой друг», бывала с ним в опере, слушала «Фауста», и будущая певица представлялась Маргаритой, называла его «мой Фауст». Он был счастлив безмерно. И надеялся, что счастье это станет прочным.

«Он всё яснее понимал, что любит Машеньку, но молодая певица постоянно уклонялась от решительного объяснения,

не отвечая особой взаимностью, то приближала художника к себе, то отталкивала.

Он предлагает написать её портрет. Она согласна позировать. Он пишет её, а она после окончания сеансов поёт. Какой у неё дивный голос! Она так же любит своё искусство, как он – своё. Иногда ему кажется, что она любит его... ну, пусть не так, как он её. Как же иначе: разве стала бы она в противном случае приходить к нему, позировать, петь? Он даже стал приходить с ней к Мамонтовым.

Известно его длинное письмо Марии. Василию Дмитриевичу то кажется, что она кокетка и ветреница, то – что она «не кокетка, не ветреница... а просто ещё дитя. Умное, интересное, милое дитя с огромным запасом жизни, веселья, чистоты...».

А в самом конце письма – то, ради чего всё это длинное послание: «Да, я Вас люблю, Мария Николаевна, – да что я говорю! Я не Вас люблю, а я Тебя люблю, люблю тебя всей силой моей души, всей страстью моего сердца, – ты моё горе, ты моя радость, моя жизнь, мой свет...» [11].

Василий Поленов написал портрет Марии Николаевны. Она вышла замуж за профессора Сергея Андреевича Муромцева.

«Я ТАК ЛЮБИЛ, ТАК ДЫШАЛ ЕЙ». ЛЁЛЯ

Кузьма Сергеевич Петров-Водкин (1878–1939) был влюблён в юную Елену (Лёлю) Алексеевну Муромцеву (1886–1905), племянницу С.А. Муромцева. Познакомились они в доме родственников девушки, в Москве, в Полуэктовом (Сеченовском) переулке. Художник давал уроки рисования двум братьям Лёли, которые учились в гимназии. Девушка с 1896 г. также была гимназисткой.

Елена Алексеевна единственная дочь Алексея Никитича Муромцева (младшего) и Анны Фёдоровны Дерюжинской. Алексей с отличием окончил юридический факультет Им-

ператорского Московского университета, блестяще продвигался по службе. Скоропостижно скончался в 1885 г. Вдова его вторично вышла замуж за Сергея Васильевича Можарова, от которого у неё было шестеро детей. Анна Федоровна вторично овдовела. Жила она с детьми в доме своего младшего брата Петра Федоровича Дерюжинского. Дом этот, правда, несколько переделанный, сохранился по сей день. А в усадьбе С.В. Можарова в Сергиевском Калужской губернии бывал К.С. Петров-Водкин.

Свое первое знакомство с Лёлей и дальнейшие события своей любви Кузьма Сергеевич описал в автобиографической повести «Пространство Эвклида». Эти воспоминания относятся к лучшим образцам отечественной мемуаристики, как подлинностью и достоверностью, ярким эмоциональным стилем изложения, так и мастерством и своеобразием, свойственным живописным полотнам художника. Эта живая энергичная проза, в которой будто наяву слышны интонации устного рассказа, передаёт всё богатство впечатлений и переживаний тонкого и глубокого мастера.

Итак, первое знакомство: «Это была семья московских университетских сфер с известными работниками по земству, по медицине и по юриспруденции. Традицией московской культуры девятнадцатого века веяло от этих людей. Ещё до близкого вхождения в этот дом от мальчиков, да и от матери (Анны Фёдоровны) я уже слышался о старшей её дочери от первого брака. В доме было какое-то существо, которым они все жили.

– Я привела мою дочь познакомиться... Сегодня день её рождения, и мы вас просим пообедать с нами! – сказала мать.

Лёля сидела наискосок передо мной. ...Длинного разреза глаза с тёмными зрачками, сильно опущенные ресницами, недооткрывавшиеся веки и чёрные брови, незаконченные у переносья, придавали некоторую не-русскость её лицу. Тёмные, с пробором посередине волосы очерчивали небольшой лоб. Прямой, с лёгким выступом над губами нос,

с чётко развитыми крыльями, при улыбке давал выражение некоторой заносчивости, которая встречается у избалованных детей. Губы девушки, совершенно неправильные по симметрии, говорили о её лёгкой смущаемости, а когда эти губы упрятывались толщинками их змеек к зубам, то они выражали скрытность характера их владелицы.

...Я не умел танцевать и с завистью смотрел, как ловко прыгает молодёжь, как с лёгкой улыбкой носится в вальсе, выступает в падекатр Лёля. Мне даже казалось, что она укоряет меня, старит меня своей улыбкой.

Но мне уже некуда было деться...» [12]. Дальнейшие встречи молодых людей происходили в первые годы XX века в Москве и в усадьбе Сергиевское. Уезжая как-то, он писал о возрастающем своём чувстве к Лёле: «Я знал, чем дальше я от неё, тем сильнее было её действие на меня... Из многих фигур и лиц, – да с завязанными глазами, – среди сотен девушек я отыскал бы непременно её... Много бродил я окрестностями, обдумывая Лёлю и положение, в котором я очутился незаметно, постепенно поддаваясь затронувшему меня к ней вниманию. Выбраться из положения я не пытался или не мог, или в этом состояло какое-то моё дело, которое мне надо было, во что бы то ни стало доделать. Положит Лёля свои худенькие руки перед собой на столе, скосит голову. Змеей уляжется тёмная коса через её плечо. Ресницы набросят тени во впадинах глаз, и не врежешься никак в любимое лицо: слышит, не слышит, переживания или пустота над дугами её бровей» [12].

Художник описывает эмоционально насыщенную сценку: бегая по саду, девушка упала навзничь, но не поднялась быстро, а как бы забылась в траве:

«Она облокотилась на руки и продолжала лежать. Коса распустилась от бега и чёрной волной разметалась по золотой листве. Я опустилсь возле. Оживлённое, знакомое мне до конца лицо было приветливо и счастливо... Понял я и ощутил близкое, родное существо со всем его уютом.

Я склонился к земле и поцеловал её волосы. Она зарозовела сильнее и, не меняя позы, смотрела на место моего поцелуя, и впервые я увидел Лёлю женщиной, гордой тем, что её любят, что у неё прекрасные волосы, что она молода и что её молодость не пустует...

Приехал я в деревню осенью. Жизнь поскущела в этом уголке. С Лёлей что-то случилось, она погрустнела, а это опечалило и дом. Осекались танцы, нехорошо звучали романсы; старый рояль причудил.

Дразнила меня тем, что я забуду всех здешних друзей, – как бы заручалась моими обещаниями. В этот вечерок я почувствовал, что мы серьёзно и открыто пообещались друг другу.

...Создавал ли я себе из Лёли событие, или и вправду только она могла бы помочь мне в тот момент? Во всяком случае, я держался за неё моими последними силами: пробуждая её, я оживлялся сам.

...Стучал ли по рельсам поезд, укачивало ли меня ухабами волжского тракта, снежила ли бриллиантами лунная ночь, – всё было пронизано её образами. Не уйдешь и не уедешь никуда от любимой...» [12].

От младших братьев Лёля заразилась скарлатиной. Первичное течение болезни не вызывало у врачей опасений. Но произошло что-то непоправимое. Лёля умерла.

Художник вспоминал их последнюю встречу, когда Лёля была уже больна: «Конечно, я ещё навещу их до отъезда на Волгу.

- Только, пожалуйста, не болейте!
- Постараюсь...
- Можно принести цветов?
- Можно и без них...
- Каких?
- Белых...

Тепло и надёжно было мне в этот непогодливый осенний московский вечер.

Глаза её были лучисты и открыты настежь. Я, кажется, и не предполагал, как они были велики, эти глаза, скрывавшиеся обычно полуспушенностью век.

– А что бы ни случилось, будете ли вы обо мне помнить? Это уже было как заклинание, как лобное место любви моей. Я наклонился, чтобы поцеловать её голову, но поцеловал её, как невесту мою, чувства которой ко мне перестали быть для меня тайной...».

С неизбывной горечью Кузьма Сергеевич писал в письме к Анне Фёдоровне: «Что-то невозможное, невероятное. Ведь вот она сейчас передо мной – непонятная, прекрасная – улыбается. Я так любил, так дышал ей. Это была самая бодрая, самая светлая моя мечта. Боже, может быть, никто из Вас не знал, какая она была тонкая, прекрасная, какие сны осеняли мою красавицу.

... Она будет всегда с нами! Только спуститься мне в мою душу, чтоб увидеть её, чтоб так ярко почувствовать Вашу милую, Вашу хорошую Лёлю, мою несравненную девушку» [12]. К.С. Петров-Водкин сделал карандашный портрет Лёли и набросок «У могилы любимой», где изображено надгробие и спешившийся всадник, убитый горем. Похоронена Лёля Муромцева в Калужской губернии, в Сергиевском.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрей Белый. На рубеже двух столетий. Воспоминания в 3-х книгах. – М.: Художественная литература, 1989.
2. Бабореко А.В.Н. Муромцева-Бунина. По воспоминаниям современников и письмам. «Подъем», № 3, 1974.
3. Бабореко А.В.Н. Муромцева-Бунина. «Подъем». – Воронеж: 1977. № 1.
4. Бломберг С. Любить – значит верить. Интернет-ресурс.
5. Бугаев Н.В. Семейная переписка. К 180-летию со дня рождения Николая Васильевича Бугаева. – М.: «Согласие», 2017.
6. Волошин М.А. История моей души. 1901–1904. Сост. З. Давыдова и В. Купченко. – М.: Книга, 1991.

7. Герцык Евгения. «Воспоминания» (переводчицы и критика, кузины Н. Ильиной). YMCA PRESS. Paris. 1973.
8. Ильин И. Жизнь, сочинения и идеи. Статья «История философии // «История философии. Запад-Россия-Восток». (Книга 3. Философия XIX-XX вв). 1999.
9. Ильин И.А. Собрание сочинений. – М.: Русская книга, 1996.
10. Катаев В. Трава забвенья. – Кишинев: 1986.
11. Копшицер Марк. Поленов. ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия. 2010.
12. Петров-Водкин К.С. Биографическая повесть «Пространство Эвклида». – М.: Искусство, 1982.
13. Пинаев С.М. Терять друг друга на пути... Максимилиан Волошин или себя забывший бог. Интернет-ресурс.
14. Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы, под редакцией Милицы Грин. В трех томах. Том I. – Франкфурт-на-Майне: 1977–1982.
15. Mouroumzeff Tatiana. A la recherche de ma Russie. 2006.

ИСКРЕННИЙ И СТРАСТНЫЙ ИСКАТЕЛЬ ИСТИНЫ

Евгений Яковлевич Лейзеров
Член Бунинского Общества России,
Германия

*...Я живу, и на земле моё
Кому-нибудь любезно бытие.
Его найдет далекий мой потомок
В моих стихах. Как знать? Душа моя
Окажется с душой его в сношенье,
И, как нашел я друга в поколенье,
Читателя найду в потомстве я.
Е. Баратынский*

В 1900 году Иван Бунин написал статью «Е.А. БАРАТЫНСКИЙ (По поводу столетия со дня рождения)». Заголовок данной же статьи отражает заключительную характеристику поэзии Баратынского Буниным: «...в его лице мы видим искреннего и страстного *искателя истины*...» На момент написания статьи Бунину тридцать лет, но неужели статья написана только по поводу столетия со дня рождения Баратынского?

Конечно, нет. Обычно повод – следствие того, что для автора пришла пора поговорить о любимом поэте, рассмотреть творения этого поэта да и жизнь с разных точек зрения. Уместно привести небольшой отрывок из статьи Бунина: «Мне хотелось бы посильным выяснением сущности и характера поэзии Баратынского содействовать построению плана изучения её. Но если я и не решаю»

говорить о самом плане, то всё же считаю необходимым отметить, что на мой взгляд, поэзия Баратынского, если не считать некоторых его описаний природы, может быть доступна лишь старшему возрасту воспитанников, так как она, по своему содержанию, касается серьёзных и глубоких вопросов жизни и духа».

Приводимый отрывок отнюдь не случаен, ибо данная статья была опубликована впервые в журнале «Вестник воспитания» (М., 1900, № 6). Это был научно-популярный журнал для родителей и воспитателей, один из лучших дореволюционных педагогических журналов. Издавался он в Москве с 1890 по 1917 год. Бунин совершенно справедливо считал, что юная душа, как сейчас принято считать после 16 лет, «... начинает тревожиться высшими вопросами, когда является жажда найти ответ на вопросы о сущности бытия, о назначении человека на земле, о его роли в людской безграничной толпе».

Статья Бунина в этом плане написана как бы в «пушкинском» ключе: Пушкин даёт интересный отзыв о поэзии Баратынского, вспоминает последнего в своих поэтических произведениях и даже, более того, «Описывая в пятой главе «Евгения Онегина» зиму, Пушкин своё описание ставит ниже описания Баратынского:

*Согретый вдохновенья богом,
Другой поэт роскошным слогом
Живописал нам первый снег
И все оттенки зимних нег...
Но я бороться не намерен
Ни с ним покамест, ни с тобой,
Певец финляндки молодой».*

Приводимый в начале статьи Бунина содержательный и своеобразный отзыв Пушкина о произведениях Баратынского задаёт направление в изучении его твор-

чества, отвечает на вопрос, отчего его поэзия обществом воспринята довольно холодно.

«Баратынский, – говорит Пушкин, – принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален – ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем, как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого, хоть несколько одарённого вкусом и чувством. Кроме прелестных элегий и мелких стихотворений, знаемых всеми наизусть и столь неудачно поминутно подражаемых, Баратынский написал две повести, которые в Европе доставили бы ему славу, а у нас были замечены одними знатоками». О первой «финляндской повести», написанной в 1824 году, Пушкин писал в письме Дельвигу¹ 20 февраля 1826 года: «...Что за прелесть эта «Эда»! Оригинальности рассказа наши критики не поймут, – но какое разнообразие! Гусар, Эда и сам поэт, всякий говорит по-своему. А описание лифляндской природы... чудо!».

Далее Бунин пишет: «Каковы же причины того, что поэзия Баратынского встречалась в обществе довольно холодно? По мнению Пушкина, таких причин было три. Во-первых, Баратынский, ранние произведения которого встречались с восторгом, в позднейших своих трудах перерос современное ему общество: «Песни его уже не те, а читатели всё те же, и разве только сделались холоднее сердцем и равнодушнее к поэзии жизни». Второй причиной было отсутствие настоящей критики: «Класс читателей ограничен, и им управляют журналы, которые судят о литературе как о политической экономии, о политической экономии как о музыке, т.е. наобум, понаслышке, без всяких основательных правил и сведений, а большею частью по личным расчётам». В-третьих,

¹ Дельвиг Антон (1798–1831) – поэт, писатель, издатель.

играли роль «эпиграммы Баратынского: сии мастерские образцовые эпиграммы не щадили правителей русского Парнаса». Говоря таким образом, Пушкин полагал, что Баратынскому «время занять степень, ему принадлежащую, и стать подле Жуковского и выше певца Пенатов и Тавриды» (т.е. Батюшкова²).

Заслуживает внимания статья Александра Кушнера³ о поэзии Баратынского: «Болящий дух врачует песнопенье». Знаменательно, что название статьи взято из первой строки короткого стихотворения Баратынского тридцатых годов XIX века:

*Болящий дух врачует песнопенье.
Гармонии таинственная власть
Тяжелое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.
Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзии святая
И мир отдаст причастнице своей.*

Стихотворение глубоко символично, поскольку Баратынский излагает своё видение душевного состояния поэта и саму суть поэзии. Для него поэзия – непререкаемое знание о мире и в то же время самый чистый источник для достойных и страждущих.

В самой статье Кушнер в частности пишет об отрывке из отзыва Пушкина: «В знаменитом пушкинском высказывании о Баратынском: «он у нас оригинален, ибо мыслит» – прочитывается не только похвала Баратынскому, но и упрёк тем многочисленным поэтам, на фоне кото-

² Батюшков Константин (1787–1855) – поэт, прозаик, переводчик, литературный критик.

³ Кушнер Александр (род. 14 сентября 1936, Ленинград) – русский поэт и эссеист. Автор 50 книг стихов и эссе.

рых Баратынский оригинален. Подлинная поэтическая мысль – такое же редкое сокровище, как драгоценный металл, – сегодня, спустя полтора века, об этом можно сказать с горькой определённой. Важно ещё, что эта мысль не навязана стихам, как у его друзей-любомудров, перетаскивавших в поэзию мысли из немецкой философии, – мысль Баратынского вырастает исподволь, вместе со стихами, – она растворена в поэтической ткани и как бы является продуктом её жизнедеятельности, непредсказуема и пропущена через трагический опыт». Надо отметить, что если статья Бунина написана в самом начале двадцатого века, в 1900-м году, то статья Кушнера датируется почти концом века, 1994-м годом.

Возвращаясь к статье Бунина, читаем продолжение об отношениях Пушкина и Баратынского: «Пушкин, как известно, был в очень близких и дружеских отношениях с Баратынским, – значит, ценил его не только как поэта, но и как человека. Он часто вспоминал Баратынского в своих поэтических произведениях. Так, например, живя в Бессарабии и говоря, что он бродит там с тенью Овидия, он так заключает своё стихотворение:

*Но друг, обнять милее мне
В тебе Овидия⁴ живого».*

И как здесь не вспомнить, что Баратынский в своих письмах к Пушкину обращался всегда к нему: «милый Пушкин».

Как указывает в статье Бунин, «Кроме Пушкина с большим уважением относились к Баратынскому и многие другие видные представители современной литературы

⁴ Публий Овидий Назон (43 год до н.э.-17 год н.э.) – древнеримский поэт. Автор поэм «Метаморфозы», «Наука любви», а также элегий. По одной из версий, из-за несоответствия пропагандируемых им идеалов в отношении семьи и брака был сослан из Рима в западное Причерноморье, где провёл последние годы жизни.

и критики, как, например, кн. Вяземский⁵, Галахов⁶, Плетнёв⁷ и т.д.». Наконец, подходим к самому интересному в статье: каково было мнение Белинского⁸ о Баратынском. «Белинский в начале литературно-критической деятельности отнёсся к поэзии Баратынского строго. В 1835 году в статье «О стихотворениях г. Баратынского», помещённой в «Телескопе», Белинский хотя и признавал в поэзии Баратынского ум, литературную ловкость, умение, навык, щёгольскую отделку, но замечательными стихотворениями считал только немногие и полагал, что и они оставляют в душе читателя очень слабое впечатление».

Думаю, что точку о суждениях Белинского поставил Александр Кушнер в упоминаемой статье: «...теперь даже в шутку никто не поставит имени г. Баратынского подле имени Пушкина», – писал Белинский в своих «Литературных мечтаниях» в 1834 году. Можно представить, что испытал поэт, читая такое! И каково ему было знать, что Пушкин прочтёт эти «мечтания»!

А в рецензии на книгу «Сумерки» 1842 года Белинский повторил этот оскорбительный мотив, следовательно, делал это преднамеренно: «Давно ли г. Баратынский вместе с г. Языковым⁹ составлял блестящий триумvirат, главой которого был Пушкин? А, между тем как уже давно одинокою стоит колоссальная тень Пушкина

⁵ Князь Пётр Вяземский (1792–1878) – поэт, литературный критик, переводчик. Близкий друг и постоянный корреспондент Пушкина.

⁶ Галахов Алексей (1807–1892) – педагог, историк русской литературы, профессор.

⁷ Плетнёв Пётр (1792–1865) – поэт, литературный критик, издатель, профессор российской словесности, ректор Санкт-Петербургского университета. Близкий друг Пушкина. Ему Пушкин посвятил «Евгения Онегина».

⁸ Белинский Виссарион (1811–1848) – литературный критик, публицист.

⁹ Языков Николай (1803–1846) – поэт эпохи романтизма, яркий представитель золотого века русской поэзии.

и, мимо своих современников и сподвижников, подаёт руку поэту нового поколения, которого талант застал и оценил Пушкин ещё при жизни своей!

Новый поэт, конечно, Гоголь. «Колоссальная тень», «мимо своих сподвижников» – ох уж этот пышный, самоуверенный стиль, не знающий меры в восхвалениях и оскорблениях! Особенно хороша инверсия «при жизни своей». Вот откуда они пошли, эти красоты слога, с головой выдающие любителей фальшивых чувств и открытых писем. И почему-то всегда они знают, кто на первом месте, кто на втором, кто замыкает шествие. Было у кого учиться большевикам непрерывности тона, расстановке писателей по ранжиру; «сподвижники» – понравилось им это словечко. И ещё любопытная деталь: уж если не любит критик поэта, то обязательно уязвит его тем, что поставит букву «г» перед именем: г. Баратынский, господин Баратынский. Приёмчик, унаследованный В. И. Лениным.

Выговаривая г. Баратынскому за стихи «Последний поэт», воспринимая их буквально, поэтическую мысль трактуя как мысль газетную, публицистическую (всё та же, во все времена неизменная, грубая ошибка критика!), Белинский писал: «Бедный век наш – сколько на него нападок, каким чудовищем считают его! И всё это за железные дороги, за пароходы – эти великие победы его, уже не над материей только, но над пространством и временем!» Как это похоже на советские лозунги и маршевые песни: «Мы покоряем пространство и время». Так глубоко укоренён большевизм в русском передовом сознании, а мы-то думаем, что всё это «с нами вошло в поговорку».

Эта нотация больно задела Баратынского, так больно, что, по-видимому, и стихотворение «Пироскаф», написанное им в Италии, через два года, на пороге внезапной смерти, было его ответом критику. Интересно, дошёл ли

до Белинского этот загробный привет от оскорбленного им поэта? Вспомнил ли он свою статью? Вряд ли. Критики не придают значения таким мелочам: ну, пироскаф, ну, пароход, ну, парус, «братствующий с паром», – им, наверное, и в голову не приходит, как слова, обронённые в горячечной спешке скоропалительных статей, потом прорастают в стихах. А стихотворение «Когда твой голос, о, поэт...», направленное против Белинского, было последним стихотворением, опубликованным Баратынским после выхода «Сумерек» и до самой смерти.

*Когда твой голос, о поэт,
Смерть в высших звуках остановит,
Когда тебя во цвете лет
Нетерпеливый рок уловит,-*

*Кого закат могучих дней
Во глубине сердечной тронет?
Кто в отзыв гибели твоей
Стесненной грудью восстонет,*

*И тихий гроб твой посетит,
И, над умолкшей Аонидой
Рыдая, пепел твой почтит
Нелицемерной панихидой?*

*Никто!- но сложится певцу
Канон намеднишним Зоилом,
Уже кадящим мертвецу,
Чтобы живых задеть кадилом.*

Безусловно, это стихотворение требует подробного современного разъяснения – и потому, что это последнее стихотворение Баратынского, и ввиду некоторых архаизмов в его тексте. Поэт пишет о возможном своём

уходе из жизни и задаёт два вопроса: кого смерть его как человека, «во глубине сердечной тронет?» и кто его почитит как поэта: «над умолкшей Аонидой» – поэтической музой – «рыдая пепел твой почитит Нелицемерной панихидой?» В заключительной строфе Баратынский утверждает коротким словом «Никто!» однозначный ответ на оба эти вопроса. А далее следует непосредственный ответ и Белинскому, который представлен «намеднишним Зоилом», то есть сегодняшним завистливым литературным критиком, «уже кадящим мертвецу, чтобы живых задеть кадилом». Иначе говоря, образ «кадила» олицетворяет злобные критические высказывания Белинского по поводу творчества Баратынского и, что существенно, – такого рода эпитафии ещё больше отвратят от поэзии поэта внимание читающей публики («чтобы живых задеть»).

Однако Бунин, конечно, не согласен с мнением Белинского о творчестве Баратынского и задаёт такой вопрос: «Что же мы видим при изучении характера Баратынского и среды, окружавшей его?»

Баратынский родился и провёл своё детство в Тамбовской губ., то есть в такой местности, которая, подобно всей остальной полосе средней России, не может своими природными условиями производить какого-либо сильного впечатления: всё тихо, мирно, скромно; здесь чаще всего могут под влиянием природы возникать или элегические, или идиллические настроения. <...> Вот, например, описание одного помещичьего имения в средней России, сделанное нашим поэтом:

*Я помню ясный, чистый пруд,
Под сению берез ветвистых,
Средь мирных вод его три острова цветут.
Светлея нивами меж роц своих волнистых,
За ним встаёт гора, пред ним в кустах шумит*

*И брызжет мельница. Деревня, луг широкий,
А там счастливый дом... туда душа летит,
Там не хладел бы я и в старости глубокой.*

Не правда ли, как патриархально-мирна эта картина, какой идиллией веет от неё? <...> Однако Баратынскому пришлось испытать на себе влияние и другой, более могучей и дивной природы: в течение шести лет ему пришлось прожить, состоя на военной службе, в Финляндии (Нейшлотский полк, в котором он служил, стоял в Кюмени). Природа эта прямо поразила его, приковала к себе его внимание и, несомненно, наложила глубокую печать на его душу. <...> Вот дивные строки из поэмы Баратынского «Эда», где он описывает Финляндию:

*Суровый край! Его красам,
Пугаяся, дивятся взоры;
На горы каменные там
Поверглись каменные горы;
Синея, всходят до небес
Их своенравные громады;
На них шумит сосновый лес;
С них бурно льются водопады;
Там холм очей не веселит;
Гранитной лавой он облит;
Главу одевши в мох печальный,
Огромным сторожем стоит
На нём гранит пирамидальный;
По дряхлым скалам бродит взгляд;
Пришлец исполнен смутной думы...*

Суровая финляндская природа, если и придала романтический характер поэзии Баратынского, описана им с такою реалистическою правдою (черта вообще свойственная русским поэтам), что его описания поистине являются

и считаются классическими. <...> Итак, мы видим, что условия природы вырабатывали в Баратынском главным образом элегическое и меланхолическое настроение. Воспитание его сложилось также неудачно, если не считать раннего детства. Будучи ещё совсем ребенком, Баратынский был отдан в один из петербургских пансионов. <...> Затем он поступил в пажеский корпус, где пребывание его закончилось плачевно: он был исключён без права поступления на службу (лишь благодаря ходатайству Жуковского¹⁰ он имел возможность поступить в военную службу), и это обстоятельство так сильно повлияло на него, что он, по собственному свидетельству, несколько раз решался покончить самоубийством. <...> На искусство Баратынский смотрел очень возвышенно, в нём он видел и счастье, и горе своей жизни:

*Природа, каждого дая особой страстью,
Нам разные пути прокладывает к счастью;
Кто блеском почестей пленён в душе своей,
Кто создан для войны и любит стук мечей;
Любезны музы мне. Когда-то для забавы
Я, праздный, посетил Парнасские дубравы
И воды светлые Кастальского ручья;
Там к хорам чистых дев прислушивался я,
Там, очарованный, влюбился я в искусство
Другим передавать в согласных звуках чувство,
И, не страшась толпы взыскательных судей,
Я умереть хочу с любовью моей...»*

Давайте здесь остановимся и поговорим об авторе этих строк, о Бунине. О Баратынском он пишет так, как будто сам находится на его месте, стараясь разобрать не только события жизни поэта, о котором идёт речь,

¹⁰ Жуковский Василий (1783–1852) – поэт, переводчик, литературный критик, Ординарный академик по Отделению русского языка и словесности.

но также и его стихи. В выше приводимом стихотворении Баратынского Бунин сделал собственные курсивы в 5-й, 9-й и 12-й строках для доказательства того, что «на искусство Баратынский смотрел очень возвышенно.

Интересно ещё и другое. В отрывке из поэмы «Эда» 15 строк и в них 5 точек с запятой. Честно говоря, такого обилия этих знаков препинания в одном предложении ни у одного поэта не встречалось.

Как известно, Евгений Баратынский (1800–1844) в 1842 году издал свой последний сборник стихов «Сумерки», который называют первой в русской литературе «книгой стихов» или «авторским циклом» в новом понимании, что будет характерно уже для поэзии начала XX века. «Сумерки» композиционно выстроены – каждое последующее стихотворение вытекает из предыдущего, внося в общее поэтическое повествование свои оттенки.

Надо сказать, что Бунин, конечно, досконально изучал творчество Баратынского и, кроме того, выделил в статье характерные черты поэта: «К числу наиболее характерных черт, свойственных от природы Баратынскому, надо прежде всего отнести его *искренность* и *прямоту*, то есть именно черты, без которых немислима истинная поэзия. Баратынский был искренен и прям как в жизни, так и в творчестве. <...> Кроме того, у Баратынского была ещё драгоценная черта, опять-таки необходимая для настоящего художественного творчества: он был человеком очень *самобытным* и *врагом подражательности*. Он говорил:

*Не подражай: своеобразен гений
И собственным величием велик.»*

Нельзя также обойти вниманием того, что стихи самого Бунина изменились в 1900-м году, возможно, благодаря анализу сборника стихов Баратынского «Сумерки». Одно

из лучших стихотворений Бунина «Листопад», написанное в 1900-м году, созвучно стихотворению Баратынского «Осень» и по содержанию, и по красочным эпитетам, и даже по длине текста (у Баратынского – 160 строк, у Бунина – 166 строк). Сравните начала стихотворений:

Осень

1

*И вот сентябрь! Замедля свой восход,
Сияньем хладным солнце блещет,
И луч его в зеркале зыбком вод
Неверным золотом трепещет,
Седая мгла виётся вокруг холмов;
Росой затоплены равнины;
Желтеет сень кудрявая дубов,
И красен круглый лист осины;
Умолкли птиц живые голоса,
Безмолвен лес, беззвучны небеса!*

2

*И вот сентябрь! И вечер года к нам
Подходит. На поля и горы
Уже мороз бросает по утрам
Свои серебристые узоры...*

Листопад

*Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрой стеной
Стоит над светлою поляной.*

*Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступает в пёстрый терем свой.*

Сразу чувствуется сугубо авторское отношение к теме. «Осень» Баратынского состоит из 16 одических строф, каждая строфа (децима) содержит 10 строк: они обозначены цифрами от 1, 2 и т.д. до 16. И что особенно важно: напечатано в пушкинском «Современнике» в январе 1837 года. После известия о смерти Пушкина, Баратынский в сильном расстройстве не стал продолжать «Осень», хотя поначалу у него такое намерение было.

При рассмотрении целиком всей поэмы «Осень» можно отметить, что нами овладевает не столько пейзажная лирика, сколько философский трактат. Об этом в том же 1837 году написал критик Шевырёв¹¹: «Поэт переводит пейзаж в мир внутренний и даёт ему обширное современное значение: за осенью природы рисует поэт осень человечества, нам современную, время разочарований, жатву мечтаний». И нельзя не привести последнюю дециму «Осени»:

16

*Зима идёт, и тощая земля
В широких лысинах бессилья;*

¹¹ Шевырёв Степан (1806–1864) – литературный критик, доктор философии.

*И радостно блиставшие поля
Златыми класами обилья:
Со смертью жизнь, богатство с нищетой,
Все образы години бывшей
Сравняются под снежной пеленой
Однообразно их покрывшей:
Перед тобой таков отныне свет,
Но в нём тебе грядущей жатвы нет!*

«Листопад» Бунина состоит из 166 строк и содержит 7 частей, причём части отличаются друг от друга разной длиной строк. «Листопад» был написан в августе 1900 года, а в октябре того же года произведение было напечатано в петербургском журнале «Жизнь» с подзаголовком «Осенняя поэма» и посвящением Максиму Горькому. Это стихотворение Ивана Алексеевича дало название его первому поэтическому сборнику, который появился в 1901 году. Сборник «Листопад» был удостоен Пушкинской премии в 1903 году.

При более подробном рассмотрении «Листопада» обращаешь внимание на сходство с «Осенью»: здесь и пейзажная лирика, и сравнение осенней поры с протеканием человеческой жизни, и, конечно же, философские фрагменты:

*Лес, точно терем без призора,
Весь потемнел и полинял,
Сентябрь, кружась по чащам бора,
С него местами крышу снял
И вход сырой листвой усыпал;
А там зазимок ночью выпал
И таять стал, всё умертвив...*

И отнюдь не случайно под впечатлением стихов Баратынского в том же 1900-м году у Бунина появляется стихотворение с характерным названием «Сумерки».

Сумерки

*Всё – точно в полусне. Над серую водой
Сползает с гор туман, холодный и густой,
Под ним гудит прибой, зловеще разрастаясь,
А тёмных голых скал прибрежная стена,
В дымящийся туман погружена,
Лениво курится, во мгле небес теряясь.*

*Суров и дик её могучий вид!
Под шум и гул морской она в дыму стоит,
Как неугасший жертвенник титанов,
И Ночь, спускаясь с гор, вступает точно в храм,
Где мрачный хор поёт в седых клубах туманов
Торжественный хорал неведомым богам.*

В статье Бунин также пишет о натуре Баратынского, которая «...была по существу вдумчивая, созерцательная и сосредоточенная в своём внутреннем мире. Борьба и активность были совершенно ему несвойственны. <...> По тем же свойствам своей природы Баратынский дорожил тихим семейным счастьем, которое выпало на его долю.»

Случилось так, что Денис Давыдов¹² ввёл Баратынского в дом своего родственника, отставного генерал-майора Льва Николаевича Энгельгардта. Вскоре Баратынский женился на старшей дочери Энгельгардта Анастасии (1804–1860). Его жена не считалась красавицей, но была умна, имела тонкий литературный вкус и нервный характер. Венчание состоялось 9 июня 1826 года. В браке родилось 9 детей.

Молодой муж отбросил мечты и занялся обустройством быта. По письмам Баратынский тридцатых годов

¹² Давыдов Денис (1784–1839) – поэт, мемуарист, генерал-лейтенант, выдающийся командир партизанского движения во время Отечественной войны 1812 года.

кажется добросовестным хозяином и отцом. К этому периоду относятся стихи «Весна, весна! как воздух чист!», в котором поэт просто радуется жизни, и «Чудный град порой сольётся», в котором отмечает, что «...мгновенные созданья Поэтической мечты Исчезают от дыханья Посторонней суеты».

Далее Бунин в статье отмечает: «И само собой разумеется, что человек подобного склада не мог иначе, как с душевной скорбью и ненавистью, смотреть на шумевшую вокруг него жизнь с её прозаическими заботами и меркантильными интересами. Но пассивность и созерцательность Баратынского не делали, однако, из него сухого педанта и резонера; <...> Из тех же черт характера проистекала у Баратынского его нелюбовь к сатире, чем он сильно отличается от многих русских писателей. Если в поэзии Баратынского мы и встречаемся с эпиграммами, то это лишь исключения, о чём он сам говорил и в своих письмах, и в стихотворных посланиях. <...> В стихотворении Гнедичу¹³ он хотя и признаёт значение сатиры, говоря, что

Полезен обществу сатирик беспристрастный, –

но о себе пишет так:

*Но ты ли мне велишь оставить мирный слог
И, едкой желчью напитывая строки,
Сатирой восставать на глупость и пороки?
Мирлюбивый нрав дала судьбина мне,
И счастья моего искал я в тишине;
Зачем я удалюсь от столь разумной цели?*

Однако нелюбовь к сатире не означала у Баратынского примирения с условиями современной жизни; он лишь мало

¹³ Гнедич Николай (1784–1833) – поэт, издатель, переводчик на русский язык «Илиады» Гомера.

верил в могущество слова вообще, говоря, что «разумный муж» не может пытаться «изменить людское естество», ибо

*Из нас, я думаю, не скажет ни единый:
Осина – дубом будь, а дубу – будь осиною.*

Такой взгляд на непреложный ход вещей в жизни людей служил для Баратынского не успокоением, <...> а, напротив, мучил его душу; говоря в одном из своих очень сильных стихотворений, что мы принуждены, подобно всем другим предметам мироздания, быть покорными своему уделу, он заканчивает это стихотворение поистине патетическими словами:

*О, тягостна для нас...
Жизнь, в сердце бьющая могучею волною
И в грани узкие втеснённая судьбою!..*

<...> Однако отказаться от веры в красоту и поэзию было для Баратынского равносильно утрате жизни, ибо на поэзию он смотрел как на возвышенное и благородное проявление человеческого духа, как на отблеск того света, который ярко озаряет мир идеалов. Томясь под бременем своих дум, он начинал терять веру даже в силу и могущество человеческого разума:

*О, человек! Уверься наконец:
Не для тебя ни мудрость, ни всезнанья.*

<...> Такова была скорбная внутренняя жизнь и поэзия Баратынского. Будучи от природы человеком нежной и хрупкой организации, неспособной на борьбу, и будучи подавлен многими крайне тяжёлыми условиями личной и общественной жизни, он не мог устоять против её ударов и нередко впадал в настоящее отчаяние, между

тем как перед его духовными взорами рисовался чистый и лучезарный мир поэзии и идеалов.

Многим может, пожалуй, показаться, что ознакомление с такого рода личностью и с такой поэзией приведёт лишь к пессимизму, который и без того овладевает в наше время многими умами. Могут сказать, что нам нужны другие поэты и другие песни, вдохновляющие на борьбу за жизнь. Но как ни кажутся с первого взгляда такие мнения справедливыми, они, по-моему, являются всё же чрезвычайно односторонними. Душа человеческая очень сложна и требует ответа на самые разнообразные вопросы. Если этого ответа не даётся, она замыкается в узкие рамки и не получает возможности развиваться во всей своей силе и полноте. Я говорю, конечно, только о тех сторонах духовной жизни, которые могут быть оправданы с нравственной точки зрения, а к таковым, несомненно, принадлежат те психические движения, которые направлены на разрешение *вечных вопросов бытия и смысла человеческой жизни*, то есть тех вопросов над разрешением которых и мучился наш поэт. <...> Если в лице самого Пушкина мы имеем удивительную ясность души и стройность мирозерцания, то другие представители этой эпохи с поразительной тонкостью и изяществом выражали хотя и более односторонние, но несомненно глубокие движения человеческой души. Так, например, в поэзии Лермонтова мы встречаем бурный и яркий протест как против несовершенства человеческой жизни вообще, так и против того общественного строя, в котором пришлось жить поэту. В нежной и пассивно-созерцательной натуре Баратынского этот протест принял совершенно иную форму: не будучи способен на борьбу, этот поэт, как мы видим, лишь с тяжкою думой останавливался перед суровыми вопросами жизни, которая в конце концов задавила эту хрупкую душевную организацию».

Как это произошло? Осенью 1843 года, закончив строительство дома, на деньги, вырученные от удачной продажи леса, Баратынский осуществил своё желание – путешествие за границу. Выезжает он с женой и тремя детьми, посещает Берлин, Потсдам, Лейпциг, Дрезден, Франкфурт, Майнц, Кёльн. Полгода проводит в Париже, где он познакомился со многими французскими писателями: Альфредом де Виньи, Мериме, обоими Тьерри, М. Шевалье, Ламартном, Шарлем Нодье и др. Для французов Баратынский перевёл несколько своих стихотворений на французский. Весной 1844 г. Баратынский вместе с супругой отправился через Марсель морем в Неаполь. В Неаполе у Анастасии Львовны произошёл нервный припадок, что и раньше с ней случалось. Это сильно подействовало на Евгения Абрамовича, внезапно у него усилились головные боли, которыми он страдал. На следующий день, 29 июня (11 июля) 1844 года Баратынский скорпостижно скончался. Только в августе следующего года кипарисовый гроб с его телом был перевезён в Санкт-Петербурге и захоронен в Александро-Невской Лавре. Кроме родных, на похоронах незаслуженно обойдённого вниманием и славой поэта присутствовали три литератора: князь П.А. Вяземский, В.Ф. Одоевский¹⁴ и В.А. Соллогуб¹⁵. Газеты и журналы почти не откликнулись на смерть Баратынского. Невольно вспоминается стихотворение Баратынского «Когда твой голос, о поэт,», где он рассуждает о смерти физической, как человека, и о смерти духовной, как поэта. Да, смерть физическая – загадочная, неблагоприятная, вдали от родины произошла летом 1844 года. Однако в отношении смерти духовной поэт ошибся, ибо в конце жизни он уже не надеялся на будущее признание своего творчества, так как видел, что оно непопулярно среди современников.

¹⁴ Одоевский Владимир (1804–1869) – писатель, философ, музыковед и музыкальный критик.

¹⁵ Соллогуб Владимир (1813–1882) – прозаик, драматург, поэт, мемуарист.

Несмотря на издание сочинений поэта его сыновьями, в 1869, 1883 и 1884 годах, литературоведение второй половины XIX века считало Баратынского второстепенным, чересчур рассудочным автором. Но XX век, а тем более XXI, исправили эту чудовищную ошибку. В начале XX века благодаря русским символистам происходит кардинальный пересмотр его творчества, и Евгений Абрамович Баратынский стал восприниматься литературоведением как самостоятельный, крупный лирик-философ, стоящий в одном ряду с Тютчевым. Соответственно, и издательства не отставали: стали выпускать полные собрания сочинений Баратынского в 1914–1915 годах, в 1936-м, в 1982-м. Мало того, в 2002 г. вышло полное собрание сочинений и писем. И самое главное: Баратынский своими произведениями – точными, лапидарными, бьющими в цель – предсказал и страшный XX век, и противоречивый XXI. Да, как писал Евгений Абрамович «ничего дельнее поэзии нет», но её давно в мире не слушают, она заблокирована... В настоящее время произведения Баратынского причислены к русской классике, а сам поэт считается одним из ведущих творцов пушкинской эпохи. Книги Баратынского всевозможных изданий есть во всех библиотеках России. Творчество поэта изучается в российских школах и вузах.

Следуя эпиграфу, теме и ходу статьи, считаю целесообразным поставить окончательное стихотворное резюме:

*В 30 лет о Баратынском
Бунин написал статью,
Подтвердив, как зримо мыслит,
Ощущая правоту
Чувств своих, сам Баратынский
И гармония стихов*

*До сих пор нам очень близка:
Обретает с нами кров!
Век пусть будет звонок, ломок,
Но всегда твой жив потомок,
Баратынский дорогой –
Наш поэт, душой родной!*

Е.А. Баратынский

ТВОРЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Юрий Алексеевич Макаров

*Член бунинского общества России,
с. Становое, Липецкая область*

Председатель Бунинского общества России Д.М. Минаев сделал нам очередной и неожиданный подарок – издал и прислал 12 экземпляров нашей новой книги о бунинской земле «Край заповедный». Оформление и дизайн книги выполнили член Бунинского Общества России Елена Макарова и дочь Юлия, студентка ЕГУ имени И.А. Бунина.

Уважаемый Дмитрий Михайлович, кланяемся Вам в пояс! Живите долго, работайте и дальше на благо Бунинской России!

КНИГА

*Ну вот и вышла книга наша.
И веселее сердца стук.
И год ушедший, день вчерашний
Заговорили с нами вдруг.*

*Листаем не спеша страницы.
О, незабвенный светлый час!
Вот земляков любимых лица,
А вот и Бунин сам в анфас.*

*Как много мы души вложили
В свой труд,
Тяжёлый, непростой.*

*И вот теперь всё то, чем жили,
Здесь, под обложкою одной.*

*Спасибо, добрый наш издатель!
Мы в Вас опору обрели.
И здесь напомнить будет кстати –
Вы тоже с Бунинской земли.*

*И жили предки Ваши в прошлом
В Ельце, и в Плоском, и в Тростном.
А небо сыпало порошей,
Гремели грозы за окном.*

*И может, деды наши вместе
Трудились в поле день-деньской.
И в церкви. И пели песни,
И защищали край родной.*

*Всё может быть. Взрослеют дети.
И в душу льётся благодать.
И хочется пожить на свете.
И книги новые писать.*

*Оставить правнукам в наследство
Всё то, что даровал Творец.
И нам вовек не наглядеться
На Становое,
На Елец.*

25.01.21

ПОДАРОК

Елена Вячеславовна Макарова,
член Бунинского общества России,
с. Становое, Липецкая область

У нас в семье радость! Председатель Бунинского общества России Дмитрий Михайлович Минаев прислал два экземпляра «Вестника» № 6. Один для нас, второй для Становлянской районной библиотеки. Есть, что почитать, над чем подумать и вспомнить тех, кого увы нет среди нас. Спасибо, Дмитрий Михайлович, за душевную щедрость и бескорыстие! За Вашу созидательную работу на благо русской литературы!

СПАСИБО, БОР! МИНАЕВУ ПОКЛОН!

*Приятно «Вестник» поддержать в руках.
Перелистать заветные страницы.
Он краской типографскою пропах.
Приехал в Становое из столицы.
Спасибо, БОР!
Минаеву поклон!
За то, что помните
И «Вестник» издаёте.
В наш Становлянский бунинский район
Минаев по-хорошему влюблён.
И он, и Общество
У нас давно в почёте.
Красивый, нужный и полезный том.*

*Написанный и изданный блестяще.
И сколько жизни, сколько чувства в нём,
Любви сердечной и непреходящей.
Читатель-друг, найди его, раскрой.
Вчитайся в эти строки золотые!
Да здравствует наш «Вестник» дорогой!
И Бунинское Общество России!*

ТВОРЧЕСКИЙ УСПЕХ

Юрий Алексеевич Макаров

*Член Бунинского общества России,
Становое, Липецкая область*

Сегодня мы получили письмо следующего содержания от журналиста, члена Бунинского общества России В.Н. Зиборова:

«Уважаемые мои друзья Макаровы – Юрий, Лена, Юля!

Подведены итоги конкурса Союза журналистов России «10 ЛУЧШИХ ГАЗЕТ РОССИИ-2021». Наш совместный проект «Бунинские рассветы» среди дипломантов конкурса в разделе «Специальные номинации». Спасибо вам, спасибо всему творческому союзу Бунинского общества России, его председателю Дмитрию Михайловичу Минаеву за поддержку и помощь. Рад Вас с этим поздравить!»

РАССВЕТОВ БУНИНСКИХ СИЯНЬЕ

*члену Бунинского общества России
(Становое) В.Н. Зиборову и всем
участникам проекта «Бунинские
рассветы» посвящается*

*Рассветов бунинских сиянье
Не гаснет над родной землёй.
И вот узнали россияне –
Есть в Становом проект такой.*

*Литературный, журналистский.
Светло душе от добрых слов.
Он зародился в сердце чистом
Моих достойных земляков.*

*Его сам Зиборов придумал.
Редактор жизнь дала и свет.
Рассеялись как тучи думы,
Воскрес в стихах своих поэт.*

*Заговорил светло и просто
О Грунино и Становом,
О речках чистых, о берёзах,
О первом снеге и о грозах,
О том, чем жили и живём.*

*Огнёвка, Злобино, Озёрки.
Сияет день. Горит звезда.
Родные дали и пригорки,
Вы в сердце русском навсегда.*

*И со страниц газетных снова
Великий классик говорит.
Да не погаснет его слово!
Рассвет над родиной горит!*

*Мы вас с успехом поздравляем.
Вы дело делали не зря.
И верим, что в Москве Минаев
Воздаст вам должное, друзья!*

ПРОЗАИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И.А. БУНИНА НА СЦЕНЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА

Галина Ивановна Пикулева
*кандидат искусствоведения,
член Бунинского общества России*

Многочисленные и убедительные факты в биографии И.А. Бунина свидетельствуют о позитивном отношении лауреата Пушкинских и Нобелевской премий к театральному искусству конца XIX начала XX столетий. В молодые годы Иван Алексеевич видел и рецензировал в печатных изданиях постановки в театрах Орла и Ельца. В зрелую пору Бунин скрепил в литературном объединении «Среда» творческую дружбу с драматургами М. Горьким, Л. Андреевым, С. Найдёновым. Писатель поддерживал основательные отношения в Москве и в Ялте с А.П. Чеховым и его семьёй – сестрой М.П. Чеховой и женой – актрисой О.Л. Книппер. Он бывал на репетициях и премьерах в Московском Художественном театре и вёл переговоры с К.С. Станиславским и Вл.И. Немировичем-Данченко о воплощении на сцене своего авторизованного перевода трагедии Байрона «Каин», премьера которой состоялась в Камергерском переулке в апреле 1920 года.

Летоисчисление вступившего в права XXI века демонстрирует неугасающую привязанность театрального сообщества к объёмному наследию Ивана Алексеевича Бунина. Своеобразная трактовка классической прозы и сти-

хотворений вызывает внимание на литературных вечерах в московском Театре-студии «Слово» имени М.Р. Перловой. В концертном зале на Большой Ордынке актриса Ирина Евдокимова в композиции «Ночь печальна» напомнила о музыкальных пристрастиях писателя, воплощённых в романах Сергея Рахманинова.

В 2011 году в Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова был показан спектакль «Пристань», в котором ожили образы героев рассказов Бунина «Благосклонное участие» и «Тёмные аллеи». Это значительное для нашей культуры явление соотносится с историей и современным состоянием репертуара известной театральной труппы, которая даёт представления в центре столицы на Старом Арбате. На фасаде здания с барельефной колоннадой установлено бронзовое изображение основателя театра Е.Б. Вахтангова. Рядом блистает золотом лепнины скульптурный фонтан со сказочной «Принцессой Турандот». У входа толпится народ в поисках заветного «лишнего билетика», до позднего вечера слышатся звуки уличной гитары...

Евгений Багратионович Вахтангов родился в 1883 году во Владикавказе. В 1903 году он уехал в Москву и поступил учиться в московский университет на юридический факультет. Вскоре Вахтангов осознаёт, что его жизненные интересы расходятся со строгими теоретическими науками. Евгений Багратионович играет в Михайловском драматическом кружке, переступает порог школы Александра Адашева, где ведут занятия мастера МХТ Л. Сулержицкий, В. Лужский, В. Качалов. Благодаря авторитетным рекомендациям Вахтангов был принят в труппу Московского Художественного театра и наряду с полученными ролями погружается в изучение системы подготовки артистов, которую формирует Константин Сергеевич Станиславский. Важным этапом в обретении профессиональных навыков в актёрском искусстве и режиссуре становится для Вахтан-

гова участие в работе 1-ой студии МХТ. В проникновенном ключе он играет Теклытона в постановке «Сверчок на печи» Диккенса, Шута в «Двенадцатой ночи» Шекспира, Фрезера в «Потопе» Бергера.

Бунин бывал на показах 1-ой студии, по словам В.Н. Муромцевой, Иван Алексеевич высказал положительный отзыв.

Совместно с педагогом Леопольдом Сулержицким и артистом Михаилом Чеховым Вахтангов выдвигает на первый план вопросы этики и углублённых психологических переживаний каждого из сценических персонажей, внушая зрителям веру в добро и нравственность чувствований человека. Гуманная позиция, свойственная лучшей части интеллигенции, была необходима в нахлынувшую драматизмом событий мировую войну, разразившуюся в 1914 году и разрушившую привычный уклад существования России.

Параллельно Евгений Багратионович трудится в студии Габима, организует Студенческую студию, которая отметила рождение в ноябре 1921 года постановкой пьесы Метерлинка «Чудо святого Антония» и была преобразована в 3-ю студию МХТ. Режиссёр собрал группу молодых одарённых учеников с лидировавшими Юрием Завадским, Цецилией Мансуровой и предложил разыграть в лицах комедию Карло Гоцци «Принцесса Турандот». В отличие от интимной тональности, преобладавшей в позициях 1-ой студии МХТ, в «Принцессе Турандот» утверждалась стилистика, определённая Вахтанговым как «фантастический реализм». Сказка Гоцци о капризной богатой невесте, задававшей неразрешимые загадки неудачливым женихам, соотносилась с итальянским народным театром масок, в котором каждый из участников площадного зрелища имел собственный комический нрав и забавное прозвище. Драматургическое содержание преобразалось по желанию постановщика в импровизационный сценарий, который строился на переброске партнёрами острыми репликами, причём большинство из них перено-

сили слух зрителей из минувшей старины в сиюминутность перемен послереволюционного московского быта.

В феврале 1922 года на генеральной репетиции «Принцессы Турандот» побывал Станиславский. Он первый стал устраивать «весёлые вечера» (и описал их на страницах книги «Моя жизнь в искусстве»), где во всём объёме предстал «театр шутки, карикатуры, сатиры, гротеска» в виде красивых картин с пением, танцами и декламацией.

Моменты яркого зрелища артистов МХТ, включавших в непосредственную игру публику, нашли отражение в рассказе Бунина «Чистый понедельник». Под пером писателя оживали отплясывавшие канкан Станиславский «с белыми волосами и чёрными бровями», Москвин «в пенсне на корытообразном лице». Смеющийся Сулержицкий галантно приглашал красивую героиню станцевать польку.

Константин Сергеевич посетил Вахтангова в его квартире в Денежном переулке и назвал своего ученика победителем. Возвышенное настроение «Турандот» охватило певца Фёдора Шаляпина. В фойе певец исполнял для окруживших его поклонников и студийцев романсы.

Евгений Багратионович не смог лично вести сценический прогон сказки Гоцци. Неизлечимая болезнь приковала создателя «Турандот» к постели. Прибегавшие во время действия ученики извещали ободрявшего их учителя о подробностях происходившего на подмостках и в зрительном зале.

29 мая 1922 года Вахтангов ушёл из жизни и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Последнее «Прощайте» выдающийся режиссёр обратил к собравшимся у его ложа соратникам, внушая оптимизм в трудных и неразрешимых ситуациях. Памятными стали слова, вошедшие в статью «С художника спросится»: «Художник должен творить вместе с Народом. Ни для него, ни ради него, ни вне его, а вместе с ним».

В 1926 году 3-я студия МХТ получила название Драматического театра имени Е.Б. Вахтангова. В здании на Старом

Арбате два зала – большой, с бархатными креслами партера, уходящими в высоту ярусами, и малый, камерный зал для внимательных слушателей. От служебного входа путь ведёт к театральному училищу имени Щукина, студенты которого пополняют основную труппу. Бывали случаи, когда выпускники, словно стая птиц, вылетали из родного гнезда и несли вахтанговские заветы по миру. Так произошло с курсом Юрия Петровича Любимова, который стал громозвучным Театром драмы и комедии на Таганке.

Новинки, определяющие репертуар каждого сезона, не затмевают легенду о подарившей славу театру «Принцессе Турандот». Автору этой статьи удалось в собственные студенческие годы побывать на представлении, возобновлённом учеником Вахтангова Рубеном Симоновым. На первый план вышла звёздная пара – непредсказуемая красавица Турандот в исполнении ослепительной Юлии Борисовой и возвышенный в лирических порывах принц Калаф – Василий Лановой. Соединение возлюбленных казалось покорением вершины Эвереста, к завоеванию которой прилагали усилия комедийные действующие лица, по существу полностью труппа вахтанговцев. Смех в публике вызывал блеск остроумия слуг – площадных комментаторов, за плотным слоем грима, покрывшем реальные лица, мы по голосам распознавали Панталоне – Юрия Яковлева, Тарталью – Николая Гриценко, Труффальдино – Эрнеста Зорина. Дружескую перепалку всячески поддерживал степенный Бригелла – Михаил Ульянов.

В профессиональной деятельности Михаил Александрович Ульянов не скрывал лучших намерений и был для коллег открытым человеком. Он родился в 1927 году в Сибири, в пятнадцать лет увидел в областном городе гастрольный спектакль театра из Тобольска и увлёкся игрой в самодеятельном кружке. Ульянов отправился в Москву, выдержал вступительный экзамен в училище при театре Вахтангова. Ему была поручена роль в «Борисе Годунове», одобренная

педагогом Борисом Захавой – непосредственным учеником Евгения Багратионовича. Но сам студент остался недовольным тем, как выполнил задание, через минувшие годы он заметил: «В искусстве ничего сразу не получается». При выпуске из щукинского училища старейшая вахтанговка, исполнительница роли Адельмы в «Турандот» Анна Алексеевна Орочко подарила Ульянову фотографию с трогательной надписью: «Если бы юность умела, а старость могла».

Почти шестьдесят лет получивший всеобщую признательность артист посвятил работе в родном театре. Прекрасное мужественное сложение – высокий рост, выразительное без сентиментальности лицо, низкий в тональности голос, а главное совершенное владение психологической сущности каждого образа – позволили Ульянову выступать в главных ролях в значительных постановках. Его амплу социального героя проявилось в сыгранном в «Идиоте» Рогожине, в Антонии в античном «Антонии и Клеопатре», в Ричарде в шекспировском «Ричарде Третьем». Актёр смягчал сокровенные интонации в драматургии наших дней, особенно в мелодраме «Варшавская мелодия», когда его герой терял любовь из-за постигшей судьбу неблагоприятной общественной ситуации. Активная гражданская позиция запомнилась в ролях Ульянова в кинематографе, в фильмах «Председатель», «Добровольцы». Михаил Александрович лицом походил на маршала Жукова, который в крупных планах на экране помог исполнителю ощутить пост «главнокомандующего» в театре имени Вахтангова.

Ульянов являлся художественным руководителем труппы после правления Рубена и Евгения Симоновых в нестабильные годы перестройки, он помогал вахтанговцам не покинуть общее дело и уйти в случайные, пусть прибыльные заработки. Его авторитет упрочили не только государственные награды, но и общественное положение – Ульянов возглавлял Союз театральных деятелей России.

Историкам театра предстоит разгадывать загадку, словно из сказки Гоцци, когда Михаил Александрович, предчувствуя надвигавшуюся кончину, протянул руку прибывшему в Москву из другой страны Калафу: «Вы мне нужны». Римас Туминас не играл в «Принцессе Турандот», но озарился привязанностью к её старшим и молодым творцам, которая длится уже более двадцати лет. При нём при содействии директора Кирилла Игоревича Крока восстановлена и превращена в музей квартира Вахтангова в Денежном переулке, невероятными усилиями в период ковидной пандемии начата реставрация дома семьи Евгения Багратионовича во Владикавказе.

Художественный руководитель вахтанговцев Римас Туминас заявляет: «Я люблю праздник, а не конфликт». Римас Владимирович вырос не в столичном городе, а в сельской местности, помогал содержать хозяйство матери, происходившей из семьи русских старообрядцев. Отец, замечая способности сына, настоял на его обучении в Вильнюсе. Туминас увлекался народными играми и празднествами, поступил в Литовскую консерваторию на отделение режиссуры, в Москве он окончил режиссёрский факультет ГИТИСа, приходил к Любимову на Таганку и подражал в манере держаться на репетициях Анатолию Эфросу. Вернувшись в Вильнюс, Римас Владимирович возглавил Национальный драматический театр Литвы, осуществил собственный проект – создание Малого драматического театра.

Постановки в Прибалтике и в российских театрах упростились по рекомендации Михаила Ульянова назначением Римаса Туминаса в качестве главного режиссёра в Театре имени Вахтангова. Можно воспринимать как лейтмотив произнесённую им фразу: «Не позволять себе выйти на сцену без судьбы человека». Вечные переломные судьбы режиссёр обретает в золотом фонде мировой и русской культуры. Туминас ввёл в репертуар «Маскарад» Лермонтова, «Дядю Ваню» Чехова, «Евгения Онегина»

Пушкина, «Войну и мир» Толстого. При этом он отвергает сиюминутные пьесы – новации, которыми полнятся играющие вблизи Арбата коммерческие антрепризы. Основательная позиция и лёгкий акцент в разговоре, идущий от его родовых корней, вызвали поначалу удивление актёров, сомневающихся после вступления нового руководителя в должность, войдёт ли он в необходимый контакт с академической труппой, имеющей давние традиции и привычки. Станиславский, Вахтангов, Симонов, теперь Туминас? Лёд сомнений был расторгнут в спектакле «Маскарад», сохранилась плёнка, запечатлевшая, как постановщик на репетиции вместе с лермонтовской героиней под светом из снежных хлопьев танцует вальс на музыку Хачатуряна.

В 2011 году к 90-летию со дня основания Театра Вахтангова Туминас предложил идею спектакля «Пристань». Артист и ректор щукинского училища Евгений Князев рассказывал о первоначальном собрании труппы, когда Римас Владимирович представлял, как вахтанговский театр, словно корабль, плывёт по морю, потом причаливает к берегу, все обитатели высаживаются на причале и каждый разыгрывает перед собравшимися зрителями эпизоды из драматических и поэтических сочинений. Это Брехт, Дюррематт, Мюллер, Де Филиппо, лучшее из отечественных чтений – Пушкин, Бунин, Достоевский.

Свой замысел режиссёр раскрыл в художественном журнале: «Пристань – это образ изменений, это место, где встречаются, куда прибывают и откуда бегут люди. Всё меняется: человек, его место и судьба, мы пассажиры в этой жизни, так же как и артисты на сцене. Это вокзал или морской порт, угрюмый огромный, таинственный и пустой, но он оживает с появлением каждого нового героя, персонажа, собирая разные истории, рассказывая о разных судьбах – театральных и человеческих. Пристань – это спектакль – месса... Произошло маленькое чудо – объединились поколения,

они стали опять семьёй, домом, а это и есть черта вахтанговского театра».

Союзником режиссёра в создании сценического пространства в «Пристани» явился художник А. Яцовскис, выстроивший в глубине портала каменные стены и колонны, расположивший на игровой площадке деревянные скамьи для ожидавших отправления в странствие пассажиров, одновременно они служили местом мессы в католическом храме.

В прологе первого действия из тёмной глубины «вокзала» появлялся хор в длинных рясах, который выводил на просцениум персонажей пьесы Бертольда Брехта «Галилео Галилей». Произведения немецкого драматурга, работавшего в трагические для Германии годы, имели политический и дидактический характер. Брехт протестовал против предательства сильных мира сего и осуждал как пассивную позицию интеллигенции, так и инертное ожидание обыкновенных обывателей.

В «Пристани» роль средневекового философа и астронома исполнил Вячеслав Анатольевич Шалевич. Его родословная соединилась с вахтанговским театром после учёбы в щукинском училище у Иосифа Рапопорта. В «Принцессе Турандот» он разыграл характер Бараха, в «Маленьких трагедиях» Пушкина выступал как Герцог и Дон Карлос. Уроки режиссуры позволили Вячеславу Шалевичу возглавить Театр имени Рубена Симонова.

В кульминационном эпизоде из пьесы Брехта артист не ищет назидательных фраз. По плану режиссёра он обращается к психологическим канонам Станиславского, чтобы раскрыть переживания учёного, который из-за угроз схоластов отрекается от созданной им науки о небесном мироздании. Кажется, Галилей предпочитает предаваться обычным благам и вкусной пище, которую ему готовит дочь Вирджиния. Появление когда-то одобрявшего его логические умозаключения ученика встряхивает завёрнутого в тёплую шаль и обречённого на безнадёжное старение человека.

В появившейся на лице разбуженной улыбке ощущается цель – вернуть сторонникам спрятанную рукопись и тем самым доказать, что учение Галилея будет жить и нести знания людям. Сцена завершается стихотворением Петрарки: «Я не тороплюсь навстречу смерти...».

Под звуки ночной скрипки хор уводил в закулисы Галилео Галилея – Вячеслава Шалевича. Среди фигур в чёрных одеяниях появлялась женщина в бархатном коричневом платье и светлых туфельках на каблуках. Протанцевав изящные «па», она усаживалась в кресло и произносила: «В Москве, ну, скажем, на Молчановке живёт актриса императорских театров, одинока, очень немолода...» Эта фраза служила вступлением к воплощению рассказа Бунина «Благосклонное участие», который был создан в эмигрантский период и опубликован в декабре 1929 года в Париже, в газете «Последние Новости». Писатель вспоминал минувшую театральную бытность – развешанные на улицах в преддрождественскую неделю афиши мхатовских постановок – «На дне», «Синяя птица», «Три сестры», Шаляпина в «Русалке», Собинова в «Снегурочке». Среди них значилось маленькое объявление о выступлении участницы литературно-вокально-музыкального вечера в пользу недостаточных учеников пятой московской гимназии.

Всегда пристрастный к точности Бунин на этот раз не обозначил в повествовании имя певицы, которой предстояло петь в праздничном концерте. Возможно, Иван Алексеевич был знаком со стареющей актрисой, которая жила в квартире на Молчановке. Недалеко от арбатской улицы стоял дом на Поварской, его последний московский адрес. Там же располагалось здание пятой гимназии, где в назначенный час слышались аккорды романсов.

Можно предположить, что прототипом бывшей актрисы императорских театров была отчасти Мария Николаевна Климентова, родственница Веры Николаевны Муромцевой. Любимица П.И. Чайковского, она впервые в Консерватории

выступила в партии Татьяны в опере «Евгений Онегин» и получила благодарное письмо Ф.М. Достоевского. В течение десяти лет Климентова исполняла ведущие оперные партии в Большом театре. После ухода с большой сцены Климентова участвовала в концертах в Москве и Париже, собирала родных и поклонников на камерных вечерах, происходивших в летнем доме в Царицыно.

Приведём благожелательный отзыв одного из слушателей:

*Искусство силою всевластной
Кипучей жизнью молодой
То огненно, то нежно страстно
Звучит Ваш голос золотой.*

Появление рассказа «Благосклонное участие» объяснялось музыкальной стилистикой, свойственной произведениям Бунина. В повести «Митина любовь», в опубликованных мемуарах встречается имя певца Фёдора Ивановича Шаляпина, с которым писателя связывали откровенные дружеские отношения. Незабвенными для исполнителей и слушателей являются романсы Сергея Рахманинова на стихотворные строки «Я опять одинок», «Ночь печальна». В 1933 году в дни получения Буниным Нобелевской премии композитор направил во Францию телеграмму: «Искреннее поздравление от господина из Нью-Йорка. Рахманинов».

Рассказ «Благосклонное участие», преображённый на сцене в монолог, длился 22 минуты. Повествование вела заслуженная артистка Галина Львовна Коновалова, которой исполнилось 95 лет, хотя в столь преклонный возраст благодаря её энергичному темпераменту трудно было поверить. В реальной действительности Коновалова владела литературным пером. В промежутках между репетициями актриса переносила на кусочки бумаги записи, которые

вошли в книги «Это было недавно, это было давно...», «Вахтанговские легенды».

Это случилось давно, когда семилетнюю девочку родители привезли из Баку в Москву. Семья поселилась в Лоскутной Гостинице на Тверской улице, где когда-то останавливался Бунин. Впрочем, об этом факте никто из многочисленных жильцов, занятых скромным бытом, даже не догадывался. Галина Коновалова училась в школе на Мясницкой улице, увлекалась сценой и решила в 1934 году попробовать артистические силы в училище при Малом театре. Однако проводившая экзамен Вера Николаевна Пашенная не приняла первый показ. По совету подруги отвергнутая претендентка отправилась к вахтанговцам. Несмотря на внушительный конкурс, живая, подвижная, в белой кофточке Коновалова, читавшая Пушкина, произвела на экзаменаторов хорошее впечатление и была принята в школу учеников. В 1938 году Галина Львовна вошла в состав Театра имени Вахтангова. В своей книге она написала о сером здании на Арбате, которое стало для неё на всю жизнь центром Вселенной. Здесь она не скрывала счастья, когда слушала возвышенные речи Бориса Щукина и Рубена Симонова, когда поражалась мудрой женственности Цецилии Мансуровой, когда, задаваясь вопросами, вслушивалась в непримиримые споры режиссёров-лидеров Дикого и Охлопкова. Она пережила бомбёжку, разрушившую крышу театра летом 1941 года, и постигший артистов голод в эвакуации в Омске. На сцене восстановленного театра умер её муж Владимир Иванович Осенев, из кусочка занавеса сотрудники сшили платье её маленькой дочери...

Из первоначальных выходов в постановках «Аристократы», «Интервенция» постепенно складывалось амплу актрисы, игравшей в эпизодах спектаклей характерные роли: Урсула – «Много шума из ничего», Аспасия – «Соломенная шляпка», Молодуха – «Конармия», Баба – «Виринея», Княгиня Мягкая – «Анна Каренина», Дуэнья – «Сирано де Бер-

жерак». В «Принцессе Турандот» Коновалова в числе слуг просцениума – цанни выносила и раскладывала на сцене необходимые для комедийных исполнителей предметы, меняла пёстрые занавеси, включалась в пантомимы, сопровождавшиеся мимическими жестами.

Так случилось в судьбе Коноваловой, что главная роль пришла поздно, когда Римас Туминас работал над «Пристанью». В одном из интервью Галина Львовна рассказала: «У меня полный ящик рецензий в связи со спектаклем «Пристань». Там я блеснула, без ложной скромности могу это сказать. В 97 лет блеснула... Римас Туминас увидел во мне Артистку».

Рассказ «Благосклонное участие» Коноваловой передал один из сотрудников Щукинского училищ. Туминас не сразу ответил согласием на включение бунинской прозы в сценическое действие, очевидно, ожидая, как проявится общий замысел, и, приступив к репетициям, сказал Галине Львовне: «Это будет немое кино». При этом постановщик исходил из внешних и внутренних данных исполнительницы, благородной манеры в общении, прекрасной московской дикции, подвижности чувств и обаятельного умения заражать окружающих возникающими переживаниями. Привлекала внимание такая черта, как самоирония, позволявшая, по мнению Коноваловой, избегать ей «зазнайства и премьерства».

Отметим, что сам Бунин с присущим гротесковым языком включал иронические интонации в литературную основу повествования, приведём один из образных эпитетов о характере бывшей оперной звезды: «Она похожа на Смерть, собравшуюся на бал».

Обратившись к завещанным Вахтанговым принципам «фантастического реализма», Туминас выстроил в «Благосклонном участии» насыщенное театральными приёмами действие. Кадры популярного в начале двадцатого века «немого кино» оживали в тот момент, когда актриса

императорских театров рассказывала, как даёт в своей квартире уроки пения. Две девушки с папками раскрытых нот беззвучно и усердно «пропевали» голосовые упражнения. С появлением гостей в прихожей ученицы покидали уважаемую учительницу. Устоявшийся порядок нарушали высокий гимназист в парадном костюме в сопровождении барышень в синих платьях и белых перчатках. Галина Коновалова не скрывала, что героиня с нетерпением ожидала этот визит, хотя внешне с кокетливой интонацией отказывалась от приглашения выступить в рождественском благотворительном концерте в пятой гимназии. Визитёры принимались уговаривать хозяйку и становились на колени. Когда согласие было получено, гимназист целовал артистке руку и пускался с барышнями в браваурный танец.

Оставшись в замкнутой одинокой квартире, солистка переживала беспокойные три недели перед ответственным событием столь редкого свидания с публикой. Она расхаживала по гостиной и обдумывала старый проверенный репертуар для предстоявшего вечера. Что ожидает её? Триумф или падение?

Бунин в своём рассказе называет вокальные произведения, которые ему довелось узнать в разные годы. Это колыбельная песня в исполнении первой жены Анны Цакни, где за чарующей мелодией таилась «страсть, сила и боль любящей женской души». Романс «Я б тебя поцеловала, да боюсь, увидит месяц» писатель услышал в Ялте, в музыкальном салоне композитора Александра Спендиарова, приглашавшего на музыкальные встречи Чехова, Горького, Шаляпина. В вахтанговском спектакле героиня предполагала, что это произведение прозвучит игриво, молодо, так что весь зал дрогнет от оваций.

Наконец, наступил долгожданный день – 27 декабря. После завтрака с традиционным портвейном певица отправляется отдохнуть в преддверии выступления и полулежит в кресле час, два, три... Её полусон прерывают шаги

парикмахера. Для выхода нужна эффектная причёска. Вновь возобновляются по воле режиссёра один за другим кадры «немого кино». Коновалова держит перед собой воображаемое зеркало и разглядывает появляющиеся на коротко подстриженных волосах парики. Выбор делается в пользу блондинистой укладки с длинными прядями, покрывшими повседневную неубранность на голове немолодой женщины. Следующий «кадр» демонстрирует приход двух гимназистов, на этот раз надевших солидные пиджаки и шляпы. Героиня покидает гостей, чтобы довести свою внешность до парадного блеска. Она появляется в кружевном платье, украшенном в верхней части белым мехом, её жилистые костлявые руки покрывают длинные чёрные перчатки. При этом исполнительница отнюдь не скрывает некоторую комичность в таком преображении. Обрадованные гимназисты слегка приподнимают нарядную примадонну, чтобы надеть на бальные туфельки тёплые ботики. Они сопровождают певицу к наёмной карете, которая повезёт её к гимназии на Поварской улице.

Кульминацией действия становится шумное ожидание торжества, когда зрители рассаживаются на скамейках, чтобы наслаждаться великолепным сопрано. Коновалова с приподнятыми интонациями в голосе вслед за Буниным произносила: «Она пела и про тучу, которая с громом повстречалась,...и с особенным блеском «Я б тебя поцеловала...».

Растроганная публика вскакивала со скамеек, чтобы разделить «колоссальный» успех вокалистки, особенно старалась чуткая молодёжь, «бившая в сложенные ковшиком ладони с страшной гулкостью». Артистка императорских театров в знак признания была награждена букетом роз и, протанцевав тур вальса, в сопровождении гимназистов покидала подмостки.

«Великая сила искусства», – обращалась в финале от всей чувственной души, от всего горячего сердца подлинно любящая Галина Львовна Коновалова.

Радостный рождественский праздник скрывался за колоннадой сцены. Накрывшая подмостки ночная зимняя тьма слепила привыкшие к свету глаза. Вьюга заполняла пространство обильными снежными хлопьями, вынуждая людей из хора плотно запахивать длинную зимнюю одежду. Зримо представал морозный Петербург, приведший на Чёрной речке к трагической гибели русского Поэта. На просцениум выходил Василий Лановой в чёрном фраке, с непокрытой седой головой, с пафосом читавший: «Брожу ли я вдоль улиц шумных...».

Василий Семёнович Лановой познавал уроки профессии на курсе Цецилии Львовны Мансуровой. Актёр был принят в вахтанговский театр, которому оставался верен до последних дней внезапно оборвавшейся жизни. Амплитуда перевоплощений Ланового была насыщенной и разноликой: Фортинбрас в «Гамлете», Маяковский в «Конармии», Цезарь в «Антонии и Клеопатре», Дон Гуан в «Маленьких трагедиях», Абель Знорко в «Посвящении Еве», Он в «Последних лунах». Мастер художественного слова выступал на литературных вечерах с чтением поэзии Блока, Ахматовой, Тютчева, прозы Бунина. Лучшая программа «Когда меня постигнет судьбины гнев» посвящалась Александру Сергеевичу Пушкину.

Лановой включил в постановку «Пристань» позднюю лирику Поэта, когда «лета» клонили творца к суровой прозе, к «Капитанской дочке», к «Пиковой даме»...Александр Сергеевич прощался с наслаждениями юности и вопрошал: «Мечты, мечты, где ваша сладость?» Артист в образе Чтеца выделял философскую рифмовку о безграничном состоянии обновляющейся весной природы:

*И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.*

Чтение пушкинского завещания перекрывал шум приближавшегося поезда. Римас Туминас, владеющий приёмами контрастного искусства, после моментов гармоничной русской классики обратился к трагифарсу европейского авангардиста Фридриха Дюррематта «Визит старой дамы». В роли взрывчатой, непредсказуемой в поступках героини в обличительной пьесе-сатире выступила народная артистка Юлия Константиновна Борисова.

Приведём отзыв Василия Семёновича Ланового об уникальной партнёрше по сцене: «Каждая роль Борисовой – бриллиант чистой воды по чёткости рисунка, по строгости отбора выразительных средств, по силе внутренней убеждённости. Она – Гелена и Турандот, Настасья Филипповна, Клеопатра и Кручинина. И при этом – ни одна из них. Она – Борисова!».

Автору этого сообщения довелось видеть знаменитую актрису в образах чеховской Лики Мизиновой в «Насмешливом моём счастье» Малюгина, сибирячки Вальки в «Иркутской истории» Арбузова, сельчанки Павлины в «Стряпухе» Софронова. Впечатления сохранились навсегда!

В 2015 году на представлении «Пристань» Юлия Константиновна Борисова отметила свой 90-летний юбилей. Один из зрителей торжественного дня написал: «Темперамент и точность Борисовой, соединяясь, срабатывают столь сильно, что стыдишься самого себя, минуту назад произвольно высчитывающего возраст актрисы». Рыжеволосая миллионерша Клара Цаханассьян в роскошном одеянии появлялась в «Визите старой дамы» Дюррематта в полном женском великолепии в сопровождении двадцатилетнего супруга – танцора. Борисова не собиралась скрывать коварную цель внезапной поездки своей героини. Клара намерена лишить жизни бывшего возлюбленного, когда-то заставившего её бежать из города с ещё не появившимся на свет ребенком. Неизбежную расправу совершали по настойчивому желанию сверхбогатой особы корыстные

горожане, которые считали, что в мире капитала деньги важнее, чем любое человеческое сострадание.

Мрачный отблеск софитов уводил пассажирский поезд от далёкого перрона Германии в среднюю полосу России. В памяти возникало начало рассказа Бунина «Тёмные аллеи»: «В холодное осеннее ненастье, на одной из больших тульских дорог, залитой дождями и изрезанной многими чёрными колеями, к длинной избе, в одной связи которой была казённая почтовая станция, а в другой частная горница, где можно было отдохнуть или переночевать, победать или спросить самовар, подкатил закиданный грязью тарантас...» В комнату, пахнущую едой и уютом, вошёл немолодой человек с проседью в волосах, в длинном пальто, прихрамывая, он опирался на массивную трость. В его лице были знакомые по фотографиям черты, казалось, что на сцене оживает сам писатель, открывший содержанием рассказа цикл произведений о любви, одиночестве, ностальгии по родным краям, безвозвратно утраченным в невольных жизненных ситуациях.

Проходивший через повествовательную канву «Тёмных аллей» драматизированный диалог между принадлежавшим к дворянскому сословию Николаем Алексеевичем и содержательницей постоялой горницы Надеждой вели Юрий Яковлев и Лидия Вележева, в совершенстве овладевшие как вахтанговской фантазийностью, так и реалистической манерой искусства. Ученик Цецилии Мансуровой, Юрий Васильевич Яковлев вместе с площадным слугой в сказке Гоцци выступал в традиционной пьесе А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». В спектакле «Насмешливое моё счастье» народный артист сыграл лучшую роль – Антона Павловича Чехова. Юлия Борисова – подруга драматурга Лика Мизинова – сравнила его исполнение с полётом свободной птицы: «Он молниеносно реагирует на любой нюанс партнёра, мгновенно подхватывает зазвучавшую в тебе ноту и присоединяется к ней». Дуэт Яковлева и Бо-

рисовой в ролях князя Мышкина и Настасьи Филипповны с насыщенной силой проявился в кинофильме «Идиот». Переносивший на экран произведение Достоевского режиссёр Иван Пырьев настолько был потрясён глубиной мучившего героев нравственного конфликта, что отказался переносить на плёнку вторую часть романа. Даже односерийный киновариант никого из зрителей не оставляет спокойным.

В «Тёмных аллеях» Юрий Яковлев, обращаясь к заветам отечественной словесности, каждую фразу произносит с проникновенной и чуть замедленной интонацией. Бунинский Николай Алексеевич тщетно пытается понять, как стала возможной потеря любви, в юности столь будоражившей его чувства. Случайно встреченная Надежда – Лидия Вележева, обряженная в чёрное платье, воспринимается как муза, даже мадонна, вставшая перед ним на колени. Однако сословная разница в положении городского аристократа и сельской простолюдинки не даёт повода к возрождению их сближения: «Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! Но боже мой, что же было бы дальше?... Эта самая Надежда не содержательница постоянной горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?».

В конце повествования по воле актёра и постановщика возникает образ Ивана Алексеевича Бунина. Поднявшись со скамьи, Юрий Яковлев, воспринявший молитвенные интонации писателя, произносит строки стихотворения:

*Срок настанет – господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*

*И забуду я всё – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным коленам припав.*

Чуть покачиваясь в ритмах танца, герой «Тёмных аллей» уходит на обнажившийся берег «причала», закрытый задник сцены распаивается, и его силуэт вырисовывается в призрачной светлой безграничности...

Во втором отделении «Пристани» к публике продолжали обращаться с откровенными монологами вахтанговцы среднего и старшего поколения. Ветеран труппы и педагог Щукинского училища Владимир Абрамович Этуш выступил в композиции по мотивам «Цены» Артура Миллера в роли Грегори Соломона – скупщика антикварных предметов. Запылённые брошенные вещи, будь то стол из красного дерева или труба граммофона, дороги ему как напоминание об ушедших в невозвратный мир владельцах. Теперь их заменят в домах деловых потомков сиюминутные подделки, не имеющие никакой настоящей ценности.

Мысль о потере человеческих отношений в занятом наживой обществе проходит крупным планом в мелодраме «Филумена Мартурано» итальянского драматурга Эдуардо де Филиппо. По-южному динамичные персонажи в трактовке Ирины Купченко и Евгения Князева то ссорятся, то мирятся, тщетно пытаются скрепить разрушенные когда-то притягательные узы.

В завершающем фрагменте постановки в коляске выезжает ещё одна «странница», оставившая пределы России. Бабуленька из романа Ф.М. Достоевского «Игрок» в виртуозном перевоплощении Людмилы Максаковой азартно увлекается словечком «зеро» и доверяет обманчивой рулетке всё своё состояние. В результате без единого рубля, постаревшая, с крутой сединой в волосах женщина осознаёт степень жизненного падения и решает восполнить грехи постройкой в Москве каменной домово́й церкви.

Кулисы сцены покрывает белое трепещущее полотнище – парус корабля с отправляющимися в новое плавание

артистами. Крупным планом высвечиваются фотографии Евгения Багратионовича Вахтангова, его последователей Симонова, Мансуровой, Горюнова, Щукина... В раскрывшихся складках занавеса на поклон выходят участники «Пристани», зрители награждают их благодарными аплодисментами.

В ноябре 2021 года Театру имени Вахтангова исполнилось 100 лет. К памятной дате вышла премьера – документальная летопись о рождении студии в арбатских стенах «С художника спросится». Большой отклик в Москве вызвала поставленная Р. Туминасом эпопея «Война и мир» Льва Николаевича Толстого, где доминировал лейтмотив: «Надо жить, надо любить, надо верить, что живём не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно там во всём».

День юбилея был объявлен как День тишины. Театр распахнул двери для друзей и соратников в искусстве. Без специальных приглашений шли сюда пешеходы с Арбата. Они направлялись к раскрытым дверям зрительного зала, чтобы включиться в знаковое представление. На освобожденной от декораций сцене звучали голоса ушедших в историческое бессмертие артистов.

В фойе зрители с интересом разглядывали вынесенные из-за кулис сценические костюмы, они побывали в кабинете директора, посмотрели выставки, посвященные достижениям Рубена Симонова и Михаила Ульянова. Особенное внимание вызвала мемориальная комната, посвященная постановке «Пристань», которая значилась в репертуаре до 2018 года. В коллекции собраны фотографии участников, предметы оформления и бутафории, среди них парик Старой дамы – героини Юлии Борисовой. Блистал военными наградами представленный на общее обозрение парадный пиджак Владимира Абрамовича Этуша. В дар театру родные люди передали личные вещи исполнителей «Благосклонного участия»

и «Тёмных аллея» – старинные часы, принадлежавшие Галине Львовне Коноваловой, записные книжки Юрия Васильевича Яковлева. Невольно вспоминаются строки Ивана Алексеевича Бунина:

*Позабыло сердце, позабыло
Многое, что некогда любило!
Только тех, кого уж больше нет,
Сохранился незабвенный след.*

15.01.2022 г.

**ПОЭЗИЯ
БУНИНИАНЫ**

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ МАКАРОВ

член Бунинского общества России,
Липецкая область, Становое

ЗДРАВСТВУЙ, ПЕРВОЕ ЯНВАРЯ!

*Поклонникам И.А. Бунина
посвящается*

*Здравствуй, первое января
Наступившего Нового года!
Расплескалась в полях заря.
Тишина, благодать, свобода.*

*Выйду с радостью за порог
В эти вечные доли родные.
Вспомню прелесть бунинских строк,
И поверю в людей и в Россию.*

*Сколько счастья на русской земле!
Сердцу хочется в песне излиться.
Пишет Света Смирнова в Уфе,
И Сергей Пичуричкин в столице.*

*О, душевный святой порыв.
Нет отрадней его и чудесней.
Далеко-далеко Тель-Авив –
Люба Фельдшер там пишет песни.*

*Раскрывает Агошков тетрадь
Как когда-то в годы былые.*

*Размышляет в стихах опять
И о Кромах, и о России.*

*А Пречисский в Москве сейчас
Вспоминает Озёрки наши.
Оживают в который раз
Год далёкий и день вчерашний.*

*Сколько лиц, городов, деревень.
Породнило нас русское слово.
Дарит музыку Ира Трень
И романсы творит Лаврова.*

*Знаю, Зиборов в Становом
Пишет очерк новый в газету.
Разгулялся день за окном.
Прибавляется в сердце света.*

*И Минаев глядит в монитор,
Даром времечко не теряет,
Ведь на нём наша группа БОР.
Он и «Общество» возглавляет.*

*И готовит «Вестник» опять.
Пожелаем ему терпения.
Будет что посмотреть, почитать,
И на душу сойдёт вдохновение.*

*Много нас. И живём мы не зря.
Помним предков заветы святые.
Здравствуй, первое января!
Здравствуй, бунинская Россия!*

01.01.2021

И ЛЮБЛЮ, И МОЛЮСЬ

*Рождество. Становое. Россия.
Снова верит душа в чудеса.
Эти вечные дали земные,
Эти синие небеса.*

*Свет звезды Вифлеемской. И ясли.
Запах хвои и выпавший снег.
И младенец рождённый прекрасен.
И прекрасен в любви человек.*

*И наверное, так же под вечер,
Принимая всем сердцем Христа,
Зажигали с поклонами свечи
И шептали молитву уста.*

*И молились крестьяне и Бунин.
И слеза подступала к глазам.
Дорогие любимые люди!
Непорушенный Злобинский храм!*

*Не забудутся годы былые.
И печали, и радость, и грусть.
Верю в жизнь, и в Христа, и в Россию.
И как предки люблю и молюсь.*

07.01.2021

РОЖДЕСТВО

Семье Минаевых

*Засыпает рождественский снег
И леса, и поля, и пригорки.
Хорошеют родные Озёрки.
И светлеет душой человек.*

*И всё видится мне снегопад.
Юный Бунин стоит на порожке.
Собирает снежинки в ладошки.
И на ёлочке свечи горят.*

07.01.2021

С ПРАЗДНИКОМ!

**Членам Бунинского
общества России**

*Мы свято нашей памяти верны
И слава предков радует и длится.
Да здравствуют защитники страны
В Воронеже, в Озёрках и в столице!
В Уфе и в Глотово.
И в Туле, и в Орле,
В Ельце старинном –
Нет его красивей!
Да будет мир и счастье на земле!
Да будет крепкой матушка-Россия!*

*Минаевы! Защитники России!
Вы с нашей славной бунинской земли.
За поздравленья доброе, спасибо!
Здоровья Вам и мира, и любви!*

23.02.2021

СТАНОВЛЯНСКИЙ ВАЛЬС

*Люблю становлянцев открытые лица.
И клумбы в цветах, и каскады прудов.
Осень-шалунья кружится, кружится
И приглашает на вальс земляков.
Играет гармошка-хорошка.
Летят и летят журавли.
И свет негасимый в окошках.
И свет негасимой любви.
Храм златоглавый сияет красиво.
Вечный огонь и в полнеба заря.
Край заповедный – начало России
Бунинской, светлой, как эта земля.
Играет раздольно гармошка
Летят и летят журавли.
И свет негасимый в окошках.
И свет негасимой любви.
Классиков бюсты. Кирилл и Мефодий.
Ясное солнце и синь в небесах.
Сколько отрады сердечной в природе.
Сколько надежды и счастья в глазах.
Играет красиво гармошка.
Летят и летят журавли.*

*И свет негасимый в окошках.
И свет негасимой любви.*

19.03.2021

НА КОНЦЕРТЕ

*«Чем жарче день, тем сладостней в бору
Дышать сухим смолистым ароматом».
И.А. Бунин. «Детство».*

*Мальчишка Бунина читал
Со сцены, искренне, впервые.
И зал взволнованно внимал.
Звенели строчки золотые.*

*И виделся сосновый бор.
Сухое, солнечное лето.
И этот жест, и этот взор
Душе напомнили поэта.*

*Вот юный Бунин. Он идёт
По этим солнечным палатам.
Смолистым пахнет ароматом.
Сияет синий небосвод.*

*А впереди огромный день.
Поля, просторы вековые,
Речушки, избы деревень...
О, как прекрасна ты, Россия!*

*Зал зачарованный молчал.
Мне не забыть мгновенья эти.*

*Мальчишка Бунина читал.
И так хотелось жить на свете.*

05.04.2021

ВО СЛАВУ И.А. БУНИНА

*В праздничных торжествах,
проходивших в Бунинских Озёрках
в сентябре 1995 года,
приняли участие известные
московские поэты и писатели,
деятели культуры
и литературы Елецкого
и Становлянского края.*

*Я в первый раз стихи читал в Озёрках.
Стихи о Бунине. Не чьи-нибудь – свои.
И было сердцу радостно и горько.
И столько было света и любви.
Здесь дом стоял.
За домом пруд старинный.
Плакучих ив таинственная сень.
Тянуло с поля горечью полынной.
Но как гармошки пели в этот день!
Как выступали москвичи красиво –
Зиновьев, и Казинцев, и Крупин.
И верилось – незыблема Россия.
И наш народ по-прежнему един.
Промчались годы.
Дом стоит на взгорке.
А рядом с домом расцветает сад.
И едут люди к Бунину в Озёрки.
Поют гармошки и стихи звучат.*

*И хорошо душе под небом синим.
И светится от радости земля.
И Бунинское общество России
Во славу классика работает не зря.*

17.04.2021

С ДНЁМ ПОБЕДЫ!

***Д.М. Минаеву, Председателю
Бунинского общества России***

*В полку Бессмертном места всем хватило.
И на душе спокойней и светлей.
Великая Россия не забыла
Своих солдат – сынов и дочерей.
И в День Победы вспоминает снова
Тех, кто с врагами бился до конца.
И среди них ельчанка Бобылёва,
И Михаил Минаев из Ельца.
Как много нас, ушедших и живущих.
Но мы идём колонною одной.
Сияет день. Ликует май цветущий,
Гремит салют победный над Москвой.
Гремит салют в Воронеже и в Курске,
В Калининграде, в Туле и в Орле.
Помянем наших воинов по-русски.
Да будет мир и счастье на земле!*

06.05.2021

Сержант Е.С. Минаева (Бобылёва) (соавтор книги «Елецкая тропа к Пушкину») и полковник М.В. Минаев – родители Д.М. Минаева. Фото из архива семьи Минаевых.

НОВЫЙ «ВЕСТНИК»

*Д.М. Минаеву, авторам и издателям
«Вестника-2020» посвящается*

*Новый «Вестник»! Поздравляем!
(Я опять душой ожил).
Много сил и средств Минаев
В дело нужное вложил.
И не зря буниноведы
Потрудились в свой черёд.
Юбилейный «Вестник» этот
Много пользы принесёт!
И читатель вероятный
Скажет с «Вестником» в руке:
«Умно. Грамотно. Понятно –
Всё на русском языке!»*

*Дай то Бог, чтоб так и было.
День за днём.
Из года в год.
Чтобы сердце не остыло,
Чтобы «Общество» творило,
Чтил писателя народ!*

P.S. Прошу прощения у А.Т. Твардовского за неточную цитату из поэмы «Василий Тёркин», которую высоко оценил И.А. Бунин. У Твардовского стихи звучат так:

*Пусть читатель вероятный
Скажет с книжкой в руке:
– Вот стихи, а всё понятно,
Всё на русском языке...*

21.05.2021

ЭКСПРОМТ

*Приду с букетиком к поэту.
Кругом такая благодать.
И солнечным весенним светом
Душа наполнится опять.*

*Как хорошо под небом синим.
Любуюсь, радость не тая.
Прекрасны Бунин, и Россия,
И Становлянская земля!*

26.05.2021

БУДУТ ВСТРЕЧИ

Д.М. Минаеву, земляку

*Будут встречи новые, будут
И осенней, и вешней порой.
Солнце ясное встанет, как чудо.
Над Озёрками и над Москвой.
И придём мы к поэту России.
И поклонимся до земли.
Засияют просторы земные
И восславят любовь соловьи.
Бунин в сердце и в дни фестивалей,
Презентаций. Из года в год.
Ибо слово было в начале –
И возвысит оно и спасёт.
Друг обнимет меня за плечи,
Улыбнётся и скажет: держись!
Впереди – долгожданные встречи,
Книги новые, «Вестник», жизнь!*

27.05.2021

ПО РОДНЫМ МЕСТАМ ПОЭТА

Поклонникам И.А. Бунина

*От Москвы и до Озёрок
Солнце в небе голубом.
Сердцу дорог каждый взгорок,
Каждый кустик за окном.*

*Город Тула и Ефремов,
Радость светлая и грусть.*

*И направо, и налево
Деревеньки, рощи, Русь.*

*Наша гордость, наша слава.
Вот и Грунино, друзья!
Храм сияет златоглавый.
В нежной зелени земля.*

*Место это вечно свято,
Как поля, как неба синь.
Здесь покой обрёл когда-то
Старший Бунин сам. Аминь.*

*И опять бежит дорога
Среди солнечных равнин.
Вон, на горке, слава Богу,
Храм, восставший из руин.*

*Значит, в Злобино въезжаем.
Бунин здесь бывал не раз.
Постоим и помечтаем
В сокровенный этот час...*

*А дорога полевая,
Знай, торопится, зовёт.
Даль российская без края.
И бездонный небосвод!*

*В одуванчиках пригорки.
Хорошо, как никогда.
– Это, кажется, Озёрки?
– Да, Озёрки, господа!*

*На усадьбе бывшей чисто.
В тихих комнатах уют.*

*В свете солнечном искристом
Облачка легко плывут..*

*Сад Антоновский красивый,
Он посажен здесь не зря.
А вокруг сама Россия –
Сердцу милая земля.*

*Веет волюшкой полынной.
И душевно, и светло.
Там Елец стоит старинный,
Там вон Глотово – село.*

*Их воспел когда-то Бунин –
Как писатель и поэт.
И об этом помнят люди.
Верим мы, что так и будет*

*Много, много, много лет...
От Ельца и до Москвы
По родным местам поэта.
Сколько солнца!
Сколько света!*

*И небесной синевы.
Сердце радостнее бьётся.
Кровь вскипает горяча.
И прощаясь, улыбнётся
Нам Красивая мечта.*

15.06.2021

В ОЗЁРКАХ ЛЕТО ЗОЛОТОЕ

Почитателям И.А. Бунина

*В Озёрках лето золотое.
И это здорово, друзья!
Неповторимой красотой
Встречает русская земля.
Стою у бунинского дома.
Он для меня почти родной.
И веет сладкою истомой –
Настоем трав и тишиной.
И даль на солнышке искрится.
И веточки в цветной росе.
И жизни светлые страницы
Передо мной во всей красе.
Обитель мирная поэта,
Я на тебя не насмотрюсь.
Сияет солнечное лето.
Ликует бунинская Русь.
Уйду по стёжке в Становое
И буду долго вспоминать
И это небо голубое,
И неземную благодать.*

ХОЧУ В ОЗЁРКИ

Е. Макаровой

*Хочу в Озёрки – к солнышку поближе.
Пройтись по стёжкам светлым не спеша.
Поэт окончил путь земной в Париже.
Но верю я, что здесь его душа.*

ПРИЕЗЖАЙТЕ В ОЗЁРКИ, ПОЭТЫ

*Приезжайте в Озёрки, поэты.
Побродить, посмотреть, подышать.
Приезжайте весной и летом.
И на душу сойдёт благодать.
Хорошо здесь под небушком синим
Среди русских людей и полей.
Деревенская наша Россия
Встретит вас, как родных сыновей.
И как дочек любимых. По свету
Много нас. И живём, и творим.
Приезжайте в Озёрки, поэты,
Поклониться истокам святым.*

РОДИНА

*В Озёрках август.
Солнышко восходит.
И веет благодатью от земли.
И столько светлой радости в природе,
И столько в сердце света и любви!*

*Не позабыть душе того, что было:
И ночи звёздные, и песни соловья.
Здесь Бунин жил.
Сионова ходила.
Да будет вечной родина моя!*

08.08.2021

РОДНЫЕ ПОЭТЫ

*«Сквозь вечерний туман
мне под небом стемневшим
Слышен крик журавлей
всё ясней и ясней...»*

А.М. Жемчужников. «Осенние журавли».

*«Вчера в степи я слышал отдалённый
Крик журавлей...»*

И.А. Бунин. «В степи».

*«Вспоминая начало своей литературной
деятельности, Иван Алексеевич писал,
что в 1893 году «редкое участие» принял
к нему поэт А.М. Жемчужников, который
способствовал публикации его стихов
в журнале “Вестник Европы”»*

Д.М. Минаев. Бунин и Жемчужников.

«Вестник БОР» № 5

*Красиво дружили поэты.
И как понимали друг друга!
Закаты сменяли рассветы.
То листья кружились,
То вьюга.*

*И были душевные встречи.
Как сердцу уставшему грустно,
Сгущаются сумерки. Вечер.
Но теплятся светлые чувства...*

*Жемчужников умер в России,
А Бунин – увы! – за границей.
В весенней немеркнущей сини
Летят журавли над столицей.*

*Летят над Тамбовом старинным.
Над Глотова и Лебедяню,*

*О, радостный клик журавлиный!
С любимой Россией свиданье.*

*Закаты сменяют рассветы.
И зреет антоновка снова.
И с нами родные поэты.
И вечно сердечное слово.*

ОН ЕХАЛ К ТОЛСТОМУ

*«Раз я не выдержал: в один
прекрасный летний день внезапно
приказал оседлать своего верхового
«киргиза» и поскакал в Ефремов, –
уездный город Тульской губернии, –
в сторону Ясной Поляны, до которой
от нас было не более ста вёрст.
Но, доскакав до Ефремова, испугался,
решил обдумать дело серьёзнее,
переночевать в Ефремове – и всю ночь
мучился от смены решений – ехать,
не ехать, – скитался ночью по городу
и так устал, что, зайдя на рассвете
в городской сад, мёртвым сном заснул
на первой попавшейся скамейке,
а проснувшись, и совсем протрезвился,
подумал ещё немного – и поскакал
назад, домой.»*

И.А. Бунин. «Толстой».

*Он ехал, он мчался к Толстому.
Стучали копыта коня.
Простор бесконечный, огромный.
Просёлки, деревни, поля.*

*Быстрее! К Толстому! Сегодня!
О, сердца взволнованный стук!*

*Но что это? Вздёрнул поводья
И словно опомнился вдруг.*

*Подумал, вздыхая с тоскою:
«Мальчишка! Ведь это Толстой!»
Высокое небо ночное
Сияло над русской землёй.*

*«Мир Божий велик и прекрасен!..»
И в тихом саду городском
Забудется будущий классик
Недолгим и сладостным сном.*

*А после, в Париже, приснится:
Он молод, он снова в пути –
К Толстому великому мчится.
И всё ещё, всё впереди.*

ПРАЗДНИК СЕРДЦА И ДУШИ

*участникам фестиваля
«Антоновские яблоки» посвящается*

*Перегуды – перезвоны.
Синь небес. Земная даль.
И антоновкой ядрёной
Угощает фестиваль.*

*Ах, как славно!
Ах, как вкусно!
И погодка хороша.
И старинной песней русской
Ублажается душа.*

*Ешьте, люди!
Пойте, люди!
Каждый нынче молодец!
Здесь ходил когда-то Бунин,
Любовался на Елец.*

*На собор
На Вознесенский,
На Сосну, на белый свет.
Озорной улыбкой женской
Восхищался как поэт.*

*Хороши у нас ельчанки.
Удивляют красотой.
И дворянки,
И мещанки,
И купчихи...
Боже мой!*

*Что за статья!
И что за взоры!
Им от нас почёт и честь!
На прилавках яблок горы –
Всем народом не поесть!*

*Пышут жаром самовары.
Чай горячий в самый раз.
Пляшут пары.
Кружат пары.
Сам Елец пустился в пляс.*

*Да с притопом.
Да с прихлопом.
Шуткой душу веселя:
– Эй, Америка с Европой,
Полюбуйтесь на меня!*

*Фу ты ну ты!
Вот так чудо!
– Эх, пляши, пляши, пляши!
Долго-долго помнить буду
Праздник сердца и души...*

*Синь небес. Земные дали.
Юный Бунин. Стук сердец...
Хорошо на фестивале!
Приезжайте в наш Елец!*

СЧАСТЬЕ

*«О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду».
И.А. Бунин.*

*Благословенный август. Становое.
И благодать, и тишина кругом.
И солнышко восходит золотое.
И золотые дали за окном.*

*Иду в поля. Вернусь домой с букетом.
Как хороши цветы родных полей!
В них столько свежести, и нежности, и света!
Они мне с детства всех цветов милей.*

*День догорел. Звезда ночная светит.
Как славно жить в родимой стороне!
И повторять слова простые эти:
«Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне».*

БУНИНСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Ирине Кобзевой, липецкой журналистке

*В нашей бунинской деревне
Сердцу русскому легко.
К небу тянутся деревья.
Ходит солнце высоко.*

*Веет волюшкою древней.
Тихо тают облака.
Зарождалась Русь в деревне
И стоит на ней пока.*

А ПОЕЗД МЧИТСЯ

*«Он искал её в Геленджике, в Гаграх,
в Сочи. На другой день по приезде
в Сочи он купался утром в море,
потом брился, надел чистое бельё,
белоснежный китель, позавтракал
в своей гостинице на террасе
ресторана, выпил бутылку
шампанского, пил кофе с шартрезом,
не спеша выкурил сигару. Возвратясь
в свой номер, он лёг на диван
и выстрелил себе в виски из двух
револьверов».
12 ноября 1938 г.
И.А. Бунин. «Кавказ».*

*Вагон. Купе. Она и он.
А за окном чужие лица.
А может, это просто сон?
А поезд мчится, мчится, мчится.
Стучат сердца, как в первый раз.*

*И вторят радостно колёса:
– Москва -Кавказ!
Москва-Кавказ!
Как всё легко!
И как всё просто!
Ласкает локон ветерок.
Да это сон!
Да это сказка.
Но пробил час. Взведён курок.
И неминуема развязка.
И ничего не изменить.
И перевернута страница.
За всё приходится платить.
А поезд мчится, мчится, мчится...*

ЛЮБОВЬ И РАДОСТЬ БЫТИЯ

*Московским художникам,
участникам пленэра в деревне
Огнёвке Становлянского района
Липецкой области*

*Огнёвка. Огненные листья,
Как солнце в небе – хороши!
Какой простор для свежих мыслей.
Отрада сердца и души.*

*И дышат радостью и новью
Восход и солнечный закат.
Здесь Бунин жил. Писал с любовью
Свой знаменитый «Листопад».*

*Огнёвку он воспел в «Деревне»,
Печаль и нежность не тая.*

*В осеннем золоте деревья.
Сияют небо и земля.*

*Творят художники картины
И в тишине, и в красоте.
И наши русские равнины
Вновь оживают на холсте.*

*И отступает серость будней.
И, значит, нам дано не зря
Понять, почувствовать, как Бунин,
«Любовь и радость бытия».*

12.10.2021

КРАСИВАЯ ОСЕНЬ В РОССИИ

*Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный...
И.А. Бунин.*

*Красивая осень в России.
Что может быть сердцу милей?
И воздух пьянящий и синий,
И золото солнечных дней.*

*И раскалённые клёны,
И жёлтое пламя берёз.
И столько повсюду влюблённых,
И столько волнений и грёз.*

*О, это волшебное чувство
И прелесть классических строк!*

*Кружится над бунинским бюстом
Беспечно листок-мотылёк.*

*И сердцу светлей от улыбок.
Я снова душою воскрес.
Красавица осень, спасибо
За праздник земли и небес!*

12.10.2021

ЭКСПРОМТ

***В.М. Щукиной, жительнице
деревни Подхорошее***

*И в Вашем сердце место есть поэту.
Его прекрасней и роднее нет.
И столько в доме солнечного света!
Звучат стихи.
И, значит, жив поэт.*

17.10.2021

СТИХИ ИЗ НОВОЙ КНИГИ «СЕРДЦУ МИЛАЯ ЗЕМЛЯ».

НОВЫЙ ДЕНЬ

*Неуловимый свет разлился над землёю,
Над кровлями безмолвного села.
И.А. Бунин*

*Новый день глядит в моё окошко.
Он давно вступил в свои права.
Солнечная светится дорожка.
Расплескалась в доме синева.
Новый день. Людей любимых лица.
Над землёй осенней облака.
К югу улетающие птицы.
И неповторимая строка.
Всё со мной: жена, и дочь, и книги,
Божий Храм, старинное село.
Свет и радость вижу в каждом миге.
Свет и радость. Бедам всем назло.
Жизнь моя печальна и сурова.
И в душе едва горит огонь.
Но спасает бунинское слово,
Тютчева, Державина, Рубцова
И родная русская гармонь.
Я стихи писал не на потребу.
И не громок голос у меня.
Как сияет над Огнёвкой небо!
Как горит над Грунино заря!*

ЭКСПРОМТ

И.А. Бунину

*Художник Нилус написал портрет.
И столько в нём сердечности и света.
И хоть прошло с тех пор немало лет,
Но, как живой, поэт глядит с портрета.*

РУССКИЙ ФРАНЦУЗ

*Ренэ Герра, поклонник муз,
Прослыл талантливым славистом.
По родословной он француз,
Но с русским сердцем бескорыстным.*

ПОД ЕЛЬЦОМ

*В.М. Щукиной, жительнице
деревни Подхорошее*

*Земной простор, пропахший чабрецом,
И золотые солнечные дали.
Как хорошо в деревне под Ельцом
Развеять грусть, забыть свои печали.
И по знакомой тропочке пройтись.
Задуматься о главном и о вечном.
И вновь понять: какое чудо – жизнь!
Как родина светла и бесконечна!
Недаром Бунин тосковал по ней.
По этим рощам и дорогам этим,*

*Среди холмов, среди родных полей.
Что может быть прекраснее на свете?..
Прошло сто лет. В деревне под Ельцом
Всё так же нежно клонятся берёзы.
И сладко в поле пахнет чабрецом.
И снова к сердцу подступают слёзы.*

ЛЮБЯТ БУНИНА В ПОДХОРОШЕМ

*В.М. Щукиной, создавшей экспозицию,
посвящённую И.А. Бунину, в усадьбе
«Домик Надежды» в д. Подхорошее
Становлянского района*

*Любят Бунина в Подхорошем,
И читают, и помнят, и чтут.
Разлилась синева за окошком.
В доме Вашем покой и уют.
Смотрит Бунин красиво с портрета.
Вспоминает о прожитых днях.
Сколько счастья в глазах у поэта!
Сколько света в прекрасных стихах!
Как любил он старинные сёла,
Благолепие русских церквей,
Это небо, и нивы, и доли,
И простых деревенских людей.
В повестях и в рассказах сердечных
Боль и радость, и счастье любви.
Слово вечно. И родина вечно.
Вечна правда святая земли.
И гордился он искренне прошлым.
И светло на душе, и легко.
Любят Бунина в Подхорошем
За великую душу его.*

В ПОДХОРОШЕМ И СОЛНЫШКО ВЫШЕ

*Участникам фестиваля
«Бунинские Озёрки»*

*Москвичам в Подхорошем раздолье.
Приезжай, проводи фестиваль.
Веет с поля полынною волей.
И сияет бескрайняя даль.
И под небом бездонным и синим
Каждый взгорок и дорог, и мил.
Вот она – вековая Россия,
Та, которую Бунин любил.
Улетающий клин журавлиный
И бежущий под горкой ручей.
В этой тихой усадьбе старинной
Хватит места для добрых людей.
Всех хозяйка приветит, услышит,
И поймёт, и даст добрый совет.
И художник картину напишет,
И восславит Россию поэт.
Нету краше, роднее и ближе
Этой сини над ширью полей.
В Подхорошем и солнышко выше.
В Подхорошем и сердцу светлей.*

РАСПЛЕСКАЛАСЬ НЕЖНО СИНЕВА

*Даже самой маленькой травинке
Хочется и света, и тепла.
Разбежались по земле тропинки,
Расплескалась нежно синева
На цветы, на травы, на деревья,
На лужайку и на косогор.*

*Смотрит зачарованно деревня
На бескрайний сказочный простор.
Облака, дороги полевые,
Перелески, речки и поля.
Бунинская вечная Россия –
Родина любимая моя.
Вспыхнет вдруг росинка-золотинка
И растает и печаль, и грусть.
Я и сам, как эта вот травинка,
К солнышку высокому тянусь.
И хожу по стёжкам и дорожкам,
И шепчу заветные слова.
Над Огнёвкой и над Подхорошим
Радостно сияет синева.*

ПОЮ О ЛЮБИМОЙ РОССИИ

*Под небом высоким и синим,
На бунинской русской земле,
Пою о любимой России
И жизнью доволен вполне.
Просёлки, леса и деревни,
Лужайки в росе и поля
Полны и добра и доверья –
Встречают как сына меня.
Мерцают пред образом свечи.
Глядит с постамента поэт.
И радует душу и лечит
Немеркнущий солнечный свет.
Напьюсь родниковой водицы
И улыбнусь синеве.
Мне выпало счастье родиться
И жить, и Россией гордиться
На бунинской вечной земле.*

ПРАЗДНИК

*В сентябре 1995 года в деревне
Озёрки прошёл воистину народный
праздник, посвящённый И.А. Бунину.*

*Я помню, праздник был в Озёрках.
Катилось солнце не спеша.
И замирала от восторга,
И пела русская душа.
Как хорошо и как красиво.
Да не прервётся с прошлым связь!
И всё казалось,
Вся Россия
Здесь, на поляне, собралась.
И было небо наше чистым.
Искрились солнышка лучи.
И пели местные артисты.
И подпевали москвичи.
И был, конечно, не напрасным
Сердечный жар, душевный пыл.
И не случайно славный праздник
В Озёрках нас объединил.
И я подумал в то мгновенье,
Вдыхая жизни благодать:
Грядёт России возрожденье.
И слову гения звучать!*

ПЕСНЯ

*Мещёрскому фольклорному
коллективу*

*Как пели красиво мещёрцы
В Озёрках, на русской земле.*

*Сияло высокое солнце
В бездонной густой синеве.
И радость светилась на лицах
У взрослых и у ребят.
Народные песни в столице
Не часто со сцены звучат.
А в наших Озёрках красивых
У каждого в сердце они.
Здесь Бунин. Начало России.
Истоки добра и любви.
И слушали заворожённо
Воронежцы и москвичи.
И кто-то спросил удивлённо:
– Откуда артисты и чьи?
– Местные, то есть наши!
Талантлив народ у нас.
И песню споёт, и спляшет,
И Бунину честь воздаст!..
Сияли леса и пригорки.
И радостно бились сердца.
А песня плыла по Озёркам.
И не было песне конца.*

2021

НА БУНИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

*Сотрудникам музея И.А. Бунина
в городе Ельце и всем почитателям
великого писателя посвящается*

*Друзья музея Бунина
И бунинский Елец,
И в Глотово, и в Грунино
Отрада для сердец.*

*Любуемся пригорками,
Там речки, там леса.
Над милыми Озёрками
Сияют небеса.
В Петрищево и в Злобино
Антоновка цветёт.
Святая наша Родина.
Улыбчивый народ.
Святая наша Родина.
Родительский порог.
А сколько было пройдено
И стёжек, и дорог.
И звали нас далёкие,
Чужие города.
Далёкие, высокие,
Как первая звезда.
Но наше солнце ясное
Всех ярче в синеве.
И мы, как деды, здравствуем
На бунинской земле.
Елец, Огнёвка, Грунино,
Река Сосна и Дон...
Друзья музея Бунина,
Примите наш поклон!
С Днём матери Вас!*

27.11.2021

СТАРОЕ КЛАДБИЩЕ

Почитателям И.А. Бунина

*Франция. Сент-Женевьев-Де-Буа –
Старое кладбище. Тихие грёзы.*

*Словно в России, горит синева.
Грустят об ушедших родные берёзы.
Старое кладбище. Боль затая,
Задумаюсь снова о главном, о вечном.
Всем, кто лежит здесь, – пухом земля.
Буниноведам поклон наш сердечный.*

21.12.2021

БУНИН С НАМИ

Д.М. Минаеву

*Сияют ёлки вечерами.
И день-деньской светло кругом.
Уходит год, но Бунин с нами –
В Москве, в Ельце и в Становом.*

22.12.2021

С НОВЫМ 2022 ГОДОМ!

*В Становом предновогодье.
Ёлки в праздничных огнях.
Сколько свежести в природе!
Сколько нежности в глазах!
Снег, морозец – всё по-русски.
Пляшут лихо стар и млад.
Возле бунинского бюста
Песни звонкие звучат.
Здесь когда-то на гулянье*

Собиралась вся родня.
Шутки, первое свиданье,
Поцелуи у плетня.
Эх, и в праздники, и в будни
Жил да был народ честной.
И ходил по стёжке Бунин:
Ладный, статный, молодой.
А теперь буниноведы
Едут к нам со всех краёв.
Задушевные беседы.
Прелесть бунинских стихов.
Знаю я, сейчас в столице,
В Петербурге и в Орле
Всё сияет и искрится
В небесах и на земле.
В Туле, в Курске и во Пскове
Хоровод кружится вновь.
В каждом взгляде, в каждом слове
Счастье, радость и любовь.
И в Воронеже красивом,
И в Уфе, в Ельце родном
Верят в жизнь, в людей, в Россию,
Сердце полнится добром.
Не иссякли наши чувства.
Сколько красок, Боже мой!..
Возле бунинского бюста
Я стою сейчас с женой.
Всем вокруг добра желаем.
И сказать пришла пора:
С Новым Годом Вас, Минаев!
С новым счастьем, БОР! Ура!

31.12.2021

С НОВЫМ ГОДОМ!

*Минаевы встречают Новый Год.
Сияет ёлка и светлеют лица.
И сердце замирает и поёт.
А за окном вечерняя столица.
Сейчас часы двенадцать раз пробьют.
(В душе восторг, и радость, и волненье).
И в эти пять, желанных пять минут,
Припомнятся счастливые мгновенья.
И вспомнится Тростное и Елец,
И Готово, Малиново, Озёрки.
Дом Бунина – отрада для сердец,
Что снова встал
Над прудом, на пригорке.
Над ним луна торжественно плывёт.
И шлёт привет поэтам и влюблённым...
Минаевы встречают Новый Год.
Так пусть для них он будет благосклонным.
Пусть выйдет «Вестник» – людям нужен он.
Пусть будет жизнь и легче, и красивей.
Друзья Минаевы, примите наш поклон!
За Новый Год!
За нас и за Россию!*

31.12.2021

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА АКАКИЕВА

член Бунинского общества
России, Москва

*Декабрьский день. Московский снег скрипучий,
Как семьдесят лет тому назад.
Снежинки меж ветвей легко летят...
Декабрьский день.
Нежданный – жданный! – случай.
«О, мука мук! Что надо мне, ему?..» -
Вопросы есть, – а где на них ответы?
Зима сменяется весной, за нею – лето,
И – терем расписной, приснившийся ему.
В Стокгольме – тоже снег.
Рождественские ёлки.
И Музыкальный Дом – обитель торжества.
Фанфары и цветы. Заветные слова.
А следом – как всегда! – суды и кривотолки...
Их много на Руси.
И – из России много
Уехавших,
ушедших навсегда.
Не с ней живущих в трудные года,
Не с ней прошедших тяжкую дорогу.
Лишь одному из них, что про любовь и боль
Писал в Ельце, в Москве или в Париже,
Вручил медаль и премию король.
... А русская зима чем дальше, тем – всё ближе.*

ноябрь 2014

ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ЛЕЙЗЕРОВ

*член Бунинского общества
России, ФРГ*

ЗАВЕТ

*Сколько было жутких потрясений
в жизни – окаянных дней,
но крепчал литературный гений
бунинский; ещё верней,
книги становились благодатью
для читателей и вот завет:
всей своею нобелевской статью
Бунин – классик наш навек!*

23.10.2021

Санкт-Петербург

ЛЮБА ФЕЛЬДШЕР

*Член Бунинского общества
России, Израиль*

*С приходом дней осенних снова
Я вспоминаю каждый год
Живое бунинское слово,
Замедленный его полёт
Над всем, что было и пропало,
Над жизнью, плачущей во тьме.
А прежде – как она блистала!
И улыбалась только мне.
Но что-то остаётся всё же:
Строка, клочок письма, дневник.
И «Жизнь Арсеньева» дороже
С годами многих, многих книг.*

19.08.2021

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ АГОШКОВ

*Член Московской городской
организации СП России.
Посёлок городского типа
Кромы Орловской обл.*

НАИЗНАНКУ

*- «Царие и нищий! – восторженно-
грустно повторил Тихон Ильич
и закачал головою. – Пропала жизнь,
братуша! Была у меня, понимаешь,
стряпуха немая, подарил я ей, дуре,
платок заграничный, а она взяла
да и истаскала его наизнанку...
Понимаешь? От дури да от жадности.
Жалко налицо по будням носить, –
праздника, мол, дождусь, – а пришёл
праздник – лохмотья одни остались...
Так вот и я... с жизнью-то своей...
Истинно так!»
Иван Бунин. «Деревня»*

*Купила женщина платок
На Барахолке спозаранку.
И, чтобы не истёрся в срок, –
Его носила наизнанку.*

*Он был невиданной красоты
И был похож почти на чудо.
Теперь другие снились сны
Той женщине из ниоткуда.*

*И твёрдо верила: придёт
Её неповторимый праздник,
Платок цветастый развернёт,
И кумушек своих подразнит.*

*...Слеза катилась по щеке,
Когда надумал сын жениться.
На свадьбу в праздничном платке
Решила мать – пора явиться!*

*Его раскрыла – обмерла:
Изнанка и лицо – похожи!
И как платок ни берегла, –
Истлели нити с краской всё же...*

*И мы – изнанкою – живём,
Текут года однообразно.
И обещает власть: «Потом,
Потом для вас наступит праздник!»*

*Обману – рады! Счастья ждём.
Но все мы – кто во что горазды.
Лишь малость к старости поймём,
Когда сама изнанка – праздник...*

07.01.2021

*Живут Минаев и Макаров
И слава Богу, что живут.
Они – творцы, живут недаром,
И славу Бунину куют.
И вот уже очередная*

*Нас встретит книга на столе.
Спасибо Вам, Дмитрий Минаев!
И Вам – Макаровы – втройне!*

25.01.2021

ПРИЗНАНИЕ

*Нашим прекрасным женщинам,
участницам группы «Бунинское общество
России» (Facebook), посвящается*

*Как пахнет раннею весной.
Землёй оттаявшей по склонам.
И столько счастья и влюблённых,
И синевы над головой.*

*И солнце выше с каждым днём.
Улыбки девушек красивей.
Весна! Весна по всей России:
В Москве, в Озёрках, в Становом.*

*И скоро зазвенят ручьи
И на деревьях лопнут почки.
Дарю цветы жене и дочке,
И признаюсь весной в любви.*

*А даль прекрасна и ясна.
И мне сказать необходимо,
Что Женщина неповторима
И бесподобна, как весна!*

08.03.2021

ДМИТРИЮ МИНАЕВУ.

*Рождён Герой не за Синаем.
Я долго думал: почему
Фамилия его МИНАЕВ?!
Он вспо – МИНАЕТ всех в дому...
Живёт фамилия веками,
Как исторической гранит.
Кто знает, что такое ПАМЯТЬ,
И код земли своей хранит.
Он горд родными именами,
И день за днём, за годом – год
Упо-МИНАЕТ их Минаев,
И «Вестник» русский издаёт...*

17.04.2021

ПРАЗДНИК

Д.М. Минаеву

*А день стоял, как солнышко, – высокий.
Земной простор антоновкой пропах.
Звучали звонко бунинские строки
И отзывались радостно в сердцах.*

30.09.2021

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БУТОВ

*Член Общероссийского Союза
военных писателей
«Воинское содружество»,
член Союза писателей России.
Липецкая область,
Елецкий район, с. Черкассы*

ИВАН БУНИН

*Голубой небосвод и ночная прохлада
Над землёй – колокольная Русь.
Я люблю тишину предосеннего сада,
Яблок бунинских свежесть и грусть.
На ветрах полевых и до боли знакомых
Я люблю тишь елецких высот.
Всё мне мнится: из тёмного барского дома
Выйдет Бунин, к калитке пойдёт.
Серп высокой луны сдвинут к северу набок,
Как околыш фуражки его.
Сколько яблок! Ах, сколько же бунинских яблок
От которых светло и легко!*

СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ЖИГАЛИН

Тула

БУНИНСКАЯ ОСЕНЬ

*«Настанет день – исчезну я...»
Иван Бунин.*

*На строгой лестнице стиха,
на медленной дороге прозы
работа мастера тиха:
судьба и случай, быт и грёзы.*

*Он знал: «Лишь слову жизнь дана».
Он без гнезда. Весь век скитанья.
Больней без скарба вышина,
свободней лёгкое дыханье.*

*Он выпил чашу бытия.
Был неимуц – с великим даром
в аллеях тёмных забытья
и в славы солнечном ударе.*

*...Откроет осень неба дно,
словами листьев облетая,
и выпьет горькое вино,
светло по вечности шагая.*

ИВАН КРАЙНОСТИ

Facebook, март 2021

ПРИСНИЛСЯ СОН

*Я спал в своей квартире.
И сон я увидал.
Жил в странном, бывшем мире,
Где Бунин был, Иван.
И с ним мы говорили.
И спорили в накал.
Спросил Иван: – как в мире?
Несчастий пыл пропал?
И я ответил мягко:
– Не то, чтоб весь иссяк.
Бывает всяко. Всяко.
Живёт ещё, дурак.
Все пишут, как при Вас,
Воюя за слова.
Но вот, рабочий класс,
Давно уж не в права.
А яблоки всё пахнут.
Антоновкой зовут.
Деревья леса, чахнут.
А в реках рыбы мрут.
Дороги все в машинах.
Деревни той уж нет.
Поля лежат в трясилах,
Далёких, прошлых лет.*

*- Ух ты, прошло немного!
Всего сто пятьдесят!
- Осталось нам немного.
Тут вирусы бурлят...
Немного опечален
Ушёл поэт из сна
В своём небесном мире,
Ведь мысль моя – ясна...
Проснулся я в квартире,
А за окном весна.*

ЛЕВ КАРНАУХОВ

ДЕРЕВЕНСКОЕ...

И. Бунину

*День тянется, ленив и скучен,
По слову делом, неспроста...
Версификацией измучен...
Прасковья! Принеси кота!*

*А за окном по воробьям
Грохочут пушки поднебесья
И эха гул по облакам,
Налившихся тяжёлой спесью,
Рябою рожей в лужах дождь,
От холода по-бабьи ёжась,
На унтера в портах похож,
Уйти спешит, по стёклам множась...*

*Версификацией измучен...
Ты в этот час считай до ста,
День тянется, ленив и скучен.
Прасковья! Принеси кота!*

1987
(facebook, 2021)

СЕРГЕЙ ГЛУЩЕНКО

*«...что оставалось мне, кроме
надежды на время?»
Иван Бунин «Чистый понедельник»*

*Прервав нелёгкий путь, толкнув больную память
В Аллеи тёмные сомнений надышаться,
И там с Арсеньевым случайно повстречаться,
Нещадно мучаясь, его смертельно ранить.
Удара солнечного эхо, шёпот Генрих,
Велосипед под Митей вскачь навстречу тайне,
Стон Антигоны, чьё-то легкое дыханье,
И с каждым вздохом ближе Чистый понедельник...*

С. Глущенко Из «Бунинского
романса»
Глущенко С.Е. «Там и спасёмся.
Трансвааль»: кинороман 90-х.
Роман. М. Издательство Эра
2010 г.

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПОВАЛЯЕВ

Минск. БГУ.

ИВАНУ БУНИНУ

*Мой друг, волшебная луна,
свой свет пролив на полог покрывала,
всю спящую тебя исцеловала,
и сон счастливый было не унять.
Сон изнывал и руки простирал,
и вновь бросал в любимые объятия,
и вечный вдох, как вечное распятыё,
от холода земного исцелял.
О, сны земные – в лунный свет зимы,
о тех, кто по земному неземны!*

Facebook.
Группа «Иван Бунин».
4 ноября 2021 г.

*«В блеске огней, за зеркальными стёклами,
Пышно цветут дорогие цветы,..»
(И.А. Бунин. Полевые цветы)*

*Не дари мне колючие розы,
а в полях собери мне букет,*

*из ромашек, где ранние росы
отражать будут солнечный свет.
Пусть и краской букет тот не ярок,
но зато он от утренних снов.
Дорогой мне не нужен подарок,
из оранжерейных цветов.
Полевой я вдыхать запах буду,
тот, что снился в рассветном мне сне.
И его никогда не забуду.
Мне ромашек хватает вполне.*

6.11.2021

В ДУХЕ БУНИНСКОЙ ПОЭЗИИ

*А воздух, в ягодах рябин,
Морозный пил настой,
И алый поцелуй дарил,
Оставленный тобой.
Сугробы прячут мою грусть
Далёко – глубоко.
А воздух помнит наизусть
Дыхание твоё.*

*Нужен поэзии уют,
своё души уединенье.
И ни трибуны её ждут,
ни стадионное скопление.
Вольно поэзии строке,*

*когда обыденно всё, вроде -
нехитрый ужин на столе,
и кто-нибудь сидит напротив.
И звёзды собирает ночь
тихонько на небесной грядке.
И кто-то не уходит прочь,
и всё с поэзией в порядке!*

*Мы ещё увидимся?
Мы уже не расстанемся.
Эти дни были видимо
Судьбою для нас оставлены.
И пусть они были короткими -
Стрелками пробежали.
Но жизнь, она твёрдым росчерком
Давно всё уже написала.
Весна хрустит льдинками,
Которые скоро растают.
Мы ещё увидимся?
Мы уже не расстанемся!*

*Мне плацкартой судьбы было велено,
чтобы общий вагон домом стал.
А я взял, и от поезда Времени,
на глухом полустанке отстал.
Не люблю я махорочный запах,
пот немых в дороге людей.
Перегар самогонный на завтра,
От бессонницы выпитой всей.
Надоела засиженность окон,
где заржавлено пал горизонт.*

*Не хочу, чтобы в очередь кто-то
спал, когда переполнен вагон.
На глухом полустанке мне машет -
Платье в клетку, девчонка одна...
Я бросаю билет свой вчерашний
И схожу – извините меня.*

*Оберегай святые тени,
пока огонь свечи горит,
и руки в нежности немеют,
и тайна шёпота звучит.
Свеча тихонько догорает.
Тени сливаются в одну.
Любовь объятья раскрывает
и обнажает тишину.
Часы отсчитывают время
всех уходящих в нём минут.
Оберегай святые тени,
пока любви мгновенья ждут.*

ПЕТРО

*Кокетка-ночь, в лиловой шляпке,
Среди поклонников своих.
Поют Вертинский и Шаляпин,
Пластинка старая звучит...
И белокурый куст сирени
Весь поцелуями пропах,
И звёздный мёд струит капелями,
В тех поцелуях на губах.
И я, во сне своём счастливым,*

*Пластинку тоже заводил.
И в ретро-ночь, с романсом дивным,
Любил тебя и был любим...*

06.11.2021

ЯБЛОЧНОЕ ВАРЕНЬЕ

*Антоновок глазёнки с удивленьем
сквозь стёкла вазочки хрусталиком глядят.
Пьём чай с тобою с яблочным вареньем,
а на дворе метель и снегопад.
Наш сад, недавно своей краской ласковый,
всё обнажил до кончиков ветвей.
А что осталось – в вазочке прекрасной,
с медово терпким запахом тех дней...
Пьём чай с тобою с яблочным вареньем,
а на дворе снежинки не унять.
Зима на осень смотрит с удивлением,
и с ложечки стекает благодать...*

07.11.2021

МАРИЯ БОРИСОВНА ЧИСТОПОЛЬСКАЯ

*Член Бунинского общества
России, Москва*

МОЯ СОБАКА

*Собаку иметь я мечтала всегда,
Семья была против, а ЗА – только я...
Я с ней бы гуляла, кормила, играла,
Все тайны свои только ей доверяла!*

*Собаку учить мне было б нетрудно!
Гуляла бы с ней по дороге безлюдной.
Домашние тапки она бы носила,
Нам лапу давала, любовью лечила.*

*Я с ней бы делилась своим бутербродом,
Она во дворе бы играла с народом,
Бежала бы с нами на речку купаться,
Зимой захотела б за санками мчаться...*

*Но бабушка против собаки была.
Собака не лошадь, не гусь, не овца!
Она не коза, не даёт молока!
Зачем же тогда нам собака нужна?*

*Но мне не нужна была в детстве коза.
Собаку хотела, она мне нужна!
Вот выросла я без собаки, увы...
С мечтой не рассталась, сбылись мои сны!*

*В семье моей мирно собака живёт!
Чудесная Мона с работы нас ждёт,
Красотка, блондинка-шампань лабрадор!
Подружка моя, её любит весь двор!*

*И с нею делюсь я своим бутербродом,
И радостно дружит с дворовым народом!
И бегаёт с нами на речку купаться,
Зимой ей не трудно за санками мчаться...*

*И любит безумно собаку семья,
А главное, очень с ней счастлива я!
Родители! Детям купите собаку.
И пусть не коза, не даёт молока,
Собаку вы смело возьмёте в друзья!*

ВОМБАТ

*Далёкая Австралия, чудесная страна!
Диковинная фауна в ней водится, друзья.
Невиданных зверей там много обитает,
Экзотика Австралии туристов поражает.*

*Про кенгуру все знают, вас удивлю едва –
Верблюда одногорбого увидела там я...
Ехидну австралийскую, летучую лисицу,
Коалу, утконоса и динго-озорницу...*

*Вы видели гигантского такого хомяка?
Пушистого и шустрого, хотя б издалека?
Хомяк зовётся вомбат, он дикий, не ручной,
И норы роет ловко, улыбчивый такой...*

*Он кубиками какает, с коалами в родстве,
И к сумчатым животным относится вполне.
Питается грибами, мхом, свежую травой,
И ягодами любит трапезничать порой...*

*Хозяин славный вомбат, ничто не пропадёт!
Забор он сложит ловко, используя помёт.
Отметит территорию сородичам в запрет,
Места свои укромные, где ждёт его фуршет.*

*Он ночью плохо видит, но кубиков гора!
По ним сметливый вомбат узнаёт, где нора.
Нюх у него отменный, но днём он сладко спит,
А ночью все владения наш вомбат посетит...*

*Забавный этот вомбат в Австралии живёт,
Его в России нашей зоолог не найдёт...
На память о том вомбате купила хомяка,
Жаль в вомбата не вырастет хомяк наверняка.*

**НАУЧНЫЕ
КОНФЕРЕНЦИИ**

3

**Псков. Псковская областная
универсальная научная библиотека.
«Бунинские чтения» on-line**

В этот день во имя просвещения, великого русского слова и творчества русского классика Ивана Алексеевича Бунина свои работы представляли профессиональные литераторы, учёные, писатели, поэты, краеведы, музейные и библиотечные специалисты, актёры и просто заинтересованные читатели не только из Пскова, но и из разных уголков страны.

«Бунинские чтения» в 2021 году проходили научно-поэтического направления: были представлены несколько аспектов – литературоведческий: удалённая контент-конференция «Творчество И.А. Бунина в литературоведческом аспекте: доклады, статьи, материалы» – и художественно-поэтическая, где представлены творческие видеоработы под эгидой on-line чтений «Читаем Ивана Бунина». Отдельной страницей чтений стал раздел «Архив».

Традиционные Бунинские чтения прошли в Псковской областной универсальной научной библиотеке в этом году в онлайн-формате. Площадка чтений запустилась 29 июня в 9:00

и продлилась до 18:00 на сайте библиотеки. Участниками мероприятий стали все желающие. Чтения прошли под эгидой научно-поэтического направления, отдельной страницей чтений стал раздел «Архив: из истории «Бунинских чтений», где можно найти панораму становления чтений в разные годы. Участниками чтений стали литературоведы, буниноведы, члены Международной Гильдии Писателей, читатели российских библиотек и многие другие специалисты.

УДАЛЁННАЯ КОНТЕНТ-КОНФЕРЕНЦИЯ «ТВОРЧЕСТВО И.А. БУНИНА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: ДОКЛАДЫ, СТАТЬИ, МАТЕРИАЛЫ».

«Серебряный век Ренэ Герра». Лола Звонарёва. Доктор исторических наук, литературовед, критик, искусствовед, главный редактор альманаха «Литературные знакомства».

В фонде Псковской областной библиотеки есть книга «Серебряный век Ренэ Герра», в которой представлено детальное исследование доктора исторических наук Лолы Звонарёвой, посвящённое самому большому в мире собранию рукописей, писем, книг и картин писателей и художников Русского Зарубежья, принадлежащему известному французскому слависту профессору Ренэ Герра, следующему в своей деятельности лучшим традициям Серебряного века.

О радость красок! (взгляд художника на поэзию И. Бунина).

Елена Павловна Колесова, художник, выпускница Заочного народного университета искусств, автор картин «Кош-

ка» и «И цветы, и шмели...», которые были представлены на выставке в библиотеке им. И.А. Бунина в Москве в 2013 г., к 80-летию Бунинской Нобелевской премии.

На малой родине Бунина – Бунин и Стаховичи.

Дмитрий Михайлович Минаев, Председатель Бунинского общества России.

Иван Бунин. Путешествие во времени. (к 150-летию со Дня Рождения классика).

Евгений Лейзеров, член «Бунинского Общества России».

Разве бывает несчастная любовь? (Размышления исполнителей рассказов И. Бунина после концерта в московской библиотеке им. Бунина. Осень 2019 года).

... Лишь слову жизнь дана (о чтецах и чтении).

Акакиева Ольга - филолог, преподаватель театрального факультета Заочного народного университета искусств, член Огркомитета и председатель жюри Московского открытого конкурса чтецов, артистка Театра-студии «Слово», обладатель общественной награды «За заслуги в культуре и искусстве».

Галина Кузнецова – последняя любовь Ивана Бунина».

Автор – Ренэ Герра, доктор филологических наук Парижского университета, литературовед, собиратель, хранитель и исследователь культурного наследия Зарубежной России. Автор и составитель 34 книг (из которых 23 изданы на русском языке) о писателях и художниках-эмигрантах, а также более 300 научных и публицистических работ по культуре (литературе и искусству) русской эмиграции.

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ОБ ИВАНЕ БУНИНЕ
«ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ЧИСЛО»**

Нина Яковлева - Руководитель Регионального центра чтения Псковской ОУНБ.

ИВАН БУНИН: ВРЕМЯ И МЕСТО

Виктор Яковлев – заслуженный артист РФ, актёр Псковского академического театра драмы им. А.С. Пушкина, **Нина Яковлева** – руководитель Регионального центра чтения Псковской ОУНБ.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ON-LINE-ЧТЕНИЯ
«ЧИТАЕМ ИВАНА БУНИНА»
(Псковичи читают Ивана Бунина)

Псковский эскиз. Читали Нина и Виктор Яковлевы.

«Светлеет ночь». Читал Виктор Яковлев.

«Листопад». Читала Надежда Камянчук.

Читали: **Дарья Донова** (Миритиницкая сельская модельная библиотека), **Фонарёва Нина** (Опочецкая районная библиотека им. А. С. Пушкина), **Михеева Ирина** (главный библиотекарь ГБПОУ Псковской области «Великолукский механико-технологический колледж»), **Наталья Никитенко** и **Нонна Шпакова** (Великолукский район), специалисты культуры Великолукского района, **Семён Гинчак** (Островская центральная районная библиотека).

Иван Бунин «В стороне далёкой от родного края...»

Читала Панова Юлия (Великолукский район, Шелковская модельная библиотека).

**МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР «ТУШИНО»
И ТЕАТР-СТУДИЯ «СЛОВО» ИМ. М. Р. ПЕРЛОВОЙ
(Г. МОСКВА)**

Представили программу «Тёмные аллеи» к 150-летию И.А. Бунина. Приняли участие: **Марина Белоглазова** (рассказы «Тёмные аллеи», «Благосклонное участие», фрагменты «Автобиографических строк» и стихотворения разных лет); **Ирина Илларионова** (рассказы «Солнечный удар» и «Кума», сонеты); **Галина Емельянова** (рассказ «Смарагд»), **Анатолий Шакиров** (рассказ «Волки»); **Галина Емельянова** и **Анатолий Шакиров** (рассказ «В Париже»).

Бунин И.А. «Первый снег»

Читала Ходакова Варя (г. Москва).

Бунин И.А. «Баба Яга».

Читала Ольга Акакиева (г. Москва).

Бунин И.А. «Молодой король».

Читала Ольга Акакиева (г. Москва).

Бунин И.А. «Сказка о козе».

Читала Ольга Акакиева (г. Москва).

Иван Бунин. Стихи о любви «Одиночество» и «Тихой ночью».

Читал Геннадий Негодин (г. Москва).

Библиотека № 22 ЦБС г. Воронежа «О Бунине с любовью»:

Читали: Мартынова Елена, Гребцова Елена, Филиппова Надежда, Лукьянова Лидия, Ситникова Валентина, Анохина Виктория, Полякова Ирина.

АРХИВ «ИЗ ИСТОРИИ «БУНИНСКИХ ЧТЕНИЙ»

Вспомним, что начало традиции проведения «Бунинских чтений» положил известный псковский краевед, Почётный гражданин города Пскова Натан Левин. Он обратился в Псковскую областную универсальную научную библиотеку с предложением отметить 100-летие приезда Ивана Бунина на Псковскую землю. Библиотека не просто поддержала эту идею, но разработала культурно-просветительский проект – «Бунинские чтения».

С историей развития и становления проекта можно ознакомиться на сайте Псковской областной универсальной научной библиотеки в разделе «ПРОЕКТЫ». О чтениях разных лет рассказала Нина Яковлева – руководитель Регионального центра чтения.

**18–19 ноября 2021 г. Москва.
ИМЛИ им. А.М. Горького РАН.**

Круглый стол с международным участием «Актуальные вопросы изучения литературного наследия И.А. Бунина».

Место проведения: Online (платформа Zoom)

Заседание первое. «И.А. Бунин и Палестина».

18 ноября. Председатель: Е.Р. Пономарёв.

Доклады:

1. Е.Р. Пономарёв (доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, Москва, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург). Подготовка научного издания книги И.А. Бунина «Храм Солнца».

2. Т.М. Двинятина (доктор филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН, Москва, ведущий научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург). «Поэзия vs проза в книге И.А. Бунина «Храм Солнца».

3. К.В. Анисимов (доктор филологических наук, заведующий кафедрой журналистики и литературоведения Сибирского федерального университета, Красноярск). Жанр внутри жанра: бунинский травелог «Храм Солнца» в компаративной перспективе.

4. М.С. Щавлинский (аспирант ИМЛИ РАН, Москва – библиограф 1 категории Библиотеки им. В.В. Маяковского, Санкт-Петербург). «Храм Солнца» И.А. Бунина и «Сирийские рассказы» С.С. Кондурушкина: точки пересечения.

Дискуссия – участвовали:

– Ричард Дэвис, хранитель коллекции И.А. и В.Н. Буниных, Русский архив в Лидсе, Великобритания;

– профессор Эльда Гаретто (Миланский университет, Италия);

– профессор Манфред Шруба (Миланский университет, Италия).

Заседание второе. «Эпистолярное наследие И.А. Бунина периода эмиграции: проблемы публикации и комментария». Председатель: С.Н. Морозов.

Доклады:

1. С.Н. Морозов (кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН, Москва). Вопросы подготовки переписки И.А. и В.Н. Буниных с Б.К. и В.А. Зайцевыми.

2. А.В. Бакунцев (кандидат филологических наук, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломо-

носова, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН, Москва). Письма И.А. Бунина в фондах ГАРФ: особенности подготовки к опубликованию.

З. Е.Р. Пономарёв (доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, Москва, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург). Переписка И.А. Бунина с Дон Аминадо.

Дискуссия – участвовали:

- Ричард Дэвис, хранитель коллекции И.А. и В.Н. Буниных, Русский архив в Лидсе, Великобритания;
- профессор Эльда Гаретто (Миланский университет, Италия);
- профессор Манфред Шруба (Миланский университет, Италия).

Заседание третье. Научное полное собрание сочинений и писем И.А. Бунина: Итоги и перспективы.

19 ноября. Председатели: Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов.

Обсуждались Положения о научном Полном собрании сочинений и писем И.А. Бунина, текстологической инструкции по подготовке Полного собрания сочинений и писем И.А. Бунина, плана-проспекта Полного собрания сочинений и писем И.А. Бунина.

Представили пакет документов Полного собрания сочинений и писем И.А. Бунина: С.Н. Морозов, Т.М. Двинятина, Е.Р. Пономарёв, А.В. Бакунцев.

МЕРОПРИЯТИЯ БУНИНИАНЫ

**22 января. Санкт-Петербург. Дом офицеров.
Литературно-музыкальный вечер**

В читальном зале Дома офицеров состоялся Литературно-музыкальный вечер «И снилось мне, что мы как в сказке...», посвящённый русскому поэту Ивану Бунину. В программе вечера поэзия и музыка по произведениям И. Бунина. Ведущий, чтец – Юрий Решетников; певец, бас – Дмитрий Князев; композитор, рояль – Олег Пустынников.

**27 января. Эстония. Таллинн.
Презентация книги.**

Прошла презентация книги И.З. Белобровцевой «Леонид Зуров. В тени Бунина». Связь с Таллином и Ригой в 11 час по московскому времени, в 10 час. – по балтийскому.

**27 января. Москва. Центральный дом
учёных РАН. Малахитовый зал.
Литературный вечер.**

Студия художественного слова «Собеседник» ЦДУ РАН провела литературный вечер «От слова молчащего к слову звучащему» к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина. Руководитель – О.А. Лавренёва – преподаватель ГИТИСа. Зам.рук.к.т.н. И.В. Крейтер.

В программе вечера:

1. «В деревне» – читала О. Багоцкая;
2. «Первая любовь» – читал В. Кисаров;
3. «Три желания» – читала Г. Гашуна;
4. Стихи – читала И. Сгибнева;
5. «Лёгкое дыхание» – читала член БОР М. Белоглазова;
6. Стихи – читала Т. Гримайловская;
7. «Холодная осень» – читала Н. Сизова;
8. «Окаянные дни» – читал И. Крейтер;
9. «Солнечный удар» – читал С. Черепень;
10. «Волки» – читала Л. Власова.

27 января. Орёл. ОГЛИМТ. Музей И.А. Бунина. Литературно-музыкальный вечер.

В музее И.А. Бунина прошёл литературно-музыкальный вечер, посвящённый творчеству и дружбе трёх знаменитых современников: И.А. Бунина, А.П. Чехова и Л.А. Авилловой.

В книге воспоминаний о своём любимом писателе-современнике А.П. Чехове И.А. Бунин задался вопросом, который интересовал многих: «Была ли в жизни Чехова хоть одна большая любовь к женщине?». Иван Алексеевич стал утвердительно отвечать на этот вопрос после того, как в 1952 году прочитал книгу воспоминаний писательницы Лидии Алексеевны Авилловой «А.П. Чехов в моей жизни».

Л.А. Авилова (1864–1943) была талантливой писательницей, современницей Бунина и Чехова, с которой Иван Алексеевич был знаком с молодых лет.

В литературно-музыкальной композиции о дружбе и творчестве трёх знаменитых современников гости музея впервые услышали историю любви А.П. Чехова и Л.А. Авилловой, познакомились с отрывками из редкой книги писательницы «А.П. Чехов в моей жизни». Целомудренность чувства Чехо-

ва к Авиловой и глубокое чувство любви и благодарности Авиловой к Чехову помогла передать музыка Рахманинова, Рубинштейна и других композиторов-классиков.

5 марта. Москва. Дом Телешовых. Показ фильма «Несрочная весна»

Состоялся показ и обсуждение первой в истории кино полнометражной киноэкранизации произведений И.А. Бунина «Несрочная весна», созданного по рассказам и дневниковым записям И.А. Бунина, студия «Беларусьфильм», 1989 год, фильм восстановлен в 2020 году.

Авторы сценария – Андрей Камцев и член Бунинского общества России Владимир Толкачиков, Режиссёр-постановщик – Владимир Толкачиков; оператор-постановщик – Сергей Бондарев; художник-постановщик – Владимир Дементьев.

В главных ролях: Маргарита Захарова, Игорь Захаров.

В ролях: Леонид Куравлёв, Николай Крюков, Юрий Назаров, Валерий Мороз, Владимир Сичкарь, Иван Мацкевич, Наталья Сайко. Игорь Климович.

11 марта. Москва. Культурный центр «Внуково»

В Культурном центре «Внуково» состоялся показ сценической композиции «Тёмные аллеи». В основу постановки лёг одноимённый сборник новелл о любви известного русского писателя Ивана Бунина. Рассказы автора воплотили на сцене театрально-концертного зала актёры театра и кино Вячеслав Корниченко и Екатерина Денисова. За музыкальное сопровождение постановки отвечали музыканты Государственного академического русского народного ансам-

бля «Россия» имени Людмилы Зыкиной под руководством Дмитрия Дмитриенко. Дирижёром в этот вечер выступил почётный работник культуры столицы Михаил Головин.

27 марта. Москва. Библиотека им. И.А. Бунина. Ассоциация «Бунинское наследие»

В библиотеке состоялась творческая встреча «Театр у камина и моей школы новые имена». Зрители увидели разнообразную программу в исполнении учеников и учителей, семиминутный ролик по спектаклю «Дом Бунина в Мадриде на испанском языке», который впервые «поставили Бунина» в Мадриде. Руководитель театра – Анна Макагон.

31 марта. Москва. МГУ им. М.В. Ломоносова. Научная библиотека

В Отделе редких книг и рукописей прошёл круглый стол по теме: Научный архив Клеймёновой Раисы Николаевны в собрании отдела. Мероприятие посвящено памяти старейшего квалифицированного члена Ассоциации «Бунинское наследие» – Клеймёновой Раисы Николаевны.

3 апреля. Москва. Доходный дом Любоцинских – Вернадских

В последние дни работы межрегионального выставочного проекта «Чехов, Бунин, Куприн. Судьбы скрещенья» в Доходном доме Любоцинских – Вернадских состоялась презентация

альбома, подготовленного по материалам выставки в рамках издательской программы Правительства Москвы.

В издании представлены предметы из собрания крупнейших российских музеев и архивов, в том числе большой пласт новых материалов, неизвестных широкому читателю. Это живописные и графические портреты, фотографии, шаржи, карикатуры, творческие автографы, письма, документы, стихотворные послания писателей друг другу, их личные вещи и т.п. Книга рассчитана как на специалистов, историков литературы, культуры и музейного дела, так и на широкий круг читателей.

В презентации приняли участие:

Дмитрий Бак, директор Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля;

Вера Ефремова, директор Орловского объединённого государственного литературного музея И.С. Тургенева;

Ольга Залиева, ведущий научный сотрудник ГМИРЛИ имени В.И. Даля, автор-составитель альбома;

Татьяна Марченко, заведующий отделом культуры русского зарубежья Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, куратор выставки «Бунин. Эмиграция. Творчество» (Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020–2021);

Сергей Морозов, старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН, кандидат филологических наук;

Татьяна Сафронова, художник альбома.

Ведущий: Эрнест Орлов, заместитель директора ГМИРЛИ имени В.И. Даля по научной работе, куратор выставки «Чехов, Бунин, Куприн. Судьбы скрещенья».

9 апреля. Воронеж. Кинотеатр «Спартак»

Воронежцы побывали на премьере фильма о писателе Иване Бунине, которая состоялась в кинотеатре «Спартак».

Картина была снята воронежским режиссёром Александром Никоновым и приурочена к 150-летию со дня рождения прославленного земляка. Съёмки проходили при поддержке «Гражданского собрания «Лидер».

Напомним, что фильм под названием «Иван Бунин. Возвращение в Россию» завершил трилогию, посвящённую жизни и творчеству писателя. К слову, первая часть трилогии «Иван Бунин. Великий изгнанник» была с успехом показана во французском городе Грас.

9 апреля. Орёл. Государственный университет им. И.С. Тургенева

В Орловском государственном университете им. И.С. Тургенева состоялся мастер-класс по литературному творчеству, посвящённый 140-летию писателя Б.К. Зайцева. Писатель родился в Орле в 1881 году. Просветительский проект к юбилею Б.К. Зайцева фонд «Иппокрена» реализовал в Орле. Уже знакомая команда мастеров фестиваля «Бунинские Озёрки» провела мастер-класс по литературному творчеству среди студентов Института филологии ОГУ имени И.С. Тургенева «Мир, где ты? Я всегда с тобой» (Борис Зайцев). Елена Андреевна Полтавская – кандидат фил. наук, издатель, председатель оргкомитета фестиваля «Бунинские Озёрки», Галина Ивановна Седых – кандидат фил. наук, руководитель семинара поэтов, доцент кафедры лит. мастерства Литературного института им. А.М. Горького (Москва), Игорь Михайлович Попов (псевдоним Игорь Михайлов) – писатель, главный ред. интернет-журнала «Вторник» (Москва), Ольга Леонидовна Медведко – канд. фил. наук, культуролог, председатель Гумилёвского общества (Москва). Победителями в мастер-классах по литературному творчеству стали студенты Софья Ремизова

(1 место), Полина Левкова (2 место) и Илья Хоромецкий (3 место).

В год 140-летия писателя Бориса Зайцева фонд «Иппокрена» выступил инициатором съёмок фильма «Московские адреса. Борис Зайцев». Премьера фильма состоялась 20 мая в библиотеке театральных деятелей, расположенной в здании с 200-летней историей (Большая Дмитровка, 34).

Организаторы поблагодарили заслуженного профессора МГУ Михайлову Марию Викторовну за представление фильма и экспертное мнение о писателе Б.К. Зайцеве; режиссёра, актёра Александра Пономарёва, чьим голосом читаются произведения писателя в фильме, а также директора библиотеки Сидоренко Людмилу Юрьевну за гостеприимство и добрую атмосферу.

27 апреля. Москва. Театр-студия «Огород». ТЦ «Зелёный».

27 апреля состоялся кинопоказ с обсуждением фильма «Несрочная весна» – лучшей экранизации прозы Бунина. Фильм представил режиссёр Владимир Толкачиков.

Фильм был снят молодым режиссёром Владимиром Толкачиковым ещё в 1989 году. Картина была показана в СССР один раз, а затем в забвении пролежала на полке тридцать лет – до своего второго рождения. Реставрированный и обновлённый фильм, который зрители канала «Культура» увидели в конце прошлого года, кинокритики и литературоведы назвали лучшим кинопрочтением Бунина и абсолютно современным произведением. В этом уверен, в частности, известный киновед Александр Шпагин. Экранизировать большинство бунинских рассказов и повестей, мягко говоря, непросто. Сюжеты писателя раздумчивы, пронизаны глубокой лирикой, драматизм часто построен на душевных переходах, любовная

романтика слишком деликатно переплетена с эротикой для воплощения в кино. И, тем не менее, всё это на удивление аутентично и по-киношному ярко удалось воплотить в картине: любовь и социальное брожение начала XX века, элегический упадок дворянских усадеб, народные характеры, трагедию революции с апокалиптическими аллюзиями.

В чётко выстроенной драматургии переплетены фрагменты и герои рассказов «Несрочная весна», «Руся», «Князь во князьях», «Качели», «Мухи», «Журавли», «Кавказ», повести «Суходол» и даже дневниковые раздумья Бунина. Так, образ главного героя фильма двоится между «сквозным» героем бунинских произведений и самим писателем. Но через все жизненные разломы и эпохальные крушения проходит всепобеждающая любовь героев, которых блестяще сыграли непрофессиональные актёры Игорь и Маргарита Захаровы – брат и сестра. А «подпирали» их такие звёзды, как Леонид Куравлёв, Юрий Назаров, Наталья Сайко, Николай Крюков. И все они согласились сыграть в фильме никому не известного – ещё даже не выпускника Высших курсов сценаристов и режиссёров (ВКСР) мастерской Владимира Меньшова!

**15 мая. Московская область. г. Клин.
Городская центральная библиотека.
Литературно-музыкальный вечер
«Мечты любви моей весенней»**

Общественное объединение Бунинское общество России, Творческое объединение «Время молодых XXI» и Центральная городская библиотека провели литературно-музыкальный вечер «Мечты любви моей весенней», посвящённый Юбилею Ивана Алексеевича Бунина.

Зрители прикоснулись к прекрасному миру писателя. Артисты Московского Театра-Студии «Слово» Марина Бе-

логлазова и Ирина Илларионова читали рассказы и стихотворения И.А. Бунина. Весь вечер звучала музыка П.И. Чайковского в исполнении артистов оркестра Большого театра Ольги Кочневой (скрипка) и Бориса Шаева (фортепиано). Состоялось открытие выставки картин художницы Анны Новосёловой-Чанги, посвящённой творчеству И.А. Бунина.

Участники вечера

20 июня. Воронеж. Музей И.А. Бунина

М.В. Майоров (координатор Бунинского общества России в Тульской области) и Г.Н. Польшаков (краевед, г. Ефремов) побывали с визитом и подарками в новом Доме-музее И.А. Бунина в Воронеже. Музей (это дом на бывшей Большой Дворянской, в котором родился И.А. Бунин) пополнил фонды несколькими книгами («Бунинский некрополь» (составитель Д.М. Минаев); «Тульский биографический словарь», т. 1; «Ефремовская энциклопедия» и др.), распечатанными фотографиями Маргариты Евгеньевны Буниной (племянницы И.А. Бунина) и электронной версией сборника «Бывший некрополь в Ефремове и сельские погосты».

Дом-музей И.А. Бунина получил от М.В. Майорова прижизненное издание Бунина – сборник из серии «Чтец-декламатор», куда Иван Алексеевич давал стихи. В данном томе их пять, а в обновлённом цикле «Новый чтец-декламатор» он, видимо, не участвовал (хотя это не утверждается).

9 июля. Тула. Улица Ивана Бунина

М.В. Майоров (координатор Бунинского Общества России в Тульской области) сообщил: наконец-то Бунин в Туле! Это – микрорайон Петровский квартал. Появлению двух литературных имён предшествовала борьба за них, т.к. Россия помешалась на войне, и чиновники нагло отказывали вешать на дома имена «предателя» Бунина и «бумагомарателей» (Ахматовой, Цветаевой, Пастернака, Солженицына, Бродского и Паустовского). Всё решил комбинат «Балтийский», но опять-таки это заслуга мамы Майорова, кроме которой на комиссии на наследию все, как правило, молчат. Поэтому то, чего удалось добиться, уже маленькая победа. Паустовский – почти наследник Бунина, поэтому включили его сюда тоже.

Многолетние усилия комиссии по историческому наследию при Управе г. Тулы и лично Т.В. Майоровой увенчались частичным успехом: пусть хотя бы в Петровском появились улицы с именами И.А. Бунина и К.Г. Паустовского (из нобелевских «туляков» в «бесхозе» остался Пастернак). Сегодня специально разыскали эти объекты. Правда, никогда Россия не сможет жить без войны, так что оба лирика посмертно «внедрились» в команду вояк (Пирожкова, Полубоярова и Рогожина), но и то ладно. Возмутительно то, что биографические планшеты висят только у них, а писатели к патриотам не относятся. Ответственность за благосостояние Петровского несёт завод «Балтийский», но избирательность информа-

ции о «героях улиц» диктовалась явно кем-то другим, и как всегда, неизвестно кем. Кто у нас там войну-то больше всего на свете любит? Выходит, что 20-летний Пирожков сделал куда больше, чем 80-летний Бунин, спасавший бойцов Сопротивления Второй мировой войны и евреев, или Константин Паустовский, перед коим, между прочим, сама Марлен Дитрих стояла на коленях и руку целовала. Сам микрорайон похож на окраину Москвы, но на повороте с Одоевского шоссе нет никаких знаков. Указателей улиц внутри тоже нет. И полностью отсутствуют деревья. В общем, наслаждайтесь снимком.

Тула. ул. Ивана Бунина

24 июля. Вологодская область. Тотемский район. Деревня Малыновский погост. «Сказы и сказки русского севера» и стихи Бунина

В деревне Маныловский Погост состоялся в виде экскурсии – первый спектакль гости Бирюзового дома артистки Театра-студии «Слово» имени М.Р. Перловой, члена Бунинского общества России, Марины Белоглазовой. Слушатели услышали «сказы и сказки», записанные и обработанные в начале XX века О. Озаровской, Б. Шергиным и С. Писаховым. Народное слово нашло живой отклик у слушателей. В заключение программы в музее крестьянских ремёсел Т.М. Новосёловой в деревне Маныловский Погост прозвучали стихи И.А. Бунина в память о прошедшем 150 летнем юбилее поэта.

Члены Бунинского общества России и организаторы театрализованной программы в деревне Маныловский Погост руководитель АНО «Бирюзовый дом» Марина Кошелева и артистка Театра-студии Марина Белоглазова познакомились в Москве декабре 2019 года в библиотеке им. И.А. Бунина на презентации книги Марины Кошелевой «Рубцов и Бунин». Программа на Толшме – продолжение сотрудничества АНО «Бирюзовый дом» и Бунинского общества России.

Бирюзовый дом и музей «Журавли» благодарят создателя музея крестьянских ремёсел Татьяну Михайловну Новосёлову за возможность представить программу артистки Театра-студии «Слово» Марины Белоглазовой жителям деревни Маныловский Погост.

25 июля. Вологодская область. Тотемский район, село Никольское. Музей «Журавли». Блок, Бунин, Рубцов, Вишняков и сказы русского севера в экскурсионной программе «Моление о красоте и мире».

В музее «Журавли» МВЦ «Бирюзовый дом» прошла экскурсия для жителей села Никольского при участии актрисы Театра-студии «Слово» им. М.Р. Перловой (г. Москва) и члена Бунинского Общества России Марины Белоглазовой и супруги композитора Валерия Вишнякова Анны Фоменко. В ходе её в Литературной гостиной музея «Журавли» перед гостями раскрылись три страницы отечественной культуры.

«Сказы и сказки Русского Севера», записанные и обработанные в начале XX века О. Озаровской, Б. Шергиным и С. Писаховым, были виртуозно представлены жителям села Никольского в живом слове актрисы Марины Белоглазовой.

Во второй части экскурсии – памяти Валерия Модестовича Вишнякова – Марина Кошелева и Анна Фоменко познакоми-

ли гостей с песнями Валерия Вишнякова на стихи Николая Рубцова «Тайна» (подготовлен в 2012 г. АНО «Бирюзовый дом») и на стихи Александра Блока «Приближается звук» (подготовлен в 2020 г. друзьями Валерия Вишнякова). После просмотра видеороликов и минуты молчания Марина Белоглазова рассказала об общей работе с Валерием Вишняковым в Доме культуры МГУ. К концу встречи перед гостями раскрылся обаятельный образ талантливого человека – проектировщика космических аппаратов и незаурядного музыканта.

В третьей части, посвящённой прошедшему 150-летию юбилею русского писателя, лауреата Нобелевской премии Ивана Бунина, Марина Кошелева рассказала о вечере «Рубцов и Бунин», организованном 14 декабря 2019 года Бунинским обществом России в Москве в библиотеке им. И.А. Бунина с презентацией её одноименной книги, а Марина Белоглазова прочла стихотворения Бунина.

В завершение Марина Кошелева представила гостям символ музея – бронзовую скульптуру «Журавли», переданную в дар музею Заслуженным художником России скульптором Еленой Безбородовой.

11 сентября. Орёл. Орловский объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева. Музей И.А. Бунина

В рамках акции «Культурная суббота» в музее И.А. Бунина прошёл литературный вечер «Ищи спасение в любви!», посвящённый теме любви в жизни и творчестве писателя. Гости узнали о личной жизни Ивана Алексеевича, о том, как любовь помогала и вдохновляла великого писателя на создание литературных шедевров. На вечере прозвучала музыка русских композиторов, отрывки из произведений Бунина о любви, стихотворения любовной лирики.

16 сентября. Орёл. Орловский объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева. Музей И.А. Бунина

В музее И.А. Бунина прошла литературная композиция «Какая это талантливая натура...» (Бунин и Андреев), посвящённая истории взаимоотношений двух знаменитых писателей. Учащиеся Орловского государственного института культуры узнали о знакомстве Бунина и Андреева, об их многочисленных встречах в Москве на литературных вечерах, в Одессе. Прозвучали отрывки из произведений писателей об Орле, из их воспоминаний.

22 сентября. Воронеж. Музей И.А. Бунина. Первая годовщина.

Музей Ивана Бунина отметил первый День рождения. Празднества начались в доме, где родился писатель. Гостей ждала экскурсия с показом фрагментов кинохроники о вручении Нобелевской премии в Стокгольме, а также рассказ о научном издании книги под авторством литературоведа Олега Ласунского – «Бунинский Воронеж: хроника событий (1870–2020)».

Одновременно в поэтическом саду прошла музыкально-литературная программа «Воронежские имена. Ивану Алексеевичу посвящается» с участием артистов филармонии. Прозвучали стихотворения Бунина разных лет, романсы Глиэра, Шварца и Рахманинова. Помимо этого, аудитория увидела инсценировку фрагмента рассказа «Лапти».

Воронеж. Музей И.А. Бунина

**25–26 сентября. Липецкая область. г. Елец.
Фестиваль «Антоновские яблоки».**

Состоялся XII Межрегиональный культурно-образовательный фестиваль «Антоновские яблоки». В 2021 году фестиваль прошёл в смешанном формате – online и offline.

**29 сентября. Москва. Библиотека
им. И.А. Бунина. Заседание Ассоциации
«Бунинское наследие»**

Ассоциация собиралась для обсуждения планов в Бунинском зале Библиотеки имени И.А. Бунина.

1. Обсуждение кандидатуры вице-президента Ассоциации «Бунинское наследие» Ивана Владимировича Фадеева.
2. Предложения по развитию Ассоциации от И.В. Фадеева, создателя страниц Ассоциации в соцсетях Facebook, Instagram, ВКонтакте.
3. Обсуждение.
4. Просмотр фрагмента фильма «Путешествие в Россию срединную» 2008 г. (из архивов Ассоциации).

**30 сентября. Липецкая область. д. Озёрки.
Музей И.А. Бунина**

В усадьбе И.А. Бунина в Озёрках состоялось выездное расширенное заседание Молодёжного клуба Русского географического общества.

7–9 октября. Москва. Липецкая область. Международный литературный и эко-просветительский фестиваль «Бунинские Озёрки»

Международный литературный и эко-просветительский фестиваль «Бунинские Озёрки» – это фестиваль, объединяющий «сельскую площадку» (экология, культура, традиции), взрастившую гениев слова (И.А. Бунин, М.М. Пришвин), с миром профессиональных литераторов – учёных, писателей, поэтов – с целью просветительства, раскрытия и развития творческого потенциала современной молодёжи. Проходил в самом сердце России, в местах, где прошли детство, юность и молодость Ивана Бунина.

8 октября. Липецк

В выставочном зале Липецкого областного краеведческого музея открылась выставка «Бунин и Достоевский. Pro et Contra». Так назывался просветительский проект, организованный фондом «Иппокрена» в рамках Международного литературного и эко-просветительского фестиваля «Бунинские Озёрки». В проекте участвовали выпускники МГАХИ имени В.И. Сурикова (творческое объединение «Мастерская 18») и студенты подготовительных курсов института.

Работы, представленные на выставке, были специально написаны к 150-летию писателя И.А. Бунина и 200-летию юбилею писателя Ф.М. Достоевского. Более 40 живописных работ было представлено на выставке.

На открытии выставки с приветственными словами выступили: директор «Липецкого областного выставочного зала» – Ф.Н. Катрич и президент фонда «Иппокрена», автор проекта «Международный литературный и эко-просветительский фестиваль «Бунинские Озёрки» – Е.А. Полтавская

(Москва); художники творческого объединения «Мастерская 18» (Москва). Выставка продлилась до 28 октября.

9 октября. Огнёвка.

Творческая группа Становлянского района с караваем и песнями торжественно и тепло встретила группу художников, приехавших в Огнёвку на пленэры. С приветственными речами выступили зам. главы администрации Становлянского района С.А. Ракитин и президент фонда «Иппокрена» (Москва) Е.А. Полтавская. Сергей Александрович отметил, что Становлянский район старается сохранять память о великом земляке И.А. Бунине и особенно рад, что художники приехали «увековечить» Огнёвку. Елена Андреевна поддержала в этих словах Сергея Александровича и отметила также, что в творческой судьбе писателя И.А. Бунина Огнёвка играет важную роль.

11 октября. Мастер-классы.

В рамках фестиваля «Бунинские Озёрки» состоялись два Мастер-класса по литературному творчеству «Родина для писателя» в МБОУ Гимназия № 1 (г. Липецк). Ведущими стали Ольга Леонидовна Медведко (Москва) культуролог, Мурзин Дмитрий Владимирович (Кемерово) поэт, Куренев Сергей Владимирович (Москва) поэт-бард, Юрий Цветков (Москва) поэт, Роман Мажитов (Москва) – художник.

23 октября. Калининградская область. г. Черняховск. Гимназия № 2

В этот день прошёл авторский вечер члена Бунинского общества России из Черняховска Ирины Трень «Моя творческая жизнь в Черняховске» в МАОУ «Гимназия № 2 г. Черняховска». На встрече наряду с другими стихами про-

звучали стихи И.А. Бунина, а также песни и романсы Ирины Тренёв на его стихи. И. Тренёв представила участникам вечера полученный Вестник Бунинского общества России № 6 за 2020 год.

27 октября. Москва. ЦДРИ. Концерт «Осень, глубокая осень...»

Концерт Театра-студии «Слово» им М.Р. Перловой прошёл в ЦДРИ в клубе любителей поэзии. Поэты, рождённые в октябре: Иван Бунин, Марина Цветаева, Сергей Есенин. В программе вечера стихи и прозу читали: Марина Белоглазова, Татьяна Ермакова, Галина Емельянова, Ирина Илларионова, Анатолий Шакиров, Леонид Дубов.

13 ноября. Москва. Библиотека № 12 им. И.А. Бунина. Литературно- музыкальный вечер.

В библиотеке прошёл литературно-музыкальный вечер «Посвящение Ивану Бунину», в котором приняли участие Алексей Шейнин, Заслуженный артист РСФСР, Народный артист РФ; Иван Шмарыгин, ассистент-стажёр Московской консерватории; Валерий Шелофаст, актёр ВТУ им. Щепкина.

**17 ноября. Тульская область, г. Ефремов,
МБУК «Ефремовский дом-музей
И.А. Бунина».**

В музее прошла творческая встреча, приуроченная к 151-ой годовщине со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина, в рамках проведения Бунинской осени в Ефремове.

В программе встречи:

1. Экскурсия по передвижному выставочному проекту «И.А. Бунин. Вехи судьбы», приуроченному к 150-летию со дня рождения писателя, из фондов Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, при поддержке Российского фонда культуры.

2. Выступление краеведа-исследователя, историка и научного сотрудника музея-усадьбы П.П. Семёнова-Тян-Шанского Александра Александровича Богданова с лекцией «Бунины и Семёновы-Тян-Шанские» и презентацией книги «Усадьба «Рязанка». На родине П.П. Семёнова-Тян-Шанского».

3. Презентация выставки книг, опубликованных членами Бунинского общества России, и ежегодного «Вестника Бунинского общества России» (2015–2021) Общественного объединения Бунинское общество России (г. Москва).

**17 ноября. Липецкая область. г. Елец.
Музей И.А. Бунина**

Владимир Григорьевич Комаров – музыкант, композитор, участник трио «Червлёный Яр», создатель и руководитель Клуба елецкой рояльной гармонии, нескольких хоровых коллективов, в том числе юношеского вокального ансамбля «Русь державная», подарил музею «Сборник песен, посвящённый 150-летию И.А. Бунина».

Его талант многократно отмечался призами и наградами, написанные им песни всегда радуют слушателей и находят отклик в их сердцах. Сотрудники музея поблагодарили Владимира Григорьевича за пополнение музейной коллекции и пожелали ему творческого вдохновения, сил и крепкого здоровья!

Комментарий члена Бунинского общества России (Становое) Макарова Ю.А.: «Группа «Друзья музея И.А. Бунина» на фэйсбуке г. Ельца выложила пост о новом сборнике песен ельчанина В.Г. Комарова. Дело хорошее. Но... к моему удивлению, в этом сборнике есть песни, написанные на мои стихи. Господин Комаров не посчитал нужным спросить у меня, а хочу ли я печататься в этом сборнике, и никак меня не проинформировал. А теперь всё по порядку...

В 2017 году я написал стихотворение, которое должно было стать Гимном БОР. Елецкий самодеятельный композитор В.Г. Комаров сочинил неудачную музыку к моим стихам. И вопреки моим запретам, исполнил её на фестивале «Бунинские Озёрки». Дебют провалился! Хотя стихи оценили: бывший директор музея И.А. Бунина, С.А. Сионова, писатель, лауреат Бунинской премии В.М. Петров, председатель БОР Д.М. Минаев и другие. Состоялся серьёзный разговор с Комаровым. Он поклялся, что ноты песни он уничтожил и нигде и никогда не будет её петь и печатать. Дал честное слово, что и другие песни на мои стихи не будут использоваться в своём репертуаре. Но, увы! Комаров не сдержал ни одного своего обещания.

Слава Богу, композитор Лина Лаврова написала замечательную музыку к моим стихам. И теперь Бунинское общество России имеет свой Гимн.

И ещё, пользуясь тем, что Комаров вхож в Союз писателей России, он считает себя недосягаемым. И ему всё можно.

Владимир Григорьевич, ау! У вас хоть капелька совести есть?

Примите на память от меня вот этот экспромт. Страна должна знать своих...:

КОМПОЗИТОР

В.Г. Комарову-Елецкому

*Ай да горе – Композитор
Загубил мои стихи.
Сколько муки, сколько пыток -
За какие хоть грехи?
Фу ты – ну ты, композитор
Песню сляпал
И – молчок.
Всё нормально.
Шито-крыто.
Ноты спрятал под замок.
Да, везде его крышуют.
Жизнь сладка и хороша.
Как болит и как тоскует
Моя русская душа!
Он гарцует, злобой дышит.
Эй, постой, притормози.
Бог всё видит.
Бог всё слышит.
Бог накажет, компози...».*

P.S.

Бунинское общество России:

«Что выясняется: Песня «Бунинская Россия» – это же Гимн Бунинского общества России. Макаров Ю.А. автор этого стихотворения, запретил Комарову её исполнять и где либо печатать. Он сказал, что ноты уничтожил и петь не будет. Макаров Ю. сказал что не общается с Комаровым несколько лет. У Гимна Бунинского общества России есть автор музыки – Лина Лаврова, член БОР, как и Макаров. Как всегда Комаров действует за спиной автора гимна, поступает бессовестно. Информирую Вас об этой несурразице. Ведь

Гимн БОР был опубликован нами в ВЕСТНИКЕ БОР № 5 (за 2019 год) страницы 13–19. Слова Ю. Макарова, музыка Л. Лавровой. Такая вот ситуация!».

19 ноября. Москва. Библиотека им. В.А. Жуковского. Литературно- музыкальный вечер.

Этот вечер Бунинское общество России планировало провести дважды, но не удалось из-за ковида. Поэтому вечер посвящён 150-летию И.А. Бунина – «Бунины и Семёновы-Тян-Шанские».

На вечере выступил научный сотрудник «Музея-усадьбы П.П. Семёнова-Тян-Шанского» (Липецкая область, с. Рязанка) Александр Александрович Богданов на тему: «Бунины и Семёновы-Тян-Шанские» и представил свою новую книгу (2020) – «Усадьба «Рязанка». На родине П.П. Семёнова-Тян-Шанского». А в фонды библиотеки были переданы издания об усадьбе «Рязанка».

А.А. Богданов – автор нескольких книг и более 40 научных публикаций по истории семей Семёновых-Тян-Шанских и Буниных, их родовых усадеб, лауреат премии в области научного краеведения им. М.П. Трунова (Липецкая обл.).

На вечере прозвучали авторские романсы на стихи Бунина в исполнении музыканта-барда Евгения Бобкова, а также авторские песни. Евгений Бобков – дипломант Всероссийского конкурса бардовской песни «Наших песен удивительная жизнь» в номинации «Полный автор песен» 2017 г., лауреат многих Московских фестивалей авторской песни. Полный автор более 70 песен, более 20 песен написано на стихи русских поэтов и пишущих друзей. Записал пять альбомов.

Во встрече также принял участие французский путешественник и фотограф Жорж Азра, который рассказал, что

учил русский язык в том числе по произведениям Ивана Алексеевича Бунина. Кстати, Жорж бывал в Рязанке и выразил не только желание с удовольствием приехать в музей ещё раз, но и готовность выставить свои фотографии из путешествий по миру в стенах усадьбы «Рязанка».

А.А. Богданов

Евгений Бобков

21 ноября. Московская область. г. Клин. Центральная городская библиотека.

Читатели Клинской Центральной городской библиотеки наслаждались творчеством Ивана Бунина. Литературно-музыкальная композиция «Тёмные аллеи» прозвучала в исполнении Марины Белоглазовой – артистки Театра-студии «Слово», члена Бунинского общества России. Чтение сопровождалось музыкой П.И. Чайковского в исполнении пианиста, профессора Московского государственного института культуры Евгения Котомина. Бунинские строки естественные и мудрые, музыкальные и живописные по языку в прекрасном исполнении артистов нашли отклик в душе каждого слушателя.

9 декабря. Орёл. Музей И.А. Бунина

Состоялась торжественная передача книг, полученных в дар от ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына». Акция приурочена к празднованию 30-летия со дня открытия в Орле музея И.А. Бунина. Это стало ярким событием и прекрасным подарком к юбилею. В акции приняли участие Дом русского зарубежья им. А. Солженицына и Издательская Программа Правительства Москвы. Всего было передано более 700 книг. Среди представленной литературы много изданий об эмиграционном периоде русских писателей, поэтов и деятелей культуры, а также книги, изданные Домом русского зарубежья (Ежегодники Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына за 2011–2020 гг., альманахи Русское слово 2004–2006 гг., и др.). А также, яркие подарочные, познавательные издания от Правительства Москвы, такие как: «Юность длиною в войну», «Содружество творцов и просветителей», «Памятники Москвы», «Московская архитектура и её создатели. Первая половина XVIII века», «Новые истории московских улиц», «Большой атлас Москвы» и т.д.

10 декабря. Орёл. Музей И.А. Бунина

Музею И.А. Бунина исполнилось 30 лет! В 1991 году в старинном дворянском особняке был открыт музей великого русского писателя. Открытие было приурочено к большому событию в жизни И.А. Бунина: вручению ему Нобелевской премии по литературе (10 декабря 1933 года). Первая экспозиция музея состояла из 3-х залов. В последующие годы сотрудниками музея была проделана большая работа. Сегод-

ня многочисленные подлинные экспонаты представлены в 8 залах.

Инна Анатольевна Костомарова, заведует музеем со дня основания. Имя И.А. Бунина давно стало для Инны Анатольевны именем любимого русского писателя. Именно Костомарова добилась в своё время, чтобы старинный дворянский дом, что давно стоял в Георгиевском переулке, был передан под музей. Долгий ремонт, перепланировка помещений предшествовали проекту музея Бунина и художественному оформлению первых трёх залов музея, который распахнул свои двери для посетителей 10 декабря 1991 года. В трёх залах была развернута вся жизнь и творчество писателя: жизнь Бунина в России до революции и в эмиграции в далёкой Франции. В одной из комнат помещения к открытию музея был представлен «Мемориальный кабинет-спальня И.А. Бунина в парижской квартире». Подлинная мебель Бунина и некоторые личные вещи писателя были перевезены из Парижа в Орёл в 1970-х годах, и они позволили реконструировать парижскую комнату писателя. Эта комната и сегодня остаётся «изюминкой», «сердцем» музея. Сотрудники, работавшие с И.А. Костомаровой, помнят, как заведующая буквально жила музеем на протяжении нескольких десятилетий, как трепетно она относилась к каждому экспонату, но особенно к «Парижской комнате».

Инне Анатольевне хотелось, чтобы в залах музея было много света. И этот свет (в прямом и переносном смысле) ей помогали сохранить в доме художники-проектанты и художники-оформители. Нет уже Владимира Николаевича Блинова, художника-проектанта первой экспозиции музея Бунина в Орле. Помним его талантливую кропотливую супругу – Татьяну Сергеевну Блинову, которая вечерами выводила на стенах «Парижской комнаты» точно выверенный рисунок и цвет обоев. Много работал над оформлением, а позже и над проектированием расширенной уже экспозиции музея Юрий Константинович Коленкин, человек талантливый и творческий.

В 90-х годах теперь уже ушедшего столетия музей И.А. Бунина в Орле стал ещё одним островком культуры в городе, любимым местом познавательного досуга для истинных ценителей и знатоков культуры и литературы. У музея стали завязываться творческие связи с другими учреждениями культуры города Орла. Началась дружба музея с театром «Русский стиль», с его замечательным главным режиссёром Валерием Ивановичем Симоненко. Талантливые актёры этого театра Анна Аленчева и Александр Столяров и сегодня не отказываются украсить своей игрой литературные встречи в музее. Преподаватели музыкальных школ и училища с удовольствием выступали и продолжают выступать на литературно-музыкальных вечерах в музее.

За 30 лет существования музея сложился дружный коллектив научных сотрудников и зрителей, работа которых радует жителей города Орла и его гостей. Сотрудники музея много работают с учащимися разных возрастов. Вместе с детьми проводят утренники, литературно – музыкальные вечера, интерактивные мероприятия. Они ищут и находят новые формы диалога с читателями образцовых произведений И.А. Бунина. Всех друзей музея просто не перечислить. Их помнят, знают и любят. Радостно, когда они или теперь уже их дети и внуки приходят в музей. День рождения музея это общий праздник, повод вспомнить приятные моменты, незабываемые встречи в стенах старинного дворянского дома.

10 декабря. Москва. Дом русского зарубежья.

В этом году мир отмечал 120 лет самой прославленной Нобелевской премии – и единственной международной награды в области литературы. Научно-просветительский проект «Отражения» пригласил отметить эту юбилейную

дату вместе с гостем, крупнейшим шведским славистом Бенгтом Янгфельдтом.

Тема, предложенная им для выступления, не просто интригующая, – она открыла кулису, поскольку рассказ исследователя был основан на материалах архива семьи Нобелей. Участники услышали, какую роль сыграла в появлении первого русского нобелевского лауреата по литературе семья Нобелей-Олейниковых – та самая семья, чьим гостем был И.А. Бунин со своими близкими во время нобелевских торжеств в 1933 году.

Бенгт Янгфельдт (Bengt Jangfeldt) родился в 1948 году в Стокгольме. Доктор наук (диссертация «Маяковский и футуризм. 1917–1921», 1976), доцент кафедры славистики Стокгольмского университета. В 1989–2000 годах редактировал журнал Шведской академии «Artes». С 2000 года взаимодействовал со Шведской королевской академией наук. Член редколлегии Полного академического собрания сочинений В.В. Маяковского (ИМЛИ РАН). Переводчик с русского (Гоголь, Лев Толстой, Мандельштам, Хармс, Бродский) и английского (эссеистика Бродского) на шведский язык. В качестве автора, переводчика, составителя выпустил более трёх десятков книг, из них восемь вышло на русском языке.

Восьмая книга Б. Янгфельдта на русском языке «Нобели в России: как семья шведских изобретателей создала целую промышленную империю», вышла в издательстве «Бомбора» («ЭКМО») буквально накануне встречи в Доме русского зарубежья. Лекция была прочитана онлайн из Стокгольма, поездка в который была так памятна Бунину и его спутникам.

11 декабря. Тула. Общество «Знание»

Награда наконец-то догнала героя! Всероссийское общество «Знание» (правление Тульского отделения) вручило

координатору Бунинского общества России в Туле Михаилу Владимировичу Майорову памятную медаль «Профессор В.Н. Ашурков. Подвижник просветительства». Среди обоснований для присвоения награды называются: объём опубликованных научных и научно-популярных трудов, превышающий академический уровень, находящихся в нескольких хранилищах за рубежом, организация и личное (включая физическое) участие в сохранении старинных некрополей, энциклопедический охват словарей и справочников, издание серии книг забытых писателей и мн. др., в том числе принципиальный отказ от участия в заказных изданиях конъюнктурной направленности.

В ноябре этого года М.В. Майоров назначен председателем Зареченского районного отделения общества «Знание» г. Тулы.

11 декабря. Санкт-Петербург. Филиал ЦВММ «Кронштадская крепость»

В Итальянском дворце прошёл концерт «И снилось мне, что мы как в сказке...» по произведениям Ивана Бунина. Музыка Олега Пустынникова.

Исполнители: Юрий Решетников (чтец) заслуженный деятель искусств РФ, лауреат всесоюзных и международных конкурсов; Ростислав Королёв (тенор); Олег Пустынников (фортепиано).

**ВЫСТАВКИ
БУНИНИАНЫ.
ЭКСКУРСИИ
ПО БУНИНСКИМ
МЕСТАМ**

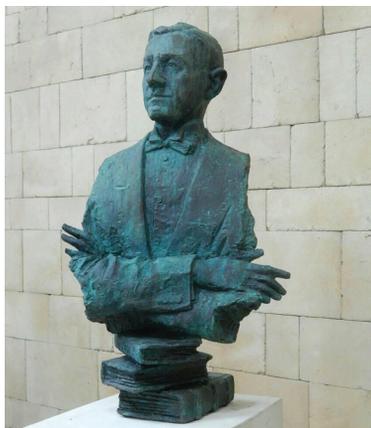
5

ВЫСТАВКИ

15 октября-8 ноября 2020. Воронеж. Музей Крамского. Выставки к 150-летию И.А. Бунина

В музее им. И.Н. Крамского прошли выставки «Сквозь бунинское слово» и «Как сказать обо всей этой красоте», приуроченные к 150-летию со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина. В первую экспозицию вошли работы художников из 10 городов: Белгорода, Воронежа, Курска, Липецка, Ельца, Москвы, Орла, Острогожска, Санкт-Петербурга, Тамбова. Она объединила более 100 произведений (живопись, графика, скульптура) художников-современников разных школ и направлений для того, чтобы вместе показать грандиозный вклад в русскую культуру, который внёс Иван Бунин.

И.А. Бунин известен в литературе как тонкий мастер пейзажа, он создавал живопись посредством слова. По этой причине именно пейзажу посвящена значительная часть работ на выставке. Также на ней были представлены живописные, графические и скульптурные портреты Ивана Бунина.

*В.Ф. Михеев.
«Портрет И.А. Бунина»,
бронза, 2020.*

Основу выставки «Сквозь бунинское слово» составили 40 экспонатов. Выставка раскрыла своеобразие Бунина-художника через представление «живописных» параллелей. Экспозиция этой выставки строилась не на прямых аналогиях живописных произведений и литературных текстов, а на ритмических, образных, стилистических созвучиях. На выставке были представлены живописные и графические произведения П. Нилуса, И. Левитана, Л. Туржанского, Ф. Малявина, В. Васнецова, хранящиеся в собрании Воронежского художественного музея им. И.Н. Крамского. Специальный раздел выставки составили прижизненные издания произведений писателя.

24 февраля 2021 г. Москва. Библиотека им. И.А. Бунина. Выставка молодых художников

Департамент культуры города Москвы, ГБУК г. Москвы ЦБС ЦАО «Библиотека № 12 имени И.А. Бунина», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского», Творческое объединение «Время молодых XXI» представили выставку работ молодых художников «Иван Бунин и герои его произведений» в рамках выставочного проекта «Иван Бунин – живописный поэт Серебряного века».

В год 150-летнего юбилея русского писателя, поэта, переводчика, лауреата Нобелевской премии по литературе И.А. Бунина молодые российские художники – учащиеся и выпускники художественных колледжей и вузов приняли участие в выставочном проекте «Иван Бунин – живописный поэт Серебряного века», инициированном Творческим объединением «Время молодых XXI».

В выставочном проекте приняли участие ведущие учебные художественные учреждения. Среди них: МГА-ХИ им. В.И. Сурикова; МГХПА им. С.Г. Строганова; ВГИК им. С.А. Герасимова; Московский политех; Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки; Академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова; Елецкий гос. университет им. И.А. Бунина; Липецкий гос. педагогический университет им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского и многие другие.

В библиотеке № 12 имени И.А. Бунина демонстрировалась заключительная выставка проекта «Иван Бунин – живописный поэт Серебряного века» с участием студентов Липецкого педагогического университета, которые ежегодно выезжают на летнюю пленэрную практику в г. Елец. Молодые художники запечатлевали старый город, писали этюды, посещали с экскурсией музей И.А. Бунина, чтобы познакомиться с жизнью и творчеством этого удивительного писателя, посмотрели фотографии семьи Буниных, окунулись в ушедшую эпоху. Над иллюстрациями студенты работали легко и с интересом. И главное в такой практике – необходимость отойти от натурального рисования и перейти к ассоциативному, изучить новые техники, материалы. Молодые авторы очень старались, в основном в экспозиции выставки представлены работы младших курсов Липецкого педагогического университета – первый-третий курсы.

Куратором выставки в Библиотеке имени И.А. Бунина Н.В. Костецкой, членом Бунинского общества России, выполнена задача активизации творческого потенциала региональных студентов, более глубоко и в привязке с конкретным делом развивались потребности думающего и способного молодого поколения, будущих учителей изобразительного искусства.

На вечере гости слышали выступления молодых чтецов Фонда «Живая классика», фортепианные произведения

композиторов XIX–XX вв. в исполнении студентов колледжа имени С.С. Прокофьева.

2 июня. Орёл. ТМК «Гринн». Выставочно-просветительское мероприятие.

В Конгресс-холле ТМК «Гринн», состоялось выставочно-просветительское мероприятие, посвящённое подведению итогов празднования 150-летия со дня рождения И.А. Бунина. «Когда я вспоминаю о Родине, передо мной прежде всего встаёт Орёл, затем Москва, великий город на Неве, а за ними вся Россия», – писал классик.

Спустя 150 лет именно в Орле 15 января 2020 года был дан старт череде юбилейных торжеств открытием выставки «Всё родное, орловское...» в выставочном зале Орловского литературного музея И.С. Тургенева. И именно в Орле состоялось заседание, завершающее бунинские мероприятия.

Под сенью Бунина собрались представители власти, науки, культуры и почитатели его таланта. Открыл встречу Дмитрий Петрович Бак, представив юбилейную передвижную выставку «Иван Алексеевич Бунин» Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля.

Александр Николаевич Воронко, директор Департамента музеев и внешних связей Минкультуры России, обобщив основные российские события, связанные с Буниным, рассказал о грядущих международных планах.

Выступление Вадима Вячеславовича Соколова, первого заместителя Губернатора и Председателя Правительства Орловской области, было посвящено реализации регионального плана празднования юбилея И.А. Бунина.

Татьяна Вячеславовна Марченко, заведующая отделом культуры Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, очертив большую научно-исследовательскую

работу по Бунину, объединившую Москву, Орёл и Лидс, выразила надежду, что «окаянные дни» пройдут и настанет время «лёгкого дыхания».

О выставках, научных конференциях и чтениях, новых изданиях и премьерях видеофильмов, телемостах и конкурсах, акциях и викторинах, литературно-музыкальных праздниках, посвящённых первому в русской литературе Нобелевскому лауреату, организованных орловскими учреждениями культуры рассказала директор Орловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева Вера Витальевна Ефремова.

На заседании выступили представители бунинских центров России: Елена Николаевна Герасимова, ректор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; Светлана Анатольевна Деркачёва, директор Воронежского областного литературного музея И.С. Никитина; Елена Львовна Андросова, директор Елецкого городского краеведческого музея.

Завершилась встреча на орловской земле посещением литературных музеев и просмотром спектакля «Тёмные аллеи» в Орловском государственном академическом театре им. И.С. Тургенева.

7 июня. Воронеж. Литературный музей им. И.С. Никитина

В областном Литературном музее им. И.С. Никитина открылась уникальная выставка. Она посвящена эмигрантскому окружению писателя И.А. Бунина. Редкие документы, фотографии, издания XX века бунинских друзей и самого нобелевского лауреата. Сотрудники музея не просто рассказали об экспонатах, а увлекательно окунули посетителей в сложный мир окружения писателя и его личную жизнь.

**10–20 июня. Липецкая область. г. Елец.
Литературно-мемориальный музей
И.А. Бунина. Выставка.**

Литературно – мемориальный музей И.А. Бунина провёл выставку «Рождённые бунинскими стихами...», приуроченную к музыкальному фестивалю Т.Н. Хренникова. Она познакомила посетителей с уникальными рукописными нотами конца XIX века романсов на стихи И.А. Бунина. Их автором был первый учитель Т.Н. Хренникова Эммануил Кветон, сын капельмейстера Неженского полка, чеха Иосифа Кветона.

**22 июня – 4 июля. Санкт-Петербург.
Музей Фаберже. Выставка.
Иван Бунин: хроника
непризнанного подвига**

В Музее Фаберже в Санкт-Петербурге Российский еврейский конгресс открыл мультимедийную выставку «Спасители», посвящённую российским Праведникам народов мира – людям разных национальностей, которые укрывали евреев во время Второй мировой войны. «Сноб» рассказывает о семье Либерман и писателе Александре Бахрахе, которых во время нацистской оккупации во Франции укрывал на своей вилле русский писатель, лауреат Нобелевской премии Иван Бунин.

**22 октября. Липецкая область, г. Елец.
ЕГУ им. И.А. Бунина**

В день рождения И.А. Бунина в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина открыта историко-документальная выставка «Бунин. Эмиграция. Творчество», которая подготовлена к 150-летию со дня рождения писателя Департаментом культуры города Москвы и Домом русского зарубежья им. А. Солженицына.

**5 октября–16 ноября. Тульская область,
г. Ефремов, МБУК «Ефремовский дом-музей
И.А. Бунина»**

В эти дни в Ефремовском дом-музее И.А. Бунина прошла передвижная выставка к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина из фондов Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля при поддержке Российского фонда культуры.

ЭКСКУРСИИ

24–25 июля. Елец. Липецкая область. Бунинская Русь. Литературное путешествие

В 2020 году не только Россия, но и весь читающий мир отметили 150-летие со дня рождения одного из самых знаменитых классиков русской литературы, прозаика, поэта, переводчика, лауреата Нобелевской премии – Ивана Алексеевича Бунина. «Усадебный экспресс» предлагал совершить литературное путешествие в пределы Бунинской Руси – тех мест на территории Липецкой и Орловской областей, которые связаны с различными этапами жизни и творчества нашего великого соотечественника.

В двухдневную программу входило:

Посещение старинного Ельца, где будущий писатель обучался в мужской гимназии. Подробная экскурсия по бунинским местам города и визит в Литературно-мемориальный музей, расположенный в доме, где Иван Алексеевич жил в течение трёх лет.

Знакомство с экспозицией Дома-музея И.А. Бунина в небольшом городке Ефремов, где собраны атрибуты провинциальной дворянской жизни начала XX века, личные вещи писателя и членов его семьи, а особое место занимают картины, написанные Евгением Алексеевичем Буниным, братом классика. Здесь, в старинном особняке красного кирпича, провела последние годы жизни мать писателя, Людмила

Александровна. А на старом кладбище близ городской рощи покоится её прах.

Наблюдали воссозданную в наше время усадьбу Озёрки – родовое гнездо Буниных, в котором в 1881 году поселились родители Ивана Алексеевича. Здесь они прожили около десяти лет. Именно сюда И.А. Бунин приезжал на каникулы из елецкой гимназии и сюда же он вернулся после отчисления в 1886 году.

Неподалёку от Озёрок, в селе Грунин Воргол, вы наблюдали церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», на кладбище при которой находилась ныне утраченная могила отца писателя, Алексея Николаевича, и мемориальную доску отцу И.А. Бунина, установленную Бунинским обществом России в 2016 г. на стене этого храма.

Во второй день нашего маршрута вы обстоятельно познакомились с бунинскими местами Орла – ещё одного важного города в биографии писателя.

13–15 августа. Экскурсия «Бунинская Россия: от рождения до прощания»

Член Бунинского общества России Ирина Чичкина устраивает настоящие литературные каникулы и отправляется в Воронеж и Липецкую область. Прошлый, юбилейный год великого писателя Ивана Алексеевича Бунина, первого русского нобелевского лауреата по литературе, выдался неудачным на праздники. Главными действующими лицами путешествия были Иван Алексеевич Бунин и пейзажи русского Подстепья. По дороге заглядывали в усадьбы, некоторые из которых связаны с литературной историей.

«Я рос в средней России, в той области, откуда вышли не только Анна Бунина, Жуковский и Лермонтов, – имение

Лермонтова было поблизости от нас, – но вышли Тургенев, Толстой, Тютчев, Фет, Лесков... И всё это: эти рассказы отца и наше со всеми этими писателями общее землячество, всё влияло, конечно, на моё прирождённое призвание... Область, о которой я только что сказал, есть так называемое Подстепье, вокруг которого Москва, в целях защиты государства от монгольских набегов с юго-востока, создавала заслоны из поселенцев со всей России» (И.А. Бунин).

В трехдневную программу входило:

13 августа, пятница. Рождение в губернском городе Воронеже.

8.14 – отъезд из Москвы (Казанский вокзал) поездом 740 Ж. Прибытие в Воронеж.

15.40 – литературная экскурсия по Воронежу. Увидели дом на бывшей Большой Дворянской улице, где прошли первые три года жизни И.А. Бунина, Введенскую церковь, где предположительно крестили будущего писателя. навестим Бунинский сквер, увидим здание гимназии, где учились его старшие братья Юлий и Евгений. Столица российского Черноземья изобилует литературными адресами: это мемориальные места А.В. Кольцова и И.С. Никитина, и здание, хранящее память о проезде М.Ю. Лермонтова на Кавказ. В Воронеже родились писатели А.П. Платонов и С.Я. Маршак. Здесь отбывал ссылку в 1934–36 гг. Осип Мандельштам и сохранился дом, где навещала его Анна Ахматова. Память о литераторах в этом городе отобразилась в череде памятников и исторических зданий. Мы навестим новый музей И.А. Бунина, открытый в прошлом юбилейном году.

18.30 – отъезд (38 км) в усадьбу Рамонь – имение княгини Евгении Максимилиановны Романовской, герцогини Лейхтенбергской, принцессы Ольденбургской. Внешний осмотр замка, парка, водонапорной башни.

20.00 – отъезд в Елец.

14 августа, суббота. Гимназическое отрочество, литературный дебют.

После завтрака предстояла прогулка по Ельцу: город-музей и музей в городе.

Гимназический период Бунина был сложным для мальчика, привыкшего к свободе хуторской жизни в Бутырках. Жить приходилось у чужих людей, в съёмных углах. Литературно-мемориальный музей И.А. Бунина появился в Ельце 4 июня 1988 года. Открытию музея предшествовала двадцатилетняя поисковая работа и фиксация бунинских адресов. Для музея был выбран дом, где будущий нобелевский лауреат прожил в течение трёх лет в годы учебы в Елецкой мужской гимназии. Здесь бережно хранят уникальные документы, личные вещи Бунина, книги с его автографами, труды Ивана Алексеевича, копию его Нобелевского диплома.

В городе много «бунинских» мест, которые мы увидели: Вознесенский собор (архитектор К.А. Тон) – один из самых крупных православных храмов России, Михайло-Архангельская церковь, Елецкая мужская гимназия, старое городское кладбище, улочки древнего города, городской сад, постройки купцов Заусайловых, Знаменский женский монастырь – все они запечатлены на страницах бунинских произведений. Мы прошли по центральной Торговой улице, заглянули в магазин «Елецкие кружева».

Отъезд в усадьбу Скорняково-Архангельское. По дороге посетили Знаменский монастырь. Усадьба известна с XVII века, а сохранившиеся постройки из белого камня относятся, в основном, ко времени её принадлежности русскому генералу Н.Н. Муравьёву-Карскому – герою войны 1812 года, русско-турецких войн. Прославленный генерал с 1838 по 1848 годы и с 1857 по 1866 год, находясь в отставке, почти безвыездно жил в имении и лично занимался его благоустройством. Сохранились и восстановлены церковь Михаила Архангела, скотный двор, фабрика, «цейхгауз»,

дом управляющего. Усадьба стала элитной гостиницей и обрела новую жизнь, сейчас – это место проведения музыкальных фестивалей, торжеств.

15 августа, воскресенье. Семья и судьба.

9.00 – отъезд из Ельца.

9.40 – посетили усадьбу Пальна-Михайловка – усадьбу дворянской семьи Стаховичей. Дворянский род Стаховичей отличался литературными и культурными интересами. В усадьбе сохранился усадебный «витберговский» дом 1910, повторявший формы старинного деревянного дома, ротондальная церковь-усыпальница, коттедж в английском стиле. В усадьбе бывали А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.Е. Репин, К.С. Станиславский, М.М. Пришвин.

11.00 – переезд к церкви Всех Скорбящих Радость в селе Грунин Воргол, у стен которого был похоронен отец Ивана Алексеевича Бунина.

12.00 – переезд в город Ефремов.

14.00 – краткая экскурсия по городу: ансамбль Торговой площади, памятник Бунину у железнодорожного вокзала и в сквере, новый памятник литературному герою – скульптуру «Касьян с Красивой Мечи», могилы членов семьи писателя. Ефремов связан с творчеством М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, А.С. Хомякова, К.Г. Паустовского и др.

15.30 – посетили музей семьи Буниных в доме брата И.А. Бунина – Евгения. Евгений Алексеевич – средний брат писателя – обладал художественным дарованием, однако посвятил себя хозяйственным делам в безбытной обедневшей семье Буниных. Под гостеприимной крышей ефремовского дома собиралось всё талантливое и жизнерадостное семейство Буниных, знакомые и родственники семьи. В музее хранятся живописные работы Евгения и многочисленные мемориальные вещи семьи. Здесь вы узнали о судьбе потомков семьи Буниных.

17.30 – отъезд в Тулу.

В поездку входило:

- авторская программа Ирины Чичкиной;
- аренда комфортабельного микроавтобуса;
- размещение в двухместных номерах гостиницы «Гранд Елец» (одноместное с доплатой);
- экскурсии и билеты в музеях (музеи Бунина в Воронеже, Ельце и Ефремове, усадьба Скорняково-Архангельское, музей Хренникова в Ельце);
- питание по программе (завтраки, обеды, ужины);
- средства индивидуальной защиты, санитайзеры;
- радиогиды для каждого участника;
- услуги по организации поездки.

**23 сентября. Москва. Экскурсия
Николая Кочергина
«Иван Бунин»**

Прошла экскурсия «Иван Бунин. Московские адреса Нобелевского лауреата». Желающие встречались у метро Кропоткинская, выход на Пречистенскую площадь. Экскурсовод Николай Кочергин.

**25–26 сентября. Елец. Фестиваль
«Антоновские яблоки». Экскурсия
ЕГУ им.И.А. Бунина**

Экскурсия «Город Ивана Бунина». Вы пройдёте по городу вместе с бунинскими персонажами, увидите Елец глазами великого русского писателя, почувствуете атмосферу старинного русского города. Начало экскурсии от главного корпуса

Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Участие в экскурсии бесплатное. Можно прийти к началу, а можно записаться предварительно по телефону +7-910-350-92-27.

22 октября. Москва. Экскурсия «Совсем особый город» И.А. Бунина

Организаторы мероприятия: член Бунинского общества России Ирина Чичкина и – **«Четверговая соль»**, Гоголевский бульвар, Москва.

Пешеходная экскурсия в день рождения И.А. Бунина (1870–1953) – последнего классика русской литературы.

Уроженец Подстепья, Иван Алексеевич Бунин был частым гостем в Москве с 1889 по 1918 г.г. Приехав недоучившимся гимназистом, пытающим удачи в журнальных редакциях, он уехал из Москвы признанным писателем, трижды лауреатом Пушкинской премии, почётным академиком Академии наук.

Любимая Буниным часть Москвы – «тихие переулки за Арбатом», бывшие дворянские Староконюшенная и Поварская слободы. Меблированные комнаты, квартиры родных и дома друзей, в которых он бывал, рестораны и издательства будут в фокусе нашего внимания. Здесь он пережил большевистское восстание, и вёл дневник, который лёг в основу «Окаянных дней». Мы увидим места действия его великих произведений, с пронзительной точностью запечатлённые Буниным в эмиграции. Завершится экскурсия у памятника первому нашему нобелевскому лауреату по литературе.

Место встречи: выход из метро Кропоткинская в сторону Гоголевского бульвара, на улице.

**ТВОРЧЕСТВО
И.А. БУНИНА
В ТЕАТРАХ**

15 февраля. Санкт-Петербург. Театр им. Ленсовета

На малой сцене Театра им. Ленсовета прошла премьера спектакля «Бунин. Он, она...» Евгении Богинской по трём рассказам Ивана Бунина из цикла «Тёмные аллеи». В основе спектакля Богинской – рассказы Бунина «Мадрид», «Визитные карточки», «В Париже», которые ранее участвовали в видеопроекте «Он. Она...». Это три случая из жизни самых обычных мужчин и женщин в поисках любви.

«В основе рассказа «Визитные карточки» – тончайшие межчеловеческие связи, которые автор сам огрубляет словом. Бунинский текст лишён деликатности в описаниях, но полон, как мне показалось, высокомерия. Для меня здесь нет никакой любви, одна только страсть, которая поглощает и отупляет героев. Вместо романтизации и поэтизации образов – ирония, максимальное отстранение; вместо гимна любви – сумрак ночи, когда все встречи – на один раз», – говорит режиссёр Евгения Богинская.

Рассказ «В Париже» решён как киноспектакль; оператор-становщик Влад Амелин. Режиссёр так рассказывает о замысле: «От этого рассказа совсем другое ощущение. Здесь два зрелых человека, потерявшие всякую надежду на личное счастье, неожиданно находят это счастье друг в друге. Это большая удача – встретить человека, с которым тепло и безоговорочно приятно быть рядом. Я стою рядом с человеком и понимаю – это именно тот момент и тот случай, когда мне больше ничего не надо. Бунину удалось здесь выписать эту удивительную нашу способность тонко и точно чувствовать другого человека».

«Рассказ «Мадрид» стоит для меня особняком», – признаётся режиссёр. – Здесь безразличие, грубость нашего мира

объединяются с искренностью и верой в человечность. Интересно наблюдать за процессом этого объединения. Сюжет очень простой: Москва начала XX века. Она предложила ему разделить компанию. Он предложил ей пойти к нему в номер отеля «Мадрид». Она согласилась, они пошли. Складывается ощущение, что те или иные люди встречаются на нашем жизненном пути неслучайно. Те или иные испытания и тяготы судьбы ведут нас именно туда, куда нам действительно надо. Порой что-то незапланированное может оказаться самым значимым. И неясно, что привидится мне в последнюю секунду жизни. Возможно, это будет случайный попутчик или слова личной девки, сказанные впроброс, и совсем не в мой адрес».

В постановке заняты артисты: Анна Ковальчук, Сергей Перегудов, Виктория Волохова, Олег Фёдоров, Ася Прохорова и Максим Ханжов.

Евгения Богинская в 2016 году окончила РГИСИ по специальности «режиссёр драматического театра» (мастерская В.М. Фильштинского). Активно работает как режиссёр и педагог в городах России и Европы: Санкт-Петербург, Хабаровск, Берлин, Варшава, Познань, Гнезно. Постановка «Бунин. Он, она...» не первый опыт сотрудничества режиссёра с Театром им. Ленсовета. В 2018 году ею был поставлен спектакль «Тело Гектора» по пьесе Аси Володиной. 3 апреля 2021 года ожидается премьера спектакля «Двое на качелях» по Уильяму Гибсону. С января 2020 года Евгения Богинская – главный режиссёр Социально-художественного театра (Санкт-Петербург).

9–11 апреля. Липецкая область. Елец. Елецкий драматический театр «БЕНЕФИС»

Театральная лаборатория под руководством преподавателя ГИТИСа, эксперта театральной премии и фестиваля «Золотая маска», А.А. Вислова:

9 апреля Эскиз спектакля по повести И.А. Бунина «Деревня» (реж. В. Кузнецов).

10 апреля. Эскиз спектакля по повести И.А. Бунина «Натали». Режиссёр Д. Кожевников.

11 апреля. «Бунин в халате» Эскиз спектакля по воспоминаниям и письмам Нобелевского лауреата И.А. Бунина (реж. Т. Кулов).

11 апреля «Антоновские яблоки» Эскиз спектакля по рассказу И.А. Бунина (реж. А. Вислов).

27 апреля. Москва. Особняк В. Носова. Спектакль «Чистый понедельник»

Состоялся музыкальный спектакль по рассказу И.А. Бунина в историческом особняке В. Носова с цыганами и шампанским. В 1933 году Ивану Бунину была присуждена Нобелевская премия за цикл рассказов «Тёмные аллеи». «Чистый понедельник» был напечатан в 1945 году, именно он завершает этот сборник. Здесь отражена душа России. Героиня – удивительное сочетание Азии и Европы. Цельная с одной стороны и абсолютно противоречивая с другой.

В «Чистом понедельнике» мы видим ту Россию, которую потеряли в 1917-м году. Благодаря гениальному перу писателя перед нами оживает Россия 1913-го года: с «Яром», «Славянским базаром», блестящим МХАТом, несравненным Качаловым и потрясающим Шаляпиным. Так и хочется вместе с героями повести степенно, не торопясь, по-купечески проехать по Ордынке, поискать домик тёти Грибоедова, спрятанный в извилистых московских переулках. А потом оказаться в старообрядческом трактире, где нельзя курить, где огненные блины с красной икрой и пришедшие к нам через века цыганские романсы.

Замечательные цыгане из театра «Ромэн», фортепиано и скрипка, герой и героиня будут вместе с Вами в особняке, построенном в стиле модерн, архитектором Львом Кекушевым.

Вы попадаете в мир «тёмных аллей» Ивана Бунина, в мир тайны и красоты, в мир страсти и любви, в Россию Тургенева, Чехова и Грибоедова.

Продюсер: Игорь Рюрикович Козлов.

Режиссёр-постановщик: заслуженный артист Российской Федерации Анатолий Николаевич Гуков.

В ролях: Анна Троянская, Андрей Коровниченко.

Фортепиано и скрипка: лауреат международных конкурсов, выпускница МГК им. П.И. Чайковского Светлана Руденко; лауреат международных конкурсов, солист ансамбля скрипачей Большого театра Артём Руденко.

2 октября. Липецкая область. Елец. Елецкий драматический театр «БЕНЕФИС»

Состоялось торжественное открытие 28-го театрального сезона! В честь этого события был показан премьерный спектакль «Деревня» по одноимённой повести И.А. Бунина в постановке Владимира Кузнецова.

На церемонии открытия вручили заслуженные награды сотрудникам театра:

Благодарность главы администрации Липецкой области – артисту Дмитрию Голобородову.

Почётные грамоты начальника Управления культуры и туризма Липецкой области – заведующему производственной мастерской М.П. Хрушкову, столяру Ю.И. Туленинову, установщику театральных декораций С.В. Перебейносову.

Почётные грамоты главы городского округа город Елец – артистке Татьяне Швец, артистке Кире Оборотовой, закройщице О.И. Хаванской.

Грамота Управления культуры администрации городского округа город Елец – артистке Алине Ломакиной.

Мы сердечно поздравляем отмеченных наградами служителей театра и желаем дальнейших творческих свершений!

С праздником, «Бенефис»!

3–4 декабря. Москва. Электротheater «Станиславский»

Рассказы о любви, сердечных драмах и разбитых сердцах разыграны в дебютном спектакле «Бунин» Светланы Прохоровой с аккуратным и деликатным отношением к тексту, которому позволено здесь звучать так, как он написан. Театральной рамкой к историям о взрослении, через которое проходят героини Бунина, является игра вокруг сцены-помоста. В промежутках между самими эпизодами актеры усаживаются на скамейку, переодеваются и на время превращаются в зрителей, внимательно наблюдающих за игрой.

Жизненный опыт с высоты прошедших лет и чисто актёрское удовольствие от перемены регистра существования – в этих двух режимах сделан спектакль «Бунин», позволяет отстраниться от психологических драм и услышать красоту текста.

13 декабря. Москва, ЦДРИ. «Чистый понедельник»

Несмотря на то, что событие это формально принадлежит миру театра, заметное внимание оно привлекло в первую очередь любителей литературы. Судя по сохранившимся свидетельствам, писатель Иван Бунин не любил театр. Считалось, что сценические постановки его произведений очень

сложны, а то и даже почти невозможны. Тем более интересна премьера, состоявшаяся на Большой сцене Центрального Дома работников искусств (ЦДРИ). Здесь представили публике спектакль по рассказу Бунина «Чистый понедельник». Постановщики утверждают, что их работа – это единственная сценическая адаптация этого произведения. Необычна она ещё и тем, что в инсценировке полностью сохранён оригинальный текст Бунина, не убрано ни единого слова, нет ни слова «отсебятины». Каждое предложение прозаического произведения положено на действие. Так, героиня спектакля всегда говорит о себе в третьем лице и никогда не произносит слов «мы» или «они». По режиссёрской задумке, это должно подчеркнуть эгоизм героини. Герой же трепещет от сентиментальной любви к девушке, которая его ведёт на протяжении всего спектакля...

Режиссёр спектакля Анатолий Гуков сумел неплохо передать атмосферу бунинского рассказа, а также этические и эстетические взгляды писателя. В спектакле нет ничего вульгарного или непристойного, однако он весь наполнен эротизмом, возникающим из накала чувственных желаний героев, ярко переданных актёрами.

В полном соответствии с бунинским текстом на сцене ЦДРИ красавица мучается сомнениями, задаётся вопросами о святости и греховности. Её чувственность мешает ей жить нормальной жизнью, выйти замуж за любимого мужчину. Она принимает свои сексуальные желания за дьявольское наваждение и прячется от своей страстности за монашеским одеянием.

Актёры Анна Троянская и Андрей Коровниченко – дипломанты 6-го областного театрального фестиваля «Долгопрудненская осень». Они стремятся соединить в своей игре несоединимое – техники Станиславского и Мейерхольда. Мизансцены продуманы и подчинены режиссёрской диктатуре.

Как заметила после премьеры присутствовавшая в зале композитор Наталия Финк, «актриса становится совер-

шенной Камеей и создаёт образ женщины, вызывающий несомненное желание у мужчин». Среди зрителей спектакля была заслуженная артистка СССР Людмила Лядова, она потом предложила Анне Троянской исполнить в вестибюле романс из её репертуара. Был среди зрителей и заслуженный артист России Анатолий Яббаров, который сказал, что «философию на сцене не каждый зритель способен воспринять».

20 декабря. Москва. Театр имени Пушкина. «Дыхание памяти»

На сцене Театра имени Пушкина режиссёр и хореограф Родион Барышев представил спектакль «Дыхание Памяти». Это – танцевально-драматический спектакль, повествующий о главных событиях XX века. Постановка основана на цикле новелл Ивана Бунина «Тёмные аллеи» и рассказывает историю героини, прошедшей через революцию и две мировые войны.

Транспонируя энергию социальных и политических изменений прошлого на язык сцены, Родион Барышев обратился к киноэстетике: «установленные в зале экраны позволяли расширить фокус зрения и наблюдать за происходящим с разных ракурсов».

«Танец помогает театру быть выразительным, не зря же есть несколько танцевально-драматических направлений – танцевальный театр, театр пластической драмы, физический театр, – рассказал СМИ Родион Барышев. – Во всех этих театрах люди говорят с помощью тела. Я бы вообще не разделял танец и театр, особенно в современном мире, когда происходит диффузия в искусстве: театр соединяется с танцем, с кино, с шоу. И вообще театр – это универсальное место, где другие искусства очень хорошо приживаются. Танец – это лишь один из способов, который помогает театру рассказать

свою историю. Танец начинается тогда, когда у человека не хватает слов, когда ситуация доходит до такого накала и неразрешимости, что человек уже начинает пытаться через тело что-то почувствовать, что-то объяснить, куда-то двигаться. Тело никогда не врёт. Если словом можно обмануть, то по телу сразу становится понятно, есть искренность или нет. Танец – это одна из идеальных форм для рассказа именно этой истории, которая касается памяти, традиций».

В драматическом перформансе приняли участие актриса Нелли Уварова и танцовщики – Денис Тагинцев, Ольга Николаева, Анна Мельникова, Стефано ди Филиппо, Владимир Литвинов, Эльдар Джафаров, Анна Сажина, Фёдор Полянский, Дина Ахметгареева, Анастасия Клокотова и Виктор де Сильва.

Родион Барышев – хореограф и театральный режиссёр. Многократный лауреат и чемпион соревнований по балльным танцам Москвы и России, получил образование балетмейстера в Английской королевской академии танца. Окончил ГИТИС по специальности «режиссёр» (мастерская Евгения Каменьковича и Дмитрия Крымова). Затем режиссёрскую магистратуру Школы-студии МХАТ и Центра имени Мейерхольда под руководством Виктора Рыжакова. Барышев – основатель независимого театрального коллектива «Аппарат.театр». Поставил в Лондоне пластические спектакли: «Буря», «Цимбелин», «Тит Андроник»; «Алиса в Стране чудес»; «Повелитель мух»; «В ожидании Годо»; в Римини – «Слуга двух господ». Среди его постановок в «Аппарат.театре» – «Richard 2020», «Приглашение на казнь», в «Фокин-ансамбле» – «Тёмные аллеи. Новеллы о любви».

ПАМЯТЬ О БУНИНЕ

ГП «Почта Донбасса»

Государственное предприятие «Почта Донбасса» ввело в обращение почтовый блок, конверт первого дня, маркированную карточку и специальный почтовый штемпель первого дня и посвятило их юбилею Ивана Алексеевича Бунина. Писатель называл любимым временем года золотую осень, он удивительно тонко и образно передавал яркие краски природы в своей пейзажной лирике. Неслучайно новый филателистический выпуск ГП «Почта Донбасса» оформлен в золотых красках осенней палитры.

На почтовом блоке № 40 «Бунин Иван Алексеевич. 150 лет со дня рождения» размещена художественная почтовая марка № 224 «Бунин Иван Алексеевич 1870–1953». В качестве общего фона композиции выбрано изображение осеннего пейзажа средней полосы России. Марку украшает портрет писателя, а также изображение аверса и реверса медали, вручаемой лауреату Нобелевской премии по литературе. Как известно, в 1933 году Иван Алексеевич стал Нобелевским лауреатом, и в дипломе, выполненном специально для Бунина в русском стиле, было отмечено, что премия присуждена «за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типично русский характер». Принято считать, что самой почитаемой премии в области мировой литературы Бунин удостоился за своё лирико-автобиографическое произведение «Жизнь Арсеньева». Марку композиционно дополняет цитата из этого романа: «Жизнь и должна быть восхищением...», а также автограф автора. Традиционно на марке размещено изображение герба Донецкой Народной Республики, обозначен

год выпуска и указана номинальная стоимость в размере 64 руб. Тираж марки и блока – 2 002 экз.

Конверт первого дня № 165 «Бунин Иван Алексеевич (1870–1953)» украшен изображением памятника классику русской литературы, установленного в «сквере Бунина» расположенного недалеко от дома номер 26 на Поварской улице в Москве, где Бунин жил перед эмиграцией. На обороте конверта размещена цитата из романа Бунина «Жизнь Арсеньева»: «И я вдруг почувствовал эту Россию, почувствовал её прошлое и настоящее, её дикие, страшные и всё же чем-то пленяющие особенности и своё кровное родство с ней...». Стоимость конверта первого дня – 15 руб. Тираж – 1000 экз.

Конверт со спецгашением

На двусторонней маркированной художественной почтовой карточке № 5 «Бунин Иван Алексеевич (1870–1953)» в качестве знака почтовой оплаты размещена одноименная оригинальная художественная почтовая марка № 6.

Блок с маркой

Марку украшает портрет Ивана Бунина, изображения аверса и реверса Нобелевской медали, автограф писателя и цитата из «Жизни Арсеньева»: «Жизнь и должна быть восхищением...». Кроме того, на марке размещено изображение герба ДНР, обозначен год выпуска и указана номинальная стоимость в размере 35 руб. В качестве общего фона лицевой и оборотной сторон почтовой карточки выбрано изображение осеннего пейзажа средней полосы России. Обратную сторону карточки украшает портрет И.А. Бунина.

Двусторонняя маркированная карточка выполнена в размере 150 × 100 мм и отпечатана офсетным способом на высококачественном целлюлозном картоне. Покрытие – защитный лак. Тираж карточки лимитирован 1000 экземплярами. Номинальная стоимость двусторонней маркированной художественной почтовой карточки № 5 «Бунин Иван Алексеевич (1870–1953)» с оригинальной художественной почтовой маркой № 6 «Бунин Иван Алексеевич 1870–1953» – 55 руб.

На оттиске специального почтового штемпеля первого дня № 13 «150 лет со дня рождения И.А. Бунина» изображён портрет русского классика, зафиксированы дата и место

Почтовая карточка

гашения, а также указан эмитент – Почта Донбасса. Штемпель применялся только в день проведения специального гашения. Цвет используемой мастики – чёрный.

Хотелось бы отметить, что ГП «Почта Донбасса» впервые:

- одновременно вводит в обращение конверт первого дня и маркированную карточку;
- одновременно эмитирует почтовый блок и оригинальную марку карточки;
- использует на блоке и конверте QR-код;
- декорирует конверт и карточку золотым тиснением, усиливая визуальный эффект золотых красок осеннего пейзажа.

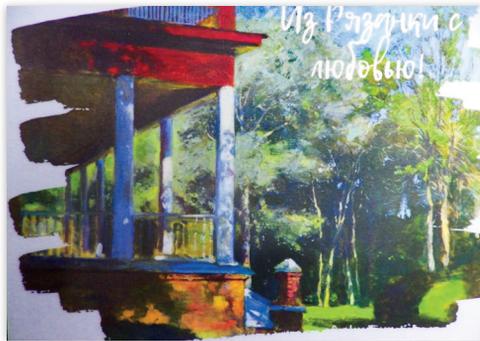
Медаль «Иван Бунин 150 лет»

Российский союз писателей учредил в 2020 году медаль в год празднования 150-летия со дня рождения И.А. Бунина за вклад в развитие русской литературы.

Почтовая карточка. «Из Рязанки с любовью!»

Музей-Усадьба Семёнова-Тян-Шанского выпустил почтовую карточку. На карточке изображена картина Андрея Чукина «Утро в усадьбе Рязанка».

Почтовые карточки из Рязани от члена Бунинского общества России И.К. Красногорской

150 лет со дня рождения И.А. Бунина

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лавуры, и полуденная зной...
Срок наставит – Господь снова блудного спросит:
«Выд ли счастья ты в жизни земной?»

И забуду я все – вспомню только все эти
Полваие пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным Коленам припав.

1918

© Фото: Игорь Ситников. Рязань, 2016
© Свободное издательство [1]. Рязань, 2020

150 лет со дня рождения И.А. Бунина

Родник

В глуши лесной, в глуши зелёной,
Всегда темистой и сарой,
В кругом свраге под горой
Бежит на каменной родник студеный:

Кипит, играет и шепчет,
Кружится хрустальными кубками,
И под ветвистыми дубами
Стеклом расплавленным блещит.

1891

© Фото: Игорь Ситников. Рязань, 2016
© Свободное издательство [1]. Рязань, 2020

150 лет со дня рождения И.А. Бунина

Богиня

Лес, утро, зной. То зелье изумруда,
То кристаллы светят в хрустале.
На ковчеге из золота стою
Сидит она спокойная, как Будда,
Прислонив к рукам на земле.
И взгляд её, загадочный и зыбкий,
Мерцает вся баснопрасной и мертвой
На-под коски приподняв бровей,
И тонкою надоброю улыбки
Чуть оварен блестящий лик у ней.

1916

© Фото: Игорь Ситников. Тайбэй, 2011
© Свободное издательство [1]. Рязань, 2020

*Фото: Игорь Ситников. Свободное
издательство. Рязань, 2020*

МЕМОРИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА

Александр Александрович Дементьев
1955–2021 гг.

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Елена и Юрий Макаровы,
члены Бунинского общества
России, с. Становое

Ушёл из жизни член Союза журналистов России, корреспондент областной «Липецкой газеты», большой знаток и ценитель творчества И.А. Бунина, Александр Александрович Дементьев.

Вся его жизнь связана с городом Ельцом. Здесь он окончил школу, Елецкий Государственный Педагогический Институт. Работал в елецких газетах. Был спецкором «Липецкой газеты» по Становлянскому, Измалковскому, Долгоруковскому и Елецкому районам.

Мы не раз встречались с А.А. Дементьевым на литературных праздниках и фестивалях, посвящённых нашему великому земляку И.А. Бунину. Он писал добротные статьи и очерки о наших авторских книгах, изданных Бунинским обществом России, о «Вестниках Бунинского общества».

Истинный русский интеллигент, талантливый журналист Дементьев подкупал своей душевностью и простотой, бескорыстной преданностью делу, которому он служил всю свою жизнь – Российской журналистике.

КАК ВЫ ЛЮБИЛИ БУНИНСКИЙ ЕЛЕЦ

Памяти А.А. Дементьева

*Как Вы любили бунинский Елец
И Готово, и наше Становое.
Неужто правда
Всем путям конец?*

*Душа на небо.
А земле – земное.*

*Я наши встречи вспомню и не раз.
Как приезжали к нам Вы прошлым летом.
Сроднило слово бунинское нас,
Оно всё так же исцеляет светом.*

*Прощайте, Александр Александрович.
И пусть елецкая, бунинская земля Вам будет пухом.*

Мария Борисовна Чистопольская
1957–2021 гг.

Член Бунинского общества России с 2020 г., Мария Борисовна Чистопольская скончалась в июне от ковида. Родившись в Москве, она успела пожить и в Туркмении, и в Египте, и в Судане, и на Украине! Довелось ей увидеть и Юрия Гагарина на встрече с космонавтами!

Участница проекта «Московское долголетие» открыла в себе литературный талант только после выхода на пенсию. Она автор стихотворений о Бунине в Вестниках Бунинского общества России. До этого её жизнь была посвящена служению людям и профессиональному становлению. Мария Борисовна – полковник медицинской службы, заслуженный врач России, много лет руководила центром психологической диагностики московской полиции.

«Пенсия – это время для самореализации, когда мы можем заняться делами, о которых давно мечтали, но из-за работы и семейных хлопот у нас не хватало времени. Сейчас я могу посвятить себя творчеству, увлечениям и занятиям «Московского долголетия», – говорила участница проекта.

Первые шаги в литературе Мария Борисовна начала с написания стихов, которые неоднократно публиковались в поэтических сборниках и на страницах литературных журналов. А недавно она решила расширить творческий горизонт и попробовала себя в новом жанре – прозе. Мария Борисовна написала книгу «Воспоминания маленькой девочки» – автобиографические рассказы, которые охватывают большой период её жизни: с пяти лет до окончания школы.

«К написанию книги меня подтолкнули занятия на курсах «Литературное творчество в современном мире» в Серебряном университете. К сожалению, они прервались прошлой весной из-за ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией. Но преподаватель продолжила работать с нами, мы отправляли ей наши тексты, а она уже давала профессиональную оценку. Не думала, что это увлечение перерастёт в книгу. Я написала несколько маленьких рассказов и отправила преподавателю. Её ответ вдохновил меня, она порекомендо-

вала мне продолжать писать и сказала, что из этого может получиться хорошая книга», – рассказывала Мария Борисовна.

Книгу она написала за 4 месяца самоизоляции. А поскольку у Марии Борисовны уже был литературный опыт, она призналась, что страха чистого листа у неё не было: *«Не могу сказать, что у меня были творческие муки. Я с большим удовольствием погружалась в детские воспоминания и переносила их на бумагу», – говорила она.*

Всего за год Мария Борисовна успела не только написать, но и найти издательство, которое напечатало книгу. Редактор издательского дома «Стеклограф» после прочтения материалов от Марии Борисовны сразу принял решение выпустить книгу в печать.

«Свой экземпляр книги я получила в Международный день писателя. Восприняла это чудесное событие как хороший знак. Очень надеюсь, что у книги будет счастливая судьба, и она непременно найдёт своего читателя. Но я точно знаю, что как минимум мои воспоминания навсегда сохранятся в моей семье и семьях одноклассников, о которых я пишу в книге. Они очень рады за меня и уже с нетерпением ждут, когда смогу отправить им книгу», – говорила Мария Борисовна.

И прозе, и стихам Марии Борисовны свойственны тепло и лёгкий юмор, почти детская открытость миру. Проведя почти месяц в реанимации, она уже шла на поправку и начала писать стихи, придумывать рассказы. Вот её стихотворение, посвящённое больнице.

АНГЕЛЫ РЕАНИМАЦИИ

*Ангелы реанимации делятся на две группы.
Это рабочие Ангелы, у них три иерархии:
Врачи, медсёстры и санитарки. Они лечат,
выполняют все назначения, ухаживают,*

помогают, жалеют, любят. Они не ходят, а летают, больных в красной зоне очень много. А ночью в каждой палате дежурят ночные Ангелы: Они оберегают больных от страшных снов, боли, грустных мыслей, просят не сдаваться. Когда я наконец вынырнула из небытия, то ощутила, как Ангел ласково коснулся моего лба и сказал: «С возвращением, Мария», – я точно знаю, это был он: мой дежурный ночной Ангел. Всех этих Ангелов нам посылает Бог...

А самое последнее стихотворение она написала подруге, когда у той умер пёс. К сожалению, болезнь коварна: в тот же день наступило ухудшение, и она уже не выходила на связь. А стихотворение стало для близких последними словами напутствия.

ЛЮБИМАЯ СОБАКА

*Быстро и несправедливо
Покидают нас друзья –
Я о любящих собаках,
Без которых жить нельзя...*

*И восторги все щенячьи,
Только ты домой придёшь.
Сердце выпрыгнет собачье
От любви и в снег, и в дождь.*

*Ну, а если очень грустно,
Плакать хочется невмочь,
То твой пёс тебя залижет
Напрочь, нежно и всерьёз.*

*Скажет он: не плачь, хозяйка,
Буду рядом я всегда.
Не отдам тебя болезни
И несчастью никогда...*

*Вместе мы пойдём по жизни,
Вместе встретим Новый год,
Летним утром на рассвете
Мы отправимся в поход.*

*За эмоциями, счастьем,
За грибами в лес пойду,
Самый лучший в мире белый
Для тебя я отыщу...*

*А потом уйду тихонько
Я на радугу свою.
Не грусти, я рядом буду
И с неё я не уйду...*

*Охранять оттуда буду
Я тебя от разных бед,
После дождика отправлю
С моей радуги привет!*

*И как в солнечной фиесте –
Полевых цветов букет!
И всегда мы будем вместе:
Не спеши, живи в ответ...*

Светлая ей память!

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги и статьи, не вошедшие в предыдущие выпуски «Вестник БОР»

1. «Русская литература XX века. Проза, поэты, драматурги». Биобиблиографический словарь: В 3 томах. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.– т .1, А-Ж.– 733 с. (Бунин – с. 307–311).

2. История русской литературы XX века. Первая половина [Электронный ресурс]: учебник: В 2 кн.– Кн. 2: Personalia / Л.П. Егорова, А.А. Фокин, И.Н. Иванова и др.; под общ. ред. проф. Л.П. Егоровой.– 2-е изд., перераб.– ФЛИНТА, 2014.– 935 с. (гл. 1 Иван Бунин (1870–1953)- с. 9–80).

3. Пращерук Н.В. Проза И.А. Бунина в диалогах с русской классикой / Н.В. Пращерук.– 2-е изд., доп.– Екатеринбург: Изд-во Урал. федерал. ун-та, 2016.– 206 с.

4. Лозюк Н.Ю. Бестиарное движение в «Тёмных аллеях» И.А. Бунина / Н.Ю. Лозюк // Научный диалог.– 2017.– № 4.– с. 120–132.

5. Воробьёв А.В. Орёл. Прогулки с экскурсоводом. Изд. 3-е, исправл., и дополн. Издательский Дом «ОРЛИК», Орёл. 2018.– 35 с.

6. Уральский Марк. Бунин и евреи. По дневникам, переписке и воспоминаниям современников. Изд. Алетейя. 2018.– 448 с.

7. Аронов Д.В. «Сергей Андреевич Муромцев. Жизнь отдана борьбе за право». Орёл, издательский Дом «ОРЛИК», 2019.– 200 с.

8. Последний русский классик, первый нобелевский лауреат. К 150-летию Ивана Алексеевича Бунина: методические рекомендации / Ставропольск. краевая универсальн.

науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова; составители: Н.А. Ткаченко, Л.А. Бедарева, Т.Н. Кузьменко. – Ставрополь, 2019.

9. Родина Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского (фотоальбом) /Д.С. Климов, А.А. Богданов, А.Ю. Карандеев, Л.Н. Беляева – Липецк: ЛГПУ, 2019.– 140 с.

10. Минаев Дмитрий. БУНИН И ПУШКИН. К 150-летию со дня рождения И.А. Бунина. /«Приокские зори». Всероссийский ордена Г.Р. Державина литературно-художественный и публицистический журнал. Тула, Издательство Тульского государственного университета, № 4, 2020.– с. 51–56.

11. Редакционная колонка. ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В РОССИЮ... К 200-летию со дня рождения А.А. Фета и 150-летию со дня рождения И.А. Бунина. /«Приокские зори». Всероссийский ордена Г.Р. Державина литературно-художественный и публицистический журнал. Тула, Издательство Тульского государственного университета, № 4, 2020.– с. 3–25.

12. Артёмовы Ольга и Наталья. К юбилеям А.А. Фета и И.А. Бунина: У истоков и в завершении серебряного века русской поэзии. ПО ЗЕМЛЕ «ВЕЧЕРНИХ ОГНЕЙ». /«Приокские зори». Всероссийский ордена Г.Р. Державина литературно-художественный и публицистический журнал. Тула, Издательство Тульского государственного университета, № 4, 2020.– с. 26–33.

13. Новикова-Строганова Алла. ХРИСТИАНСКИЙ МИР И.А. БУНИНА. Очерк жизни и творчества. К 150-летию писателя. /«Приокские зори». Всероссийский ордена Г.Р. Державина литературно-художественный и публицистический журнал. Тула, Издательство Тульского государственного университета, № 4, 2020.– с. 34–50.

14. Жигалин С.В. Бунинская осень. /Осенние сны: поэтический сборник о ушедшем и настоящем (серия «Это мы, господи!»). Выпуск 2. Сост. М.В. Майоров; ред. О.А. Вандышева. – Тула: ТППО, 2020.– с. 66–69.

15. Трень И. Песенник «Вдохновения». «Вальс». Музыка И. Трень. Журнал МБУ «ЦБС» г. Черняховск «Вдохновение. Чтение. Творчество. Общенье», № 1, 2020.– с. 124.

16. И.А. Бунин: взгляд из XXI века: к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина: метод. рек. / Упр. культуры и арх. дела Тамб. обл., Тамб. обл.универс. науч. б-ка им. А.С. Пушкина, Науч.-метод. отд.; [сост. Н.И. Ракитина; ред. Н.В. Аверьянова; отв. за вып. Л.Н. Патрина]. – Тамбов, 2020–24 с.
17. Герра Р. Великая миссия русских эмигрантов. / Русская мысль. Ноябрь 2020. с. 40–45.
18. Герра Р.К 150-летию со дня рождения И.А. Бунина. / Русская мысль. Сентябрь 2020. с. 46–51.
19. Бунин И.А. Грамматика любви: [сборник]. М.: АСТ, 2020. 352 с. (Эксклюзив: Русская классика).
20. Белобровцева И.З. Леонид Зуров. В тени Бунина. Таллин. 2020–2021.
21. Огнёва И.Н. 200 заголовков к книжным выставкам и библиотечным мероприятиям, посвящённым 150-летию И.А. Бунина // Школьная библиотека: сегодня и завтра. – 2020. – № 2. – С. 61.
22. «И след мой в мире есть...»: К 150-летию Ивана Алексеевича Бунина. Рекомендательный список литературы / Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна Республики Марий Эл. Информационно-библиографический отдел/ Сост. Н.В. Осокина. – Йошкар-Ола, 2020. – 16 с.
23. Иван Алексеевич Бунин в культуре Омского Прииртышья: указ. лит. за 1906–2020 гг. / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. Е.И. Каткова. – Омск, 2020. – 41 с.
24. Бердникова О.А., Голицына Т.Н. При «дороге» жизни: о модификациях одного сюжета в произведениях И.А. Бунина. / Вестник Московского государственного областного университета, сер. Русская филология, вып. № 4, 2020. – с. 85–92.
25. Богданов А.А. Усадьба «Рязанка». В родовом имении П.П. Семёнова-Тян-Шанского – М.: Гражданская преемственность – право, жизнь, достоинство. 2020. – 288 с.
26. Муромцева М.А. Муромцевы: новые материалы: документы, письма, воспоминания/ Москва: ИЦ «Московедение», 2020. – 840 с.

27. Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований. Москва, Флинта, 2020.– 492 с.

28. Марченко Т.В. Бунин и Франция. Изд. Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына. 2020. – 80 с.

29. Морозов С.Н. Рассказ И.А. Бунина «Цикады»: история текста // Русская литература.– 2020. – № 3. – С. 129–141.

30. [Номер, посвящённый 150-летию со дня рождения И.А. Бунина] // Вестник Московского государственного областного университета.– Серия: Русская филология.– 2020.– № 4.– С. 6–127.

31. Юсупов Р.С. Последний классик: роман в стихах: [к 150-летию со дня рождения великого русского поэта и писателя И.А. Бунина].– [В 2 т.] – Москва: Спутник +, 2020.– Т. 1.– 357 с.; Т. 2.– 326 с.

32. Хашимов Р.И., Турко У.И. Лингвисты о языке И.А. Бунина: библиографический указатель.– Елец, 2020.– 203 с.

Книги 2021 года

1. Царева-Браунер Вера. Автографы не горят (Autographs Don't Burn). Издательство Academic Studies Press. США. 2021.

2. Чехов, Бунин, Куприн. Судьбы скрещенья: Материалы выставки / Авт.-сост.: О.Л. Залиева; отв. ред. Э.Д. Орлов.– М.: Издательство «Литературный музей», 2021.– 224 с.: ил.

3. Тульские персоналии во внешних справочных изданиях: библиографический указатель/ Сост. М.В. Майоров, О.В. Мясоедова. Тула, ТППО, 2021. 72 с.– (Приложение к «Тульскому библиографическому словарю: новая реальность»).

4. Трень И.М. «Снова в гости зима...»: песни и романсы Ирины Трень, худож. Е.В. Ананьина.– Калининград. Калининградская Книга, 2021–170 с.

5. Юсупов Рим. Гений. /Роман в стихах. Астрахань. Общественная организация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков. 2021.

6. Потапов Александр. Одинокый странник. Судьба Ивана Бунина. Художественно-документальная повесть./ Орёл. 2021.

7. Макаров Ю.А. Сердцу милая земля.– М.: Бунинское общество России.– М., 2021.– 40 с.

8. Литературное наследство. Том 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 2 / отв. ред. О.А. Коростелев, М.Л. Спивак; сост. Н.А. Богомолов, М.М. Павлова – М.: ИМЛИ РАН, 2021.– 944 с.

9. Пращерук Н.В. Проза И.А. Бунина: философия, поэтика, диалоги / Н.В. Пращерук.– СПб.: Алетейя, 2021.– 432 с.

10. Пращерук Н.В. Проза И.А. Бунина как художественно-философский феномен: учебно-методическое пособие /Н.В. Пращерук; науч. ред. О.В. Зырянов.– 4-е изд., стер.– М.: ФЛИНТА, 2021.– 232 с.

11. Комаров – Елецкий В. Сборник песен, посвящённый 150-летию И. Бунина.– Тула: «Аквариус», 2021.– 52 с.

12. День поэзии – XXI век. 2020–2021 год. Альманах: Стихи, статьи.– СПб.: Любавич, 2021.– 400 с.

13. И.А. Бунин и его время: контексты судьбы – история творчества./отв.ред.-сост. Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов; ред. А.В. Бакунцев, Е.Р. Пономарёв – М.: ИМЛИ РАН, 2021.– 1040 с. (Академический Бунин; 3).

14. Метафизика И.А. Бунина: Сборник научных трудов, посвящённый 150-летию со дня рождения И.А. Бунина. Вып. 5: Юбилейный / Сост. О.А. Бердникова.– Воронеж: Наука-Юнипресс, 2021.– 336 с.

15. Полухин О.В., Майорова Т.В. Историко-топонимический словарь Орловского уезда.– Орёл: Картуш, 2021.– 648 с.; илл. О Буниных и бунинском имени: с. 82–88.

Статьи 2021 года

1. Бёмиг Михаэла. Догадки о Рейсе и цифровой символике в рассказе И. Бунина «Господин из Сан-Франциско». Вопросы литературы. № 1, 2021.– с. 43–53.

2. Макарова Елена. Новая книга. / «Звезда», Становое, 18 марта 2021 года, № 10, с. 11.

3. Кочеткова Татьяна. Читали Бунина, играли Чайковского. / газета «Клинская неделя», № 18, 20 мая 2021 г.– Культура, с. 4.

4. Малышев Владимир. « Он поразил меня благородным обликом ...». / Книжная лавка писателей. Спб., 28.02.2021, № 58.– с. 8–9.

5. Герра Р. Скитания русской души. / «Русская мысль», февраль 2021, с. 58–63.

6. Дементьев А.А. Елецкие купеческие ледники. / «Липецкая газета», № 87, 21.07.2021.

7. Минаев Д.М. Многая лета, «Звезда»! / «Звезда», 2 сентября 2021 г. № 33, с. 3.

8. Дякина А.А. Публицистика и публицистичность в творческой практике И.А. Бунина. Научный диалог. Вып. 3, 2021 г.,– с. 190–205.

9. Мулахи С., Ельцова Е.Н., Пинаев С.М. Топос Египта в поэзии Серебряного века. Научный диалог. Вып. 5, 2021 г.,– с. 237–255.

10. Селеменова О.А. Система мифонимов в поэзии И.А. Бунина. Научный диалог. Вып. 6, 2021 г.,– с. 136–150.

11. Краснощёкова А.Б. Культура. Среди предков Бунина было немало людей даровитых. Газета «Панорама Красиво-мечья», № 48, 2.12.2021.– с. 25.

12. Куколев Леонид. «Встреча в пути». / В: Альманах «Тивериада», № 13, Тверия, 2021.

13. Бакунцев А. «Вот произведение подлинного мастера»: эмигрантская критика о романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» (1928–1952)». В Сборнике «И.А. Бунин и его время: контексты судьбы – история творчества», 2021.– С. 191–266.

14. Яхьяпур Марзие, Карими-Мотаххар Джанолах. Иван Бунин и восточная мистика // Quaestio Rossica.– Екатеринбург, 2021.– Vol. 9, № 2.– С. 533–546.

15. Трубицина Н.А. Семантика мифонимов в тематическом цикле «Восток» И.А. Бунина (на примере демононима «Гавриил») // Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики. Сборник по материалам Международной научной конференции.– Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2021.– С. 198–200.

16. Морозов С.Н. И. Бунин и К. Симонов: парижские встречи // Литературный факт.– 2021.– № 2 (20).– С. 205–215.

17. Ломакина С.А. Всероссийская научная конференция «Россия Ивана Бунина и культура русского Подстепья» (к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина) (Елец, 24–26 сентября.) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Гуманитарные и общественные науки.– 2021.– № 1 (103).– С. 146–150.

18. Двинятина Т.М., Морозов С.Н. Проза И.А. Бунина 1917–1920 гг. К вопросу об основном тексте // Литературный факт.– 2021.– № 3 (21).– С. 220–227.

19. Чехов. Бунин. Куприн. Судьбы скрещенья: материалы выставки / Автор-составитель: О.Л. Залиева, отв. ред. Э.Д. Орлов.– Москва: Литературный музей, 2021.– 223, [1] с.: ил., портр., цв. ил., портр., факс.– Указ. имен: с. 220–223.

20. Бакунцев А.В. «Вот произведение мастера»: эмигрантская критика о романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» (1928–1952) //И.А. Бунин и его время: контексты судьбы – история творчества./отв. ред.-сост. Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов; ред. А.В. Бакунцев, Е.Р. Пономарёв – М.: ИМЛИ РАН, 2021.– с. 191–266. (Академический Бунин; 3).

Интернет-ресурсы

1. Михаил Дмитриев. В США издали письма Бунину времён его жизни во Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gia.ru/20210103/bunin-1591878518.html>. (Дата обращения 3.01.2021).

2. Рыльщикова Илья. Бунин почти всю жизнь не имел родного дома. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://журнальныймир.рф/content/bunin-pochti-vsyu-zhizn-ne-imel-rodno-go-doma>. (Дата обращения 2018).

3. Катаева Нина. «С большой любовью. Ив. Бунин». Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. Выставка «Бунин. Эмиграция. Творчество»: авторский видеотур Татьяны Марченко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.stoletie.ru/kultura/s_bolshoj_lubovju_iv_bunin_694.htm. (Дата обращения 25.03.2021).

4. Самохин Андрей. Режиссёр Владимир Толкачиков: «Время Бунина не уходило никогда». Газета «Культура». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://portal-kultura.ru/articles/cinema/332319-rezhisser-vladimir-tolkachikov-vremya-bunina-ne-ukhodilo-nikогда/>. (Дата обращения 6.04.2021).

5. Кочеткова Татьяна. Читали Бунина, играли Чайковского. Культура. «Клинская Неделя», рекламно-информационное издание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nedelka-klin.ru/klin-nedelya/>. (Дата обращения 20.05.2021).

6. Альтман Илья. Иван Бунин: хроника непризнанного подвига. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://snob.ru/entry/208108/>. (Дата обращения 23.06.2021).

7. Марченко Т.В. Гонимый странник «Дворянского гнезда». К 150 летию Ивана Бунина. Режим доступа: <https://www.labyrinth.ru/now/150-let-bunin/>. (Дата обращения 2020).

СОДЕРЖАНИЕ

1. МАТЕРИАЛЫ, СТАТЬИ

<i>Дмитрий Михайлович Минаев</i> БУНИН И СТАХОВИЧИ	5
<i>Владимир Михайлович Петров</i> ТЁМНЫЕ ВОДЫ	14
<i>Любовь Фельдшер</i> ЭССЕ	35
<i>Александр Николаевич Потапов</i> ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ ИВАНА БУНИНА	39
<i>Мария Алексеевна Муромцева</i> МУЗЫ ИЗ РОДА МУРОМЦЕВЫХ	58
<i>Евгений Яковлевич Лейзеров</i> ИСКРЕННИЙ И СТРАСТНЫЙ ИСКАТЕЛЬ ИСТИНЫ	75
<i>Юрий Алексеевич Макаров</i> ТВОРЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА	97
<i>Елена Вячеславовна Макарова</i> ПОДАРОК	99

Юрий Алексеевич Макаров
ТВОРЧЕСКИЙ УСПЕХ 101

Галина Ивановна Пикулева
ПРОЗАИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
И.А. БУНИНА НА СЦЕНЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ
ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА..... 103

2. ПОЭЗИЯ БУНИНИАНЫ

Юрий Алексеевич Макаров 127

Ольга Юрьевна Акакиева 162

Евгений Яковлевич Лейзеров..... 163

Люба Фельдшер..... 164

Василий Иванович Агошков..... 165

Василий Васильевич Бутов 169

Сергей Валентинович Жигалин..... 170

Иван Крайности..... 171

Лев Карнаухов 173

Сергей Глущенко 174

Сергей Анатольевич Поваляев..... 175

Мария Борисовна Чистопольская 180

3. НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ	183
4. МЕРОПРИЯТИЯ БУНИНИАНЫ.....	195
5. ВЫСТАВКИ БУНИНИАНЫ. ЭКСКУРСИИ ПО БУНИНСКИМ МЕСТАМ	225
6. ТВОРЧЕСТВО И.А. БУНИНА В ТЕАТРАХ.....	241
7. ПАМЯТЬ О БУНИНЕ	251
8. МЕМОРИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА.....	261
<i>Александр Александрович Дементьев</i>	<i>263</i>
<i>Мария Борисовна Чистопольская</i>	<i>266</i>
9. БИБЛИОГРАФИЯ	271

Общественное объединение
БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Вестник Бунинского Общества России
150 лет со дня рождения И.А. Бунина

Выпуск № 7. 2021 г.

Издаётся совместно с библиотекой
имени И.А. Бунина (Москва)

Составитель: *Д.М. Минаев*

Редактор: *О.Ю. Акакиева*

Вёрстка: *В.В. Старцев*

Подписано в печать 26.01.2021 г.
Формат 60х90/16.
Бумага офсетная 80 г/м.кв.
Печать цифровая.
Тираж 75 экз. Гарнитура Cambria.
Усл. печ. л. 18. Заказ №000.

